

ДР 488. 132

# ИЗСЛѢДОВАНИЕ

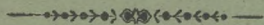
на поли

## Отечественной географіи и исторіи

*Дра Исидора Шараневича.*

I. *Šaranevič*

1. Старинныи пути руско-угорскіи черезъ Карпаты и руско-польскіи черезъ Сянь и Вислу.
2. Указатель до картины краёвъ предъ и за Карпатами зъ взгляду на старинну народную комуникацію.
3. Картина краёвъ предъ и за Карпатами зъ взгляду на старинну народную комуникацію.



ВО ЛЬВОВѢ, 1869.

Въ книгопечатни Ставропольскаго Института,  
подъ зарядомъ Стефана Гукковскаго.



1/2

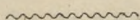


# ИЗСЛѢДОВАНИЕ

на поли

## Отечественной географіи и исторіи

*Дра Исидора Шараневича.*



1. Старинныи пути руско-угорскіи черезъ Карпаты и руско-польскіи черезъ Сянь и Вислу.
2. Указатель до картины краёвъ предъ и за Карпатами въ взгляду на старинну народную комуникацію.
3. Картина краёвъ предъ и за Карпатами въ взгляду на старинну народную комуникацію.



*Isid.*



ВО ЛЬВОВѢ, 1869.

Въ книгопечатни Ставропигійского Института,  
подъ зарядомъ Стефана Гугковскаго.



# ИЗВЕЩАНИЕ

В ПОЛН

## Отечественной географии и истории

Два года в Лондоне

Nescire, quid antea, quam natus sis, acciderit, id est semper esse puerum.

Cicero.



231.132 II

ВО ЛЬВОВѢ, 1863.

Въ единственномъ Староинститутскомъ Институтѣ  
подъ редакціею Свѣтлаго Тимотея



## Измѣдованіе

на поли

### ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФІИ И ИСТОРИИ.

#### 1. Старинныи пути руско-угорскіи черезъ Карпаты и руско-польскіи черезъ Сянь и Вислу.

Комужь зъ Галичанъ не извѣстны горы: Карпаты? Переѣзжающему по бережныхъ равнинахъ вдоль Днѣстра являются они яко темносинявы неботычны вершки, вспиняющіися одинъ выше другого на тлѣ блѣдше-голубого неба. Они отъ полудня обмежаютъ горизонтъ якъ бы великанская природная завѣса, зъ по-за которой солнце всходитъ и заходитъ, а въ ясную ночь звѣзды подносячійся зъ подъ горизонта, або совершивши свой небесный путь сновь къ горизонту клонячійся, сверкають на вершкахъ горъ якъ бы наразъ запалены и ровно скоро угасающіи свѣтила. О якъ величава тутъ равнина, за нею неботычны синявыи горы, а за тыми и выше тыхъ розпростертое небо!

Не такій образъ представляется переѣзжающему черезъ тін стороны Сяну, где тая рѣка напоившися достаточно зъ горъ и обернувшися на востокъ середину Галичины вдоль протинаеть, а оттакъ коло Перемышля на полночь звертается. Зъ-посередъ фалистыхъ возвышеній, зъ-посередъ горбовъ покрытыхъ часто лѣсами, зъ-посередъ низинъ и удолий, которыи протягаются между тыми горбами, майже не видко Карпатъ. Подумаемъ, що они суть тутъ низши, понеже за горбами скрываются, або що цѣлая окрестность значной высоты надъ моремъ досягаетъ. И въ самомъ дѣлѣ тутъ на источникахъ Сяна спадають Карпаты, зъ той высоты, которую на полудне отъ городовъ Стрыя и Коломыи занимали. Коли дальше на западъ переѣдемъ черезъ Вислокъ въ равнины надъ Вислою низше положеныи отъ подгорья на среднемъ Сянѣ, синѣются сновь Карпаты, хотяи ихъ возрастъ и тутка уже не есть такъ высокій якъ на Покутью. Еще дальше на западъ уже слученныи Дунаецъ и Попрадъ своимъ быстрымъ бѣгомъ вѣщуютъ, що ихъ горы родили великіи, бо где горы стромшіи и про-



стороннѣйшии, тамъ звычайно и рѣки быстрѣйшии и обильнѣйшии. И вотъ являются намъ тутъ горы-исполины, которыхъ чубы гей бы небесный сводъ подпирали — суть ними Татры.

Но не только свѣта, що въ окнѣ, не только Карпаты, що ихъ подорожный по надбережныхъ краинахъ Днѣстра, Сяна и Вислы своими видитъ очима. Карпаты то славныи горы; — тягнутся они ровно якъ Альпы 150 миль въ должъ якъ бы каблукомъ отъ запада на востокъ; на полудне отъ нихъ простирается низина надъ середнимъ Дунаемъ, котора на Донъ пригадуеть, такъ якъ бы степы зъ надъ Дона тутъ надъ Дунаемъ еще разъ повторилися, лише съ тымъ различіемъ, що трава надъ Дунаемъ и Тиссою може быти буйнѣйша, рѣки частши и вода въ нихъ черствѣйша и обильнѣйша<sup>1)</sup> якъ на ономъ отвертомъ розмежію и далекомъ кранци Европы. Отъ полночи Карпаты, отъ полудня Альпы обняли низины тѣи надъ середнимъ Дунаемъ якъ бы въ рамы. Межи Посонією (Preszburg) а Віенною (Widen), где на послѣдномъ чубку такъ зовимыхъ малыхъ Карпаты стремятъ еще руины старинного Дѣвонского замку, Карпаты противостанули Альпамъ, — потомъ еще разъ розсылають Карпаты свои рамена межи Тарчою. Гернатомъ и Бодрогомъ ко Дунаю — и тамъ где суть давны Славянскіи мѣстцевости Велеградъ и Вышеградъ, и где Дунай кольномъ на полудне обертается, противу Альпамъ, ступаючимъ подъ правый берегъ (подъ именемъ Баконского лѣса) сторчатъ отъ лѣвой стороны Дуная. Наконецъ Седмигородъ окруживши коло Орсовы еще разъ съ Альпами согнулися бы, еслибы ихъ предъ вѣками Дунай не былъ роздѣлилъ, утворивши собѣ протоку, которою сплыло великое средземное море, що по всей вѣроятности панонскіи низины наполняло. Тѣи три мѣстцевости историчная топографія увѣкопомнила, и протѣснину межи Віенною а Посонією угорскими воротами, протѣснину же межи Вышеградомъ

<sup>1)</sup> Anonymus regis Bellae, писавшій угорску хроніку съ концемъ XIII столѣтія розказуеть, що року 903. Арпадъ, сынъ Альмуса, вождь Угорь пришедшихъ до Паноніи, зажадалъ отъ Славянского князя, котрый владѣлъ надъ рѣками Саемъ, Тиссою и Дунаемъ земли ажъ по рѣку Саю и велѣлъ собѣ прислати: „duas lagunculas plenas aquae Danubii et unam sarcinam de herbis sabulorum, ut possem probare, si sint dulciores herbae sabulorum Olpar herbis Scythorum, et aquae Danubii si sint meliores aquis Tanaidis.“



а Велеградомъ воротами Дуная<sup>2)</sup>, а тутъ коло Орсовы до нынѣшняго дня желѣзными воротами або желѣзницею назвавши.

Карпаты суть Альпамъ подобны, не лишъ що до долготы смуга землицѣ, котору занимають; у Карпатъ якъ и у Альпъ стоки и боки отъ полудня стромки и спадисты. Такъ у подошвы Карпатъ якъ и у Альпъ на полудне ровнина, подъ Карпатами увѣнчана виноною лозою — а подъ Альпами въ сады морвового и оливного дерева пристроена. О Карпаты отбиваются вѣтры степовы панонскон низины, — и о Альпы съ полудня теплыи вѣтры зъ-поза средземного моря. Насупротивъ тому на отвертыхъ просторахъ зъ полночной стороны Карпатъ буяють вѣтры полночно-восточны, именно на востокъ отъ возвышеній межи Сяномъ а доплывами Дѣбпра протягаючихся. Черезъ свою сухость, наглость и остроту змѣniają они климатъ предкарпатскихъ краевъ и продукцію ихъ. Полночныи вѣтры не досягають низинъ Панонскихъ и на полудне отъ Карпатъ положенныхъ полночныхъ стоковъ Альпейскихъ, бо якъ Карпаты зъ востока, такъ Судеты и горы нѣмецкѣи зъ запада стримують ти вѣтры отъ стоковъ Альпейскихъ и въ загалѣ отъ центра Европы. Подошва Альпъ спочиваетъ отъ полночи на вышинѣ т. е. высокоположенной площинѣ, и Карпаты имѣють отъ полночи спадъ повольнистый, и вышину, котора отъ Дону и надъ Чернымъ моремъ ажъ подъ горы Судеты простираючися, уральско-карпатскою слыветъ вышиною. Однакожь Альпы и Карпаты по мимо того подобія якъ различны отъ себе прочими свойствами! Альпы розпростерты больше на полудне — Карпаты отъ Альпъ лежать къ полночному востоку. Альпы отдѣляютъ среднюю Европу отъ полудневой, Карпаты полночно-восточну отъ восточной части центральной Европы; Альпы свѣжъ полтора раза больше отъ Карпатъ. Ти послѣднѣи ледва своими найвысшими челками снѣжной лении досягають. Не гляди про-тое, мой подорожный, въ Карпатахъ пустынь вѣчно снѣжныхъ и зимныхъ, куда ледва аль-

<sup>2)</sup> M. Rogeri Hungari historia super destructione regni Hungariae temporibus Bellae IV. regis apud Schwandtner I. p. 299 „Peta“ — „in terram ducis Moraviae“ — „simili crudilitate pervadens ad portam Hungariae properavit“ — pag. 306. ibidem „dux Colomanus, frater regis“ — по битвѣ надъ Саю съ Татарами — „non per viam publicam, sed per deviam laxatis equorum habenis ad portam Danubii festinabat.“



пейскій супъ въ воздухѣ вносится — и куда трусливо нога по-  
 дорожного или ловца ступаетъ. Понеже Альпы суть два раза  
 майже такожь ширши отъ Карпатъ, про-тое думалъ бы ты, що  
 Альпы народы въ ихъ розвою — о сколько той отъ взаимной кому-  
 никаціи зависимый — больше нижели Карпаты вспиняти бы дол-  
 жны; но сей стосунокъ имѣется иначе! Зъ Альпъ выплываютъ  
 рѣки на всѣ части свѣта и до чотырехъ противно себе положе-  
 ныхъ моръ вливаются. Плынуть они звычайно зъ самой середины  
 Альпейскихъ горъ т. е. зъ самого ихъ центра пронстекають  
 vzdolъ долинъ, которыи глубоко врѣзуючися въ самое нѣдро тѣхъ  
 исполинскихъ горъ, во всѣхъ направленіяхъ тѣи же розчле-  
 новують т. е. на члены дѣлятъ и про-тое приступиѣйшими ихъ  
 дѣлають. Прекрасныи озера, наполняючіи звычайно споднюю по-  
 дошву долинъ, где о найвысшии горы припирають, урожайныи го-  
 родами, селами и садами покрытыи долины посередъ великан-  
 скихъ горъ зъ граниту и ледовцевъ, въ Альпахъ удивляють,  
 вразъ и привлекають. Альпы суть найвысшии, тамъ где суть най-  
 узшии, — а низшии тамъ где ихъ рамена розступаются. Инакше  
 Карпаты; они суть тамъ найвысшии где суть найширшии, отже въ  
 Татрахъ и въ Седмигородѣ. Карпаты не мають такихъ просто-  
 ронныхъ долинъ, которыи бы тѣи же во всѣхъ направленіяхъ пе-  
 ретинали. Съ изытіемъ Татръ и Седмигородскихъ горъ, которыи  
 ровно якъ Альпы громадно подносятся, состоятъ Карпаты съ  
 хребта и зъ рамень паралельно (ровнолежно) съ хребтомъ про-  
 стираючихся, межи которыми узки повздожныи долины ледво про-  
 тискаются и тѣи же тутъ и тамъ перетинають. Долинами жур-  
 чать горскіи рѣки и потоки, а обочъ нихъ узкіи дороги, зъ лѣвого  
 берегу на правый, зъ правого на лѣвый рѣкъ и потоковъ пере-  
 ступаючи, скалистымъ стѣнамъ горъ выминають. И рѣки, про-  
 истекаючіи зъ Карпатъ лишъ двомъ морямъ пренадлежать — ото  
 зливищу Балтійского и Чорного моря. Днѣстеръ бо плынетъ  
 ровно якъ и Дунай до Чорного а Висла до Балтійского моря.  
 Суть мѣстця въ Галичинѣ, где тѣи зливища близко стыкаются. Въ  
 поближію горы Галичъ — въ глубинѣ Карпатъ — майже на самой  
 серединѣ леніи повздожной межи Посонією и Орсовою, выплываютъ  
 рѣки Сянъ, Днѣстеръ и Стрый. Сянъ до Вислы, а Стрый до Днѣ-  
 стра впадаетъ. Межи Днѣстромъ а Сяномъ и ихъ допльвами  
 протягается хребетъ межи Вишнею, побочною рѣчкою Сяна, и Ве-  
 рещицею, допльвомъ Днѣстра къ Львову, а оттакъ по надѣ ста-



ринны мѣстцевости Звенигорода, Гологоръ, Подгорець и пр. продолжается.

Въ слѣдствіе такого положенія горъ и водъ не лише карпатское Подгорье, но и цѣлая Галичина на двѣ части распадается; одна клонится и знижается на полнотный западъ къ балтійскому морю, другая впростъ на востокъ и на полночь. Погляньмо теперь на пр. отъ горы Галича (700 сажней высокою) або всебще зъ по надъ источниковъ Сяна на полночь и на полудне, на востодъ и заходъ, на хребеть карпатскій и на рѣки, которы зъ Карпатъ выплывають. На востокъ отъ Сяна текутъ доплывы его: Солинка, Ослава, Вислокъ. Далѣй на западъ безпосередны доплывы Вислы: Вислока съ Асіольдою и Ропюю, Дунаецъ съ Попрадомъ, Равъ, Соля а наконецъ самая Висла. На востокъ отъ источниковъ Сяна вытекаетъ Стрый, а межи Стрыемъ и Сяномъ на полночь Днѣстеръ, которого источники впрочемъ самого хребта Карпатъ не досягають, такъ що зъ источниковъ Днѣстра къ Сянови на право, къ Стрыеву на лѣво и ихъ долинамъ сближаются ровню. На востокъ отъ Стрыя съ Опоромъ вытекають доплывы Днѣстра: Свища, Луква, Ломница и Быстриця. Тутъ Черногора снова подобно якъ гора Галичъ, на источникахъ Сяна, взносится на источникахъ Прута и Черемошовъ (1060—1080 сажней). Далше течеть Сереть съ доплывами: Сучава, Молдава, Золотая Быстриця и проч. Сереть идетъ равнолежно съ Прутомъ и обѣ тїя рѣки въ Дунай вливаются. Противъ тымъ рѣкамъ Галицкимъ и Буковинскимъ вытекають отъ полудня Карпатъ рѣки, которы ведутъ прямо до Дуная або до Тиссы и съ Тиссою до Дуная вливаются. Такъ противъ Соли выплываетъ Вага съ Оравою противъ Дунайцеви и Попраду Гернадъ съ Тарчою. Просто источниковъ Ропы и Вислоки, Топля, просто Асіольды Ондава, просто доплывовъ Сяна, именно просто Солинки: Черока и Лаборча; противъ Сяна и Стрыя рѣка Унгъ съ Ляторчою — противу Прута зъ Чорнойгоры Тисса, противу Серета, Висо а противъ доплывовъ Серета: Молдавы, Сучавы, Быстрицъ, — Самошъ, Марошъ, Керешъ, безпосредни доплывы Тиссы. Рѣки тїя слѣдующимъ способомъ вяжутся съ собою: Вагъ съ Арвою плынуть просто до Дуная, Тарча съ Гернадомъ до Тиссы а паралельно съ Гернадомъ и нисше Гернада вливается Саю, Топля, Чирока съ Лаборчою, Унгъ съ Ляторчою плынуть до Бодрога а Бодрогъ до Тиссы выше Гернада. Висо выплываетъ зъ той точки Карпатъ, где Седмигородски Кар-



паты съ Буковинско-Галицкими сцѣпляются, а прочіи три рѣки: Самошъ, Марошъ и Керешъ зъ восточного рубка Седмигородскихъ горъ выплываютъ. Помежи Гернадомъ и Бодрогомъ, и помежи Тарчою и Топлою простираются рамена Карпатъ на полудне, и тѣи то именно зъ надъ Гернада и Топли ажъ подъ колѣно Дуная подступають. Где источники по обохъ сторонахъ хребта Карпатъ суть сближены, где долины рѣчныи съ двохъ противныхъ сторонъ къ собѣ подступають, тамъ и переходъ найспособѣйшій черезъ Карпаты. Свернѣмъ теперь увагу на самъ хребетъ и на вершки Карпатъ. Татры Галицкіи (1155—1190 сяжней) низшіи суть отъ Татровъ на угорской сторонѣ (до 1391 сяжней<sup>3</sup>). По обохъ сторонахъ Татровъ горы на западъ до 460°, на востокъ отъ Татровъ до 480° снижаются, отже тамъ где Теличъ и Криница лежатъ, и где Попрадъ и его допльвы Татранскіи горы околяютъ. Оттакъ снижаются вершки Карпатского хребта къ Ляборчъ и Вислоцъ до 380°, 340°. За Ляборчою на востокъ къ источникамъ Сяна до 520°, 600°, 680° и 700° выступаютъ. Оттакъ дальше на востокъ до 600°, 500° и 480° къ Опирови снижаются, оттакъ уже рѣшительно до 500°, 600°, 700°, 800°, 900° (Ломница) подносятся. Еще разъ снижаются межи Быстрицею а Прутомъ передъ Черною Горою до 700° и 800°. Черная Гора высокою есть 1060°—1080°, а отъ Черной Горы вершки хребта, которыи Буковину отъ Седмигорода отдѣляетъ въ высотѣ 700°—800° носятъ. Еще разъ кодо Фогараша Карпаты ровно якъ Татры взнеслися яко высокіи зъ граниту изваяннии природою утвореннии великнии, помежи которыхъ рѣка Альта продирается. Есть то просмыкъ Червоной Вежи. Если бы кто на мѣстци черпалъ съ усть простолоудина назвы вершковъ Карпатъ и значеніе ихъ по правиламъ етимологій роззобралъ, не одна сторона ихъ исторіи розсвѣтилася бы. Миѣ, знающому Карпаты больше зъ картинъ, нижели зъ автопсиі т. е. самовѣдѣнія впадаетъ поглядающому на писанны рукою чужеземця именно назва горъ и ихъ вершковъ: Бескидъ. Больше ихъ на западѣ въ меньшихъ Карпатахъ и на западѣ отъ Сяну. Въ направленіи отъ востока встрѣчаемъ первый вершокъ названный Бескидомъ надъ жерлисками Свѣчи. Тому отповѣдае географическое названіе цѣлого пасма Карпатъ на западѣ отъ Свѣчи Бескидами,

<sup>3</sup>) Найвысшій чубокъ Альпъ Монблянкъ сягаєть до 2466° 4'.



которое имя на горы надпрутскіи незастосовуется<sup>4)</sup>. Такожъ звертають на себе увагу горы подъ именемъ Магура<sup>5)</sup> въ польско-руско-угорско-Седмигородской и Буковинской части Карпатъ, що яснымъ есть доводомъ, що народъ въ Карпатахъ обиталь одинъ, отъ котораго тое названіе горъ и вершковъ во всѣхъ отрасляхъ не взирая на различны языки теперѣшнихъ жителей тыхъ горъ до сихъ поръ переховалося.

Тая величественная тама (пена), которую природа черезъ Карпаты поперекъ восточной части средней Европы утварила, передъ напоромъ пруда шествующихъ народовъ не остоялася. Народы тиснены одны отъ другихъ вникали въ глубину Карпатъ, vzdolъ рѣкъ, выплывающихъ зъ ихъ хребта, истребляючи лѣсы и торуючи собѣ дорогу<sup>6)</sup>, по которой многіи тысячи вооружен-

<sup>4)</sup> На картѣ: Kummingsberg Spezial-Karte von Galizien — Бескидъ на западъ отъ Татровъ коло „Krzyżówki.“ Бескидъ на доплывѣ до Соли коло „Filipówki.“ Бескидъ надъ рѣкою „Jasiolda“ на полудне отъ „Jasiela.“ Бескидъ надъ рѣкою Вислокою. Бескидъ на полудне отъ Лупкова. Бескидъ Волосадскій коло Волосадки. Бескидъ на полудне отъ Воли Миховой. Бескидчикъ за Велтынномъ. Бескидъ на западъ отъ села Ошорецъ, отки рѣка Стрый вытекаетъ. Бескидъ великій межѣ Узокъ а Яворовомъ. Бескидъ на доровѣ зъ Климця до Веречка. Бескидъ коло Выжкова, отки рѣка Мизунъ выплываетъ. (Мизунъ есть доплывомъ Свѣчи).

<sup>5)</sup> На картѣ: Kummingsberg Galizien. — Karte des Königreichs Ungarn, herausgegeben von Schedius 1847. Magura Hegies, надъ источниками Соли. Magura, надъ рѣкою Магурою выплывомъ Дунайца. Magura, надъ источникомъ Арвы. Magura, на заходъ отъ Petny nad Ropa. Magura на полночь отъ Велтина. Магура гора межѣ Прутцемъ и Прутомъ коло Ворохты и Ворохочки. Магура на полночь отъ Выжкова (въ Галичинѣ). — Магура, отки рѣка Сучава выплываетъ. Магура на полночь отъ Молдавы рѣки и Кимполунга (на Буковинѣ). — Магура (Mogura) по правой сторонѣ Керешу (Köres). Магура (Mogura) межѣ бѣлымъ а малымъ Марошомъ на граници Седмигородской.

<sup>6)</sup> Anonymi gesta Hungarorum et Simonis de Kesa gesta Hunnorum et Hungarorum. Тія писатели источники зъ другой половины XIII. вѣка хотя въ розказѣ о шествіяхъ Гунновъ и Мадяровъ съ византійскими писателями, а именно съ современно тымъ шествіямъ, Леономъ VI. Мудрымъ, Константиномъ Порфирогенитомъ и Теофилактомъ оминаются, однакожъ опираются они на точномъ знаніи свойствъ земель Карпатскихъ. Образъ ихъ розказа основанный на мѣстныхъ баечныхъ преданіяхъ привязанныхъ до певныхъ рѣкъ и мѣстностей, начертанъ есть



ныхъ мужей съ родинами и съ добыткомъ поступали. Добившись до хребта снова равнымъ способомъ долинами рѣчными сходили въ панонскую низъ. На уторованной разъ дорожѣ поступалъ купецъ и межъ осѣвшими у подошвы по обохъ бокахъ Карпатъ народами смиренныя отношенія завязались. Часто осѣвшіи уже народы передъ другими сильнѣйшими утекали въ горы и тутъ шукали охороны, а коли минула туча грозячая имъ гибелію назадъ въ давныя жилища, або въ иные краи отходили, оставляючи однакожь въ осадахъ по собѣ слѣды довременного ихъ тамъ пребыванія. Однакожь исторія звычайно годосныя событія и великія перемѣны выразисто записала, и слѣды культуро-историчныя оставила любовникамъ ея въ спадщину до изслѣдованія. Исторія однакожь Карпатъ стается яснѣйшою, отколи завязались частіи и тѣснѣйшія отношенія помежи народами, которыя по обохъ сторонахъ Карпатъ поселились, а именно отъ тогда, коли тѣи въ три съ собою сосѣдующія, принятіемъ Христіанства еще духово до себе взаимно сблизившіяся панства (державы) угруповались. Были тыми съ концемъ 10. столѣтія Русь, Польша и Угры.

Еще яснѣйше озаряетъ свѣтло исторіи ущелія карпатскія, отколи Галицкая Русь отъ всеобщаго русскаго великаго княжества отколовшись, сконсолидовалася подъ особною династією въ могучее подкарпатское панство, и отколи Галицкіи князи або короли вступали въ родственныя связи съ угорскими королями, отколи одни другихъ посѣщали въ мирѣ, а въ пригодахъ военныхъ отколи Угры Галицкимъ Русинамъ а Галичане Уграмъ помагали. Тогда не разъ всеобща жизнь державы подобно возбранной водѣ, которой уже за тѣсно въ власномъ корытѣ текучи ея

---

по образу, якій нашествіе Татаръ недавно передъ тѣмъ, нежели еще тѣи два источника начертали намъ въ исторіи угорскаго народа случившееся, о способѣ нашествія скотетвующихъ народовъ до Паноніи вообще позоставило. Анонимусъ пишетъ, що князь Галицкій (вѣроятно былъ то намѣстникъ Давида въ Киевѣ, Димитрій) зъ улеглости къ Уграмъ (вмѣсто къ Татарамъ) „duo millia sagittarum et tria millia rusticorum anteire praecipit, qui eis per silvam Novos viam praepararent, usque ad fluvium Hung descendunt etc. а неровно тверезшій якъ Анонимусъ угорскій источникъ, историкъ Keza, говоритъ о Арпадѣ, вождѣ Угровъ, сынѣ Альмуса „Arpad cum genta sua Ruthenorum Alpes prior perforavit.“



ущеліями черезъ карпатскіи просмыки то зъ Угорь до Руси, то зъ Руси до Угорь проливалася. Ставали однакожь не разъ отношенія межі Русію а Уграми неприязны. — Русскіи князи взирали претендентовъ до Угорской короны, именно тогда, коли еще право наслѣдія по законному родству (происхожденію) не было утвердилось. Зъ другой стороны король угорскіи зъ Арпадового рода участвуютъ въ борьбѣ русскихъ князей о Велико-княжескій престолъ въ Кіевѣ и именно въ борьбѣ нашихъ Галичко-русскихъ князей съ великими князями о Волынь, ба навѣтъ въ первой половинѣ XIII. столѣтія о престолъ Галицкого княжества сягають. Показалася потреба искусственныхъ укрѣпленій и засѣкъ, чтобы за помочію тыхже пановати надъ переходными долинами, и чтобы мати певный, беспечный приступъ изъ своей стороны въ сосѣднее панство. Зъ другой стороны треба было посѣдати средство, чтобы довременного врага не лише вспинити, но и въ потребѣ переходъ ему совсѣмъ загородити. Подобный, но отмѣнный розграничный стосунокъ заходилъ межі Русію именно Галицкою а Польщею. Природа не утворила межі тыми двома бывшими державами славянскими вырытыхъ межъ; бо рѣки, которыи Русь отъ Польщи отдѣляютъ, комуникацію радше улегчали. Отколи про тое славянскіи племена надъ Вислою а Днѣстромъ обитаючи, сконсолидовалися въ двѣ державы, отколи по людскому звичаю взаимныи ссоры територіальны або родовыи межі ними розвинулися, чѣмъ разъ ставалися густѣйшими и часто въ кровавую порубежную борьбу перетворялися, огражденія штучны на рѣкахъ, именно ихъ бродахъ, — на закутьяхъ землѣ помежи рѣками ставалися необходимою потребою. — Польскіи князи ровно якъ и угорскіи входили въ родственныи связи съ русскими а именно русско-галицкими князями. Коли Русь, Угры и Польша ведутъ межі собою взаимно дѣло военное, коли выступаютъ Русь съ Польщею на земли Угорской а Угры и Польша на земли русской; — каждый зъ князей або королей помянутыхъ народовъ ходилъ по своемъ пути, чтобы соединитися съ своимъ довременнымъ союзникомъ, для достиженія вполной цѣли. Отже утвореніе комуникаційныхъ путей зависимо стануло отъ исторіи тыхъ трехъ сосѣднихъ державъ и взаимного ихъ къ собѣ отношенія. Ажь отколи послѣднѣя зъ Галицкихъ родныхъ вымерла династія т. е. по пересѣченіи мужеского наслѣдства Романовичей, которыи послѣдуючи по Ростиславичахъ до Галиціи



еще и Волынь прилучили (1200 г.), а именно отколи Галиціею Польща завладѣла (1340 г.), тогда границы межи Польщею и Галицкою Русію сдѣлалися чисто администраційными. Впрочемъ не мали причины они змѣнятся, именно отъ тогда, отколы Ягайлоны до Польщи Литву, а съ Литвою и прочую южную Русь присоединили. Но пути русско-угорскіи тогда уже должны были измѣниться, бо не отрубную отъ Польщи Русь, но цѣлую Польшу были должны мати на оку; и дѣйстно отъ сего времени по части измѣнилися.

Нынѣшніи пути галицко-угорскіи не суть всѣ тѣи сами, що и давнѣйшіи, -- вскажемъ тутъ для примѣра на пасажу днесъ дуже уѣздженную черезъ Дуклю вздолжъ Ясіольды, которой слѣдъ въ періодѣ томъ надармо шукаемъ. Напротивъ тому иныи старинныи переходы черезъ Карпаты по части запусѣли. Не будетъ про тое безъ пользы вникнути въ далекую старину, а отозвется ехо въ Карпатахъ съ посередѣ ихъ неботычныхъ скалистихъ вершковъ и съ посередѣ ихъ узкихъ и дикихъ долинъ и яруговъ — ехо зрозумѣое для умственного человекъ — ехо бувальщины и уживлятыя въ души нашей преданіемъ жизни минувшихъ вѣковъ Карпаты, которыи такъ неизмѣнно и равнодушно на все, що около нихъ въ житію народовъ ведется, поглядати здаются.

Зъ временъ предъ Христомъ о Карпатахъ, лишь о столько знаемъ, о сколько Греки а потомъ Римляне, выступившіи зъ-поза границъ своихъ полуострововъ своими заборами и культурою съ тыми сторонами соткнулися. Есть то періодъ Александра Великого ажъ до Августа. Народъ Бастарновъ обиталь тогда въ краяхъ карпатскихъ, о которомъ есть спорно, чи былъ келтійского, чи германского происхожденія. Бастарны за временъ Александра Великого где то на источникахъ Днѣстра и Сяна съ Певцинами сосѣдили, и такъ дѣлилися въ Карпаты, що Бастарны стороны восточны а Певцины стороны западны Карпатъ (именно Татры) посѣдали. На полудне Карпатъ сидѣли Агатирзы надъ источниками Тыссы, частію хребтомъ Карпатъ отъ Бастарновъ отдѣлены. За временъ Августа а именно тогда, коли римское панство осягло найширшіи границы, Бастарны зъ востока въ западны Карпаты, Певцины же отси на полночь были поступили. На полудне отъ Бастарновъ вникнули въ тую закутину межи Тиссою а Дунаемъ сродны Сарматамъ Язиги, и отъ являются намъ три вели-



він групи народо́въ. Германія простираючися по самъ западній ко́нець Карпатъ, повстаюча зъ многихъ взаи́мно независимыхъ отъ себе и воинственныхъ народо́въ, Дакія яко самостоятельное панство монархичное межи Днѣстромъ и Тиссою до Чорного моря простиралося, а межи Германією и Дакією лежала Европейская Сармація, которая подъ проводомъ Сарматовъ, народа прои́зхожденія Азі́йскаго завла́дѣвши рознородными народами на пр. Язигами, Бастарнами, Певцинами и проч. клиномъ межи Дакією и Германією ажъ по устьѣ Тиссы до Дуная вѣзвалася и цѣлую просторонь ажъ по Балтійское и Чорное море занимала. Римляне въ сто лѣтъ по Хри́стѣ подъ Траяномъ цѣсаремъ р. 106 Дакію побивши овла́дѣли кажется Карпаты а принаймнѣй восточную часть ихъ, и стороны подкарпатскіи ажъ по Днѣстеръ, по крайней мѣрѣ ажъ до границъ давной Дакіи. Однакожь отколи Римляне свѣжъ полтора вѣка позднѣйше то есть 270 р. за время цѣсаря Авреліана 270 — 275 р. предъ напоромъ Маркомановъ, Готовъ и иныхъ Германскихъ народо́въ зъ Дакіи ажъ за Дунай уступили, — счезають тогда границы выше помянутыхъ трехъ панствъ, що о Карпаты опиралися и Карпатами дѣлилися, а землю Дакіи и Сармаціи отъ Балтійскаго моря ажъ по Чорное море занимають Готове. Панство Готовъ хотя такъ пространное, однакожь отъ коренного щепу германскаго територіально неотлучившоесе частію своею западною надъ Одрою до Германіи належало.

Сармація, которая клиномъ, якъ мы видѣли, черезъ западныи Карпаты межи Тиссою а Дунаемъ ажъ до устья той рѣки простирадася, перервали Готове, и цѣлыи Карпаты запосѣли. Бастарны счезають зъ тыхъ сторонъ, Певцины являються надъ устьемъ Дуная. Посередъ Готовъ обитають въ Татрахъ и надъ горною Вислою Гепиды, а на востокъ отъ Гепидовъ Карпове, народъ, который и за Бастарновъ въ Карпатахъ и по уступленію тыхъ же непременно тутъ перебивалъ. Отъ Карповъ тыхъ, который назвы корень чисто словянскій, на словянское того народа всказуетъ похождение „Карпатскіи горы“ „Carpatus mons“ свое до нынѣшное имя прибрали<sup>7)</sup>. Такъ шествовали черезъ Карпаты и

<sup>7)</sup> Slovenske starožitnosti zebrał Pawel Jozef Szafařík. W Praze 1837. „Karpiani у innych Karpi, byli Chrwati czyli Chorwaci, obywatele



ихъ вершки народы германского происхожденія, и въ томъ взглядѣ опредѣлила исторія ровную судьбу и Альпамъ — бо и черезъ Альпы роилися народы келтійского и германского происхожденія. Германцы были народами воинственными, но склонны до сталого поселенія, бо уже въ первѣстной отчинѣ, хотя ловба и брани были ихъ наймилѣйшимъ затрудненіемъ, управу земли яко головный источникъ своего прокормленія уважали. Карпаты кромѣ напада Германовъ отъ полночного запада еще напорамъ отъ полночного востока были выставлены. Черезъ долины и ущелія карпатскихъ горъ толпилися уже отъ заранья исторіи народы скотствующи зъ далекои Азій, именно Сарматы, которыхъ панство власне для того, що въ Азій мало свой корень, на Сармацію европейскую и азійскую розпадалося, а оттакъ въ другой половинѣ IV. столѣтія Гуны, въ VII. столѣтіи Авары, въ другой половинѣ IX. столѣтія Мадяры, а на конецъ въ XIII. столѣтіи, двома напорами въ лѣтахъ 1241 и 1285 р. Татары. Горы Альпы не испытывали цѣлого напора тѣхъ! номадовъ. Прудъ тѣхъ народовъ обнималъ звычайно преимущественно цѣлы Карпаты, а понеже въ великомъ числѣ шествовали, зачувши о свойствахъ степовыхъ Паноніи, вступаючи въ Карпаты дѣлилися на многіи отряды и устремлялися тогда всею имъ предстоящою силою, щобы запосѣсти (осцираге) панонскую низину, славную уже у Римлянъ зъ пастырства<sup>8)</sup>, зъ которой способно было подвигатися для добычи къ богатымъ въ золото, серебро и люде сторонамъ западной и полудневои Европы. Такъ въ Альпахъ отзывалися лише слѣдствія походовъ черезъ Карпаты, номадизующихъ азійскихъ варваръ о столько, о сколько ихъ движенія и заборы и прочій германскій свѣтъ порушали, и сколько ти напады опинившиися въ панонской низинѣ, свои набѣги переходовыи и переминаючи въ далекій западъ и на полудне Европы розтягали.

---

chrbow (горбовъ) t. j. Tat. О пребываніи Карповъ отъ времени Александра Великого до разоренія панства Готовъ читаемъ: Spruneri Atlas antiquus N. II. u. Spruners Handatlas N. 2.

<sup>8)</sup> Anonymus gesta Hungariae — оповѣдаеть, що передъ нашествіемъ Угровъ до Паноніи обитали въ Паноніи „*Sclavi Bulgari, Blachi ac pastores Romanorum, quia post mortem Atillae regis, terram Panoniae Romani dicebant pascuas esse, eo quod greges eorum in terra Panoniae pasquantur.*“



Отколи по смерти Атили (р. 453) царство Гуновъ распалося, а часть Гуновъ погибла въ борьбѣ съ Германами, другая же часть въ далекіи степи за Днѣстромъ и Дономъ назадъ повернула, и нежели побратимцы Гуновъ, Авары, черезъ Карпаты въ Панонію шествовали (р. 631), минуло близько лѣтъ 80. Отъ шествія Аваровъ т. е. отъ 7. и черезъ цѣлое 8. столѣтіе исторія о Карпатскихъ сторонахъ майже ничего не споминаеть. Застановившись про тое тутъ на той точцѣ исторіи народовъ пытаемъ, якіи слѣды въ Карпатахъ зъ тѣхъ далекихъ временъ исторія намъ записала?

Въ старинной Дакіи являютя мѣста переважно на полудне и на полночь восточныхъ Карпаты т. е. въ Седмгородѣ и надъ рѣками Прутомъ, Серетомъ и ихъ допльвами, — надъ выжнимъ Днѣстромъ и Сяномъ ихъ не напотькаемъ, изъ чого вносити можна, що вѣроятнo полночно-западна граница Дакіи ленією отъ источниковъ Тиссы черезъ Карпаты вздолжь Прута просто до Днѣстра тягнулася. Въ поближію нынѣшней Коломыи читаемъ мѣсто Agsobadura<sup>9)</sup> — въ томъ майже мѣстци, где нынѣшній Городокъ на Днѣстрѣ противъ Василѣва, читаемъ мѣсто Трифулумъ, — где нынѣ городъ Каменецъ, Петридава — и многіи иньи города въ нынѣшней Буковинѣ, Молдавіи и Волощинѣ, которыхъ названіе на „awa“ окончается. Рѣка Прутъ уже въ тѣхъ временахъ именовъ славянскаго кореня „Porata“ есть прозваною. На западномъ же Подгорью читаемъ ровночасно зъ временъ, коли Римляне ажъ до Дуная границу римскаго панства розширили, въ углѣ, где Дунаецъ съ Попрадомъ слывается и где Сандецъ днесъ лежитъ, мѣсто „Asanca“, которое рускіи лѣтописи позднѣйше Сутечемъ называютъ.

Пересмыки, которыми шествовали народы тїи рознородный черезъ Карпаты и мѣстца, где они стиралися межи собою, положительно выказати не можна. Кромѣ слѣдовъ досыть непевныхъ о ономъ валѣ Траяна, межи Прутомъ а Днѣстромъ заховалися: римскіи гроши, которыи еще днесъ въ розличныхъ мѣстцевостяхъ Подгорья выкопують, которыи однакожь могли еще и отъ торговли походити тѣхъ краевъ подкарпатскихъ съ сосѣдующими по занятію Дакіи Римлянами, и названіе многихъ вершковъ Карпатъ

<sup>9)</sup> Sprunner's geogr. histor. Atlas. Припомнаемъ на мѣстцевость Городъ надъ Пистынею и на лѣсъ Городокъ въ поближію источниковъ Прута.





на латинскій языкъ похоже, здается предъ всемъ тѣхъ вершковъ, по при которыи веда комуникація межи Подгорьемъ а Римлянами и пр. Названія: Beskid-Petrašina на дорозѣ до „Jabloukai“, що названію Skalki wysokie межи Попрадемъ и Дунайцемъ, Роя Скала на полудне отъ Велтина и пр. отповѣдаеть. Петрошь, рѣчка впадаюча до Ломниці по при горы Петрошь за Подлютымъ близъ жерелискъ Ломниці. Такожъ читаемъ Pietrosz, надъ однимъ зъ источниковъ Прута, Pietrusia на источникахъ Чорного Черемоша<sup>10</sup>); такожъ латинское названіе: Клива (Чорна Клива) отповѣдна слов. названію в е р х ъ (студеный верхъ, червонный верхъ и проч.<sup>11</sup>). — Даремно шукаемъ днесь за слѣдами Бастарновъ, Готовъ, Гуновъ и прочихъ въ Карпатахъ. Впрочемъ писателямъ римскимъ не были зъ самовѣднїя тїи земли знаемы, про тое они лише въ загалѣ безъ взгляду на топографію земли, по которой шествуючи народы ступали, имена тѣхъ же передали и сверхъ того тиже на ладъ своего языка испортивши. Отъ писателей готскихъ<sup>12</sup>) становитя топографія тѣхъ сторонъ трохи яснѣйшою. Въ тѣхъ доведѣуемся, що борьба межи Готами а Гепидами о перевагу въ сторонахъ надъ Карпатами битвою надъ рѣкою Авхою коло Галтичь была рѣшеною (245). Одни толкують, що тая битва собылася подъ мѣстомъ Galtis надъ рѣкою Вагъ (Waag), другїи, що подъ Galtis (Halicz) надъ рѣкою Луквою. Будь що будь, Гепиды по той битвѣ западныи стороны Карпатъ занимають и ажъ по разоренію панства Гуновъ на полудне въ велику панонскую низину, а за ними Лонгобарды въ малую панонскую низину переселяются. Лонгобарды побѣждають Гепидовъ а оттакъ до Италиі уступають. На полночь отъ Карпатъ, отъ источниковъ Вислы до Днѣпра являются Словяне подъ именемъ Венедовъ, которыи на двѣ вѣтви розпадаются, зъ которыхъ восточна Антовъ въ оклицяхъ отъ Днѣстра до Днѣпра и Чорного моря обитала, другая же подъ именемъ Sclavini черезъ Татры на полудне до озера Мусіянского и города Новитунского (може Wesden надъ тѣмъ озеромъ) посунулася и горы и подгорье карпатское отъ Дуная

<sup>10</sup>) Wrotnowski Atlas de Pologne, Paris 1850.

<sup>11</sup>) Часто встрѣчаемъ назву вершковъ góra або гора: Babiagóra, Ostragóra Чорногора, обочъ найчастшой назвы Магура и проч.

<sup>12</sup>) Jornandes писалъ исторію Готовъ въ VI. столѣтію (552).





до Вислы и Днѣстра заняла, где болота и лѣсы мѣстце певныхъ городовъ заступали. Такъ западныи Карпаты и рѣки по обохъ сторонахъ Татровъ выше въ географ. описѣ выказаны, суть въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ переважно дорогами, по которыхъ германскіи а за ними словянскіи народы на полудне шествовали. Были то просмыки надъ Солю, Ропою а Вагою отъ Вислы къ Дунаеви сопровождаючіи. Въ слѣдъ за германскими народами, посувающимся въ VI. столѣтію на полудне шествуютъ такожъ Словяне зъ Карпатъ на западъ черезъ Вислу къ Одрѣ, Лабѣ до Сали, а на востокъ полудне черезъ Карпаты и вдоль Прута за Дунай. Словяне являються такожъ надъ Либорчюю и Ляторчюю, надъ Унгомъ, Саемъ, Тиссою ажъ где тая рѣка съ Дунаемъ сливается<sup>13)</sup>. Въ самомъ же матернику, у полночной подошвы Карпатъ, имя Карповъ уступаетъ имени корени словянскаго Хорватовъ, а на полночномъ западѣ отъ Хорватъ майже ровночно являються Ляхи и Сербове. Оттакъ по оной тишинѣ въ исторіи въ продолженіи цѣлого VII. и VIII. столѣтій, уже угруповавшіися словянскіи племена одное обочъ другога, являються яко поодинокіи щепы, на которыи великій народъ Словянскій отъ вѣковъ разпадался, подъ питомыми, ведля родства або мѣстности, котору замешкивали, прозваны именами: Дульбы на Бугу, Тиверцы на Днѣстрѣ, Угличи въ кутѣ межи Днѣстромъ а Дунаемъ, Деревляне, Воляняне, межи Днѣпромъ а Бугомъ, Поляне на Днѣпрѣ и т. д. По обохъ сторонахъ Карпатъ обитающій народъ словянскій сосѣдовалъ въ IX. столѣтію далеко надъ Лабою съ Германями а въ Семгородскихъ горахъ и въ панонской низинѣ съ римскими колонистами т. е. Ромунами.

<sup>13)</sup> Anonymus, gesta Hungarorum розсказуетъ, що Угры, которыи ведля него до Паноніи черезъ „silvam Novos“ ad fluvium Hung ad partes Hung descendunt“ насампередъ Мункачъ заняли и уже тутъ Словянъ застали „ipsi Sclavi de terra Bulgariae conducti fuerunt ad confinia Ruthenorum,“ щобы вказовало на переселеніе Словянъ, вышедшихъ зъ Подгорья на Дунай до Булгаріи а зъ Булгаріи къ подошвѣ полудневои Карпатъ, где они по части днесъ обитають. Князь Словянъ въ тѣхъ сторонахъ былъ подъ часъ шествія Угоръ Заманъ, воевода замка Унгъ, который уговуль въ рѣцѣ Ляборчи утѣкаючи передъ Уграми. Города въ области того князя были: Мункачъ, Унгъ, Castrum salis и проч.



Авары покорили въ VII. столѣтію словянское племя Дульбовъ<sup>14)</sup> обитавшихъ вдоль Буга, зъ чего бы заключити можна, що вѣроятно вдоль Буга къ Карпатамъ сблизилися, а оттакъ осѣвши въ Паноніи, черезъ тіи пути Карпатскіи съ Аварами, который надъ Бугомъ обитаючи владѣли надъ Дульбами, въ сношеніяхъ зоставали. О Козарахъ положившихъ въ первой половинѣ IX. столѣтія ярмо на Деревлянъ и Поляновъ, не знаемъ якъ глубоко ихъ набѣги въ Карпаты сягали. Моравскій князь Святополкъ переступилъ по р. 873. малыи Карпаты розбилъ и плѣнилъ князя въ Вислицы, который владѣлъ надъ горною Выслою\*). Не долго потомъ (884) Угры явились надъ Днѣпромъ на горахъ, близъ Кіева а отси къ Дунаю сблизившися отъ восточного конца Карпаты переступили р. 893. Олегъ (р. 882) овладѣлъ Кіевомъ, а владѣ за нимъ потомки Рурика овладѣли племенами надъ Днѣстромъ, Бугомъ, Днѣпромъ и на верховьяхъ Днѣпра ажъ по Ильменское озеро обитаючими и панство устроили Руское, а походами воинственными на Царьгородъ дѣятельность военную и купеческую тѣхъ сторонъ ажъ по Карпаты на Чорное море и Царьгородъ скеровали. На 2000 лодяхъ плынули на приказъ Олега р. 907. вонны подвладныхъ Варяго-Руссамъ племень Словянскихъ на рѣкахъ зъ питомыхъ ихъ жилищъ на Чорное море, а межи ними Деревляне, Хорваты, Дулыбы и Тиверць, а оттакъ подъ Царьгородомъ явились, коли ровночасно Варяжская дружина на коняхъ подъ Царьгородъ сухимъ путемъ надойшла<sup>15)</sup>. И долго

<sup>14)</sup> Nestor p. 557. „Си же Обре воеваху на Словѣны и примучиша Дульбы, сущія Словѣны, и насиліе творяху женамъ Дульбскимъ.“

<sup>\*</sup>) Monumenta Poloniae historica. Augusti Bielowski Lwow 1864. Żywot św. Metodego pag. 107 s. 11.

<sup>15)</sup> Nestor ibd. p. 572. Олегъ „вылѣзе на берегъ и повелѣ воемъ изволочити корабля на берегъ“ — „и повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса сдѣлати и воставити корабля на колеса, — и бывшу покосну вѣтру воспяша прѣ съ поля и идяху къ городу“ — отже корабли вытягнены на берегъ поставлены были на колеса и такъ за помощію вѣтриль, — перты отъ догодного вѣтра везлися къ городу. Въ триста лѣтъ поздѣйше являються потомки тѣхъ Словянскихъ племень на Днѣпрѣ при островѣ Хортиці, на лодяхъ собравшися ту на подвигъ вопольный противъ Татарамъ. Ипатіевская лѣтопись въ собранью рускихъ лѣтописей Т. II. С. Петербургъ 1843. р. стор. 164. „и придоша по рѣцѣ Днѣпрѣ“ „яко покрытѣ водѣ быти отъ множества людей а Галичане и Волыници кійждо съ своими князями,“ — „выгонцы Галицкіи придоша по Днѣпру (вм. Днѣстру) и войдоша въ море; бѣ лодей тысящъ и войдоша въ Днѣперъ и возведоша пороги и сташа у рѣки Хортицѣ у броду.“



подвизались Словянскіи племена тѣмъ способомъ на востокъ; долго, долго плыло Словянское житѣе разъ туда скероване къ Черному-русскому морю<sup>16)</sup>. Въ другой половинѣ того самого столѣтія стаются Польша и Русь могущественными народами подѣ великими и майже современными собѣ владѣтелями, а то Польша подѣ Мечиславомъ а Русь подѣ Владиміромъ В. Владиміръ р. 881. забираетъ Ляхамъ Перемышль, Червень и прочіи города ажъ по Сянь и Вепръ, въ р. 992, покоряетъ возставшихъ противъ нему Хорватовъ подѣ Карпатами и тѣми двома походами границы Руси насупротивъ Польщи усталяетъ<sup>17)</sup> — Разбивши и разграбивши панство Моравское а отгакъ поселившіися въ Паноніи Угры принуждены были поражкою подѣ Лехомъ въ Германіи 954. и въ Греци 970., свои набѣги на Германію и Грецію залишити. Съ 23 лѣтъ позднѣйше отъ Поляковъ (за Мечислава р. 965.) а въ 12 лѣтъ позднѣйше по крещенію Руси (за Владиміра р. 988) приняли Угры Христіанство въ р. 1000, за короля Стефана и на ладъ Европейскій свое панство устроивши, въ намѣреніи вступити съ сосѣдами въ мирны и правилны отношенія, границы межи Уграми, Польщею и Русью уговоромъ вздолжъ рѣки Топли опредѣлили<sup>18)</sup>, отъ которыхъ то время и пути проводачіи черезъ Карпаты въ исторіи точнѣйше уже выслѣдити даются.

<sup>16)</sup> Nestor *ibidem* pag. 554. „А Двѣрѣ втечетъ въ Понцкое море трема жерелы, еже море словетъ русское.“

<sup>17)</sup> Nestor pag. 624. „Въ лѣто (881.) иде Володиміръ къ Ляхамъ и заня города ихъ Перемышль, Червень и иныи города, иже суть по сей день.“ pag. 668. „Иде Володиміръ на Хорваты.“

<sup>18)</sup> Anonymi gesta Hungarorum u. s. „Stephanus ad avunculum suum Mieszkonem, ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, — ante Strigoniam venit, in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Eger), nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Sallis, ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant.“ Помимо того, що Анонимусъ вмѣсто Мечислава повиненъ былъ положить Болеслава, понеже Мечиславъ померъ р. 992. а Стефанъ р. 997. по своемъ отци Гейзѣ наследовалъ, а навѣтъ припустивши, що той формальный договоръ межи Уграми и Польщею не былъ заключенъ, — заповно однакожъ принято можна, що зъ оного свѣдоцтва „Анонима“, границы Руси и Польщи и Угоръ надѣ Топлею, отже близъ Попрада тамъ, где таа рѣка Татры околивши на полночь звертаетъся, взаимно стыкались



Наступило XI столѣтіе. Три сосѣдныя державы руска, польска и угорска обочь себе развиваются, а то польска подь хобрыми королями зъ рода Пястовъ, потомковъ Мечислава. Сынъ послѣдуе отцу, по престонослѣдію опертомъ на христіанскомъ законѣ. Болеславъ, сынъ Мечислава (992—1025 р.), крѣпкою рукою держить скиптръ правленія, ему послѣдуе Мечиславъ II. (—1034 р.), потомъ Казимиръ I. (—1058 р.), оттакъ Болеславъ II. (—1081 р.), Владиславъ Германъ (—1002 р.) и Болеславъ Кривоустый (—1139 р.) Межи тѣми найпредпріемчившими явились Болеславъ Хобрый, Болеславъ II. и Болеславъ III., Кривоустый, сильный въ дѣлахъ военныхъ и въ покою. — Не такъ скоро и глубоко якъ въ Польщи вникалъ христіанскій законъ, и на немъ опертое устройство соціальное въ Уграхъ; знать уже передь крещеніемъ Мечислава иная рука, отъ Моравіи была въ Польщи ролю къ сѣмени христіанскому приготовила. Въ Уграхъ боролися межи собою двѣ партіи: Христіанству приданная съ новымъ устройствомъ на европейскій ладъ державы съ приклонниками прежняго необузданного степового житья и поганскихъ обычаевъ. Право престонослѣдія по первородству законному еще не было достаточно утвердилось. Прото выступаютъ молодшіи братья умершого короля противъ сынамъ, именно малолѣтнимъ, або старшіи незаконныи сыны противъ законнымъ молодшимъ и тронъ угорскій часто за чужою помощію осягають.

На Руси запановалъ давній норманскій обычай наслѣдія найстаршого въ княжеской родинѣ, на столиці Великого княжества, до которого прочіи члены надѣлены землями въ зависимомъ отношенію стояла. Часто повставали споры межи братьями о наслѣдіе, часто сыны попередущаго князя поднимали борьбу противъ новому Великому князю. Кромъ того провадятъ прочіи князи, члены одной родины, межи собою або такожъ съ великимъ княземъ борьбу о удѣли. Названіе Волынецвъ прочіи названія словянскихъ племень якъ на пр. Дульбовъ, Хорватовъ и проч. загортае, а названіе Деревлянцовъ еще и по Владимирѣ задержуется и стається загальнѣйшою а на супротивъ тому имена Тиверцевъ, Угличей, больше не воспоминаются. Отъ часу до часу сливается Деревлянская земля съ Волынской землею. Князи Великіи вынагороджають часто сыновъ dorosлыхъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, що имъ землю Волыненую яко удѣлъ опредѣляютъ.



Дави́йшіи феодальнии князи того удѣла принуждены уступати зъ Воляня, который край часто по отци одерживали, начинаютъ войну зъ Великими князьями. Тѣи суть принуждены якую часть просторонного Воляня отлучити и дають ю потомкамъ своего третяго предшественника. Такъ лише можемъ собѣ вытолковати слѣдующи вѣсти, которыи намъ исторія лише урывково безъ связи передала.

Владиміръ, сынъ Великого князя Ярослава Мудрого, доводитъ выправою противъ Грековъ 1042 р. Умирае, предъ смертію Отца Ярослава Мудрого († 1054). Его сынъ Ростиславъ бѣжитъ въ Тмуторокань, звычайное убѣжище изгнанныхъ або скривденныхъ князей. Тамъ отроенъ Гречиномъ умирае († 1065). Володаръ и Василько, сынове Ростислава, проганяють Ярополка Изяславича зъ Воляня (1078 р.). Давидъ, сынъ Игоря, которому по Изяславѣ наслѣдившій Вел. князь Всеволодъ отобралъ Волянь вразѣ съ Володаромъ — отже сыномъ Ростислава — оставляють родину землю и такожь бѣжать въ Тмуторокань, (р. 1081) и ажъ въ року 1083 повертають. Въ року 1086 княжить уже въ Перемышля Рурикъ, найстаршій сынъ Ростислава а братъ Володаря и Василька. Въ томъ року убитый zostалъ Ярополкъ Изяславичъ бѣдучи зъ Воляня, черезъ Звенигородъ въ гостѣ до Перемышльскаго князя Рурика. Великій князь Всеволодъ подозрѣвалъ о участіе въ томъ дѣйствію Рурика Ростиславича. Рурикъ умирае 1092 р. Великій князь Всеволодъ умирае 1093 р. Наступае на великомъ княжескомъ простолѣ Святополкъ. Той на съѣздѣ князей въ Любечи 1097 утверждае братьей Рурика, Володаря при Перемышлю и Василька при Тереховли. Оттакъ Давидъ завидуе Ростиславичамъ посѣданье такъ богатыхъ областей, клеветче на Василька передъ Великимъ княземъ и того при даной способности до ослѣпленія Василька побуждае.

Тѣми розборами Русь конечно обезсилялася миме же долгое панованье Ярослава Мудрого (1018—1054 р.) соединившого всѣ удѣлы въ своихъ рукахъ, заслыло впливомъ на сусѣдныи народы и счастливыми военными походами поза предѣлы руской державы. Короли польскіи именно тѣи, которыи отзначилися великимъ духомъ; якъ Болеславъ I. Хоробрый и Болеславъ II. Смѣлый, вмѣшиваются въ тѣи споры современны, такъ якъ skutечно они и въ споры о тронѣ въ Уграхъ вмѣшивалися. При концѣ того столѣтїя Угры подъ сильнымъ правленіемъ короля Коломана руского великого князя противъ Ростиславичей вспомагають.



Сказанное най послужить читателямъ вразъ яко рама историческаго образа того столбтія, въ которомъ я предпріаялъ лише точки тычащіяся путей Карпатскихъ и Надвислянскихъ подробнйше виполнити.

Володиміръ Великій умираеть 1015 р. Святополкъ, найстаршій сынъ, утаивши смерть отца созываетъ братей на нараду, убиваетъ Бориса и Глѣба и былъ бы и прочихъ убилъ, если бы ихъ предвременно не остерегла о замыслѣ Болеслава сестра ихъ Предислава. Святославъ, котораго отецъ надѣлилъ землею Деревлянскою, утѣкаетъ въ горы Угорскіи<sup>19</sup>). Путемъ vzdоль Стрѣя думалъ Святославъ пробратися до Угорскаго короля Стефана. Послы отъ Святополка доганяють Святослава коло Синоводска и тамъ его на поли убивають, о чемъ еще днесъ народъ розсказуетъ, що тамъ якого-то Святославчика убито и туу то долину Святославлею называетъ<sup>20</sup>).

Сталося, що р. 1018 Ярославъ, другій сынъ Володиміра, съ прочими братьями своими связавшися, Святополка виганяеть. Святополкъ убѣгаетъ до Болеслава Храброго, котораго былъ зятемъ. Болеславъ Храбрый съ польскимъ войскомъ двинулся на Ярослава. Ярославъ же двинулся на челѣ Словенъ и Варяговъ зъ Кіева; оба войска встрѣтились у города Воляня (Волянь лежалъ тамъ, где Гучва до Буга впадаетъ). Болеславъ перебрывши рѣку побѣдилъ Ярослава. Ярославъ убѣгаетъ въ Новгородъ; Болеславъ идетъ въ Кіевъ, саджаетъ Святополка на престолъ Великаго княжества, сестру Ярослава, которой нѣжную любовь къ своимъ братьямъ выше познали мы, Предиславу, беретъ за жену и забравши множество людей съ собою, повертаеть назадъ и по дорозъ города Червенскіи занимаетъ<sup>21</sup>). Городъ Червень лежалъ надъ

<sup>19</sup>) Несторъ 1015. „Святополкъ же окаанный и злый, уби Святослава, пославъ въ горы угорскіи, бѣжавшу ему въ Угры“.

<sup>20</sup>) Заслуга выказанія той найстаршой пути черезъ открытіе поля Святослава изъ усть самого простолюдина принадлежитъ ученому крылошанину Антонію Петрушевичу.

<sup>21</sup>) Monumenta Poloniae historica, wydai August Bielowski. pag. 691, 692. Nestor 50. „пойде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи.“ „Ярославъ приде Воляню и стама обаполь рѣки Буга“ *ibidem* Thietmari Chronicon p. 317 L. VIII. 16. „Boleslaus ad quandam fluvium veniens, *ibidem* exercitum suimet castra metari, pontesque necessarios parare jubet“.



Гучвою выше города Волыня. Видко отже зъ того свѣдоцтва, що Болеславъ тою самою дорогою верталь, и що Червень былъ ровно знакомитымъ мѣстомъ якъ и Волынь, коли отъ Волыня цѣлая околиця Волынскою а отъ Червеня города на Бузѣ и Сянь, а може и на Днѣстрѣ Червенскими городами названо. Святополкъ по отходѣ Болеслава сновъ побитый и прогнанный отъ Ярослава. Ярославъ по смерти Болеслава Хроброго (1025 р.) за панованья Мечислава II. р. 1030 отбиваетъ одинъ зъ важнѣйшихъ Червенскихъ городовъ, Белзъ, а оттакъ соединившия съ братомъ своимъ Мстиславомъ удается съ войскомъ назадъ до Польщи, и по дорожѣ занимаетъ назадъ Червенскіи города, пустошитъ Польшу, забираетъ много плѣнниковъ, а повернувши до Кіева роздѣляетъ ихъ межю собою а братомъ Мстиславомъ, и тую часть, которая ему досталася надъ рѣкою Росью осаждаеть<sup>23)</sup>. Видко отже зъ того, що Волынь, Червень, Белзъ, Перемышль лежали на пути, по которомъ Болеславъ и Ярославъ съ Мстиславомъ зъ Польщи до Кіева а зъ Кіева до Польщи подвизалися. — Въ року 1047 подобное намъ зрѣлище въ Уграхъ представляется. Тамъ право престонаслѣдія еще не было утвердилось. Прогнаны князи, потомки Стефана Святого, Андрей, Леванте и Беля убѣгають передъ Петромъ въ Краковъ, до Казимира I. Зъ Кракова удается Леванте на Русь до Ярослава. Половцы и князь Володимірскій отказали ему помочи<sup>23)</sup> Коли незадоволена Петромъ партія Угровъ на Русь по Андрея послала, явился Андрей и Леванте сопровожены рускими и польскими силами черезъ горы, а именно попри Татры вздолжъ рѣки Тарчи (черезъ Пряшевъ) къ Абу-уйваръ (Novum castrum Abae<sup>24)</sup>), где его приверженцы были згромадилися. Петро уступивши за Дунай хотѣлъ утѣкати до Германіи, но Угры

*Juxta quem rex Russorum cum suis sedens — Polonorum provocatione hostis praesens excitatur ab amne, quem tuebatur Boleslaus, fluvium etsi laboriose velociter transcendit“ etc.*

<sup>23)</sup> Nestor ibidem pag. 697. 698.

<sup>23)</sup> Лѣтописи русскіи въ той часъ о Володимірскихъ князьяхъ еще не вспоминають, но можетъ быти, що Володиміръ, доводившій экспедиціею противъ Греціи р. 1042, еще за житья отца надѣленъ былъ Волынемъ.

<sup>24)</sup> Въ томъ комитатѣ, которого городомъ суть Кошицы, читаемъ на картѣ „Oesterreicher Kaiserstaat von Berghaus“ ниже Kaszau мѣстность Garadna, города же имени Абу-цуваръ въ тѣхъ сторонахъ не напытаемъ.



всѣ выходы и ворота Угорскіи заперли, Петра имили и убили<sup>25)</sup>. Андрей на дворѣ князя Ярославъ въ Кіевѣ познавши одную зъ сестрѣ его оженился съ Анастасією, которая вышедши за-мужъ Агмундою прозваною была. Тужила она за родинными своими сторонами. Не минуло впрочемъ небеспеченство, бо цѣсарь Генрикъ III., который былъ Петра впровадилъ на тронъ Угорскій всегда еще грозилъ войною и сурою местию за его убійство. Протое король Беля околицю надъ рѣкою Бодрогомъ, тамъ где Ляборча и Ляторча въ ню вливаются, взялъ зъ рукъ давнѣйшого ей посѣдателя и за иныи Нѣтранскіи стороны замѣнявши, своей женѣ вызначилъ тутъ мѣстце пребыванія<sup>26)</sup>. Про густыи лѣсы были тѣи подкарпатскіи стороны, зъ которыхъ путь черезъ горы Стрыйскіи провождала, догодны для ловбы звѣриной, въ которой король любовался; про свою гористость были они способны яко убѣжище и для обороны. Тамъ пребывала руская княгиня, и отси до своей родины въ Кіевѣ вѣсти посылала.

Взаимныи схватки и напады о Карпаты припирающихъ и сосѣднихъ собѣ панствъ и народовъ собывалися уже въ томъ столѣтію безпрестанно. Печенѣги тиснули на Угровъ, еще коли тѣи же межи Днѣпромъ а Дономъ обитали. Печенѣги воевали съ русскими князьями, но такожь однихъ противъ другимъ вспомагали. Побиты наконецъ уступають надъ Дунай, за ними слѣдуютъ Половцы (знаны у латинскихъ писателей подъ именемъ Симагі). Въ року 1062. дѣлають они первый набѣгъ на Русь а въ року 1063. доплывами Серета черезъ рубежныи Седмигородскіи Карпаты до Угоръ вникають. Встремившися долинами Седмигородскихъ до Тиссы плывучихъ рѣкъ къ Бигару, перейшли Половцы черезъ высшую часть воротъ Mezes званныхъ и переломавши засѣки або тамы на входѣ зъ Седмигородской выжины до Панонской низины, околици межи Керешемъ а Самошемъ опустопали. Князи Угорскіи Гейза и Ладиславъ (было то за владѣнія короля Бели I.) вырушивши съ войскомъ съ непостижимою скоростію перебралися

<sup>25)</sup> Turocz. писатель зъ другой половины XV. столѣтія пишетъ: „Hungari portas et exitus regni primo occuparunt.“

<sup>26)</sup> Anonymi gesta Hungarorum, означаетъ тое мѣстце — „ubi parvus fluvius manens, a Saturholm descendit in Bodrog“ „Ketelpotoka“ — „usque ad fluvium Tulzuna.“



черезъ самыя ворота Mezes, заки ихъ еще Половцы были переступили, а засадившия при мѣстѣ Добока, чигали на повертающихъ и отнесли надъ ними совершенную побѣду<sup>27)</sup>. Зъ свѣдоцтва того довѣдуемся, що vzdоль Седмигородскихъ Карпатъ отъ стороны Панонской низины штучныя засѣки (родъ остроговъ, палисадовъ) тягнулися, и що зъ горъ до низины и на отворотъ черезъ ворота входилося, а которыхъ по настоящому свѣдоцтву горная часть близъ рѣки Керешъ, самыя же ворота Mezes званы<sup>28)</sup> у рѣки Самоша находилися.

Въ лѣтахъ 1063 — 1074 надарилася Полякамъ способность повторити еще разъ чинъ Болеслава Хроброго. Изяслава бо своего сродника, выгнаного зъ Кіева спровадилъ назадъ до того города на велико-княжескій престолъ Болеславъ Смѣлый, а презимовавши въ Кіевѣ, которого богатства и пынное житье по обычаю греческого Царьгорода, Болеслава чрезмѣрно притягали, двинулся онъ къ домови, на дорогѣ забралъ мѣста прилежащія и отъ правой стороны Сяну подступилъ къ городу Перемышлю. При дорогѣ, провадячой vzdоль рѣки Вигру до Угоръ, взносилось тое тогда уже крѣпкое мѣсто, въ которомъ множество бояръ, горожанъ и сельскихъ людей для обороны затворилося. Однимъ бокомъ припиралъ городъ о Сянь, зъ прочихъ же сторонъ высокими валами и глубокими фосами былъ оточенный. Зъ другого же боку припиралъ о мѣсто Замокъ, который тогда дѣтинцемъ або твердынею называно. Окруженъ высокими мурами и баштами пановаль надъ поддзачими горбами и долиною. Болеславъ задумавши Перемышлемъ завладѣти, перебрлъ Сянь на досыть высоко положенномъ мѣстци выше города, застановилъ привозъ на рѣцѣ, осадилъ городъ, и принудилъ оборонителей опустити мѣсто и до замку на горѣ положенного схоронитися. Недостатокъ воды, бо не было студни (кирници) на такъ высокоомъ мѣстци, принуждены были Перемышляне здѣтися Болеславу. Оттакъ презимовавши въ томъ городѣ двинулся онъ до Угоръ. Въ Перемышли появились были сы-

<sup>27)</sup> Turocz „pagani Cumani a superiori parte portae Mezes ruptis indagantibus irrupuerunt in Hungariam“ Geisa et Ladislaus „per portam Mezes transeuntes priusquam enim montes transcenderent, in urbe Deboka“ — Cumanos expectabant etc.

<sup>28)</sup> Turocz „Cumanî per annum Lapus et fluentē Samos remeabant“ etc.



нове Гейзы, которые по смерти короля Бели бѣжали въ Угры. Въ Уграхъ бо за помощію цѣсаря Генрика занялъ престолъ Саламонъ, сынъ знаного намъ уже Андрея<sup>29</sup>). На дорожѣ проводячой вдоль Вигра посувался Болеславъ, по всей вѣроятности, оминаючи колѣно Сяна поперекъ, вникнулъ черезъ горы до Угорь. Выедналъ Болеславъ у короля Андрея, который оставивши Буду передъ численнымъ войскомъ польскимъ въ городѣ „Moson“ занялъ становище, — поворотъ до отчины и третью часть королевства для изгнанныхъ королевичей, а оттакъ вернувши до Перемышля засталъ тамъ по второй разъ бѣжавшого зъ Кіева Изяслава. Рушивши зъ Перемышля занялъ города Холмъ, Володимірь, Луцкъ, занялъ по второй разъ Кіевъ и посадилъ Изяслава снова на велико-княжескій престолъ. Не долго потомъ однакожь войско его роздѣленное по городамъ, изнѣженное мягкимъ житьемъ пакостило жителямъ и для того горожане змовившиися, многихъ тайкомъ поубивали. Многи же стужившиися за домомъ позбѣгали, по чему Болеславъ радъ не радъ самъ вернулъ къ Кракову; тогда то вѣроятно стратилъ онъ Перемышль и тѣи земли, которые былъ передъ угорскимъ походомъ здобылъ<sup>30</sup>).

Не минуло 20 лѣтъ по томъ событію, бо року 1086 названъ уже удѣльный князь въ Перемышля Рурикъ, сынъ Ростислава.

<sup>29</sup>) Угорскій писатель зъ минушого столѣтія Прау оповѣдаетъ, що Болеславъ на Угры ишолъ черезъ горы къ Тисеѣ (т. е. доплывомъ Тиссы) подѣлвши свое войско на три отряды, до которого въ Уграхъ еще четвертый отдѣлъ зъ самыхъ Угровъ сложенный прилучился. Долгош о томъ походѣ Болеслава, предпріятомъ въ пользу Бели противъ Андрееви оповѣдаетъ подъ р. 1065.

<sup>30</sup>) Кроммер.— Лѣтописи рускіи. Такъ Несторъ 792. о занятіи Перемышля и другомъ походѣ Болеслава на Перемышль ничего не згадуеть. Напротивъ тому польскій писатель Кроммеръ, писавшій по неизвѣстнымъ уже источникамъ въ XVI столѣтію жалуется, що рускіи писатели замолчаютъ много военныхъ предпріятіи, которы Поляки славно на Руси совершали. Несторъ, положивши занятіе Кіева подъ днемъ 2. Мая (Кроммеръ подъ тѣмъ днемъ первое занятіе наводитъ), кончить рѣчь короткими по его звичаю выразистыми словами: „и распуца Ляхи на покормъ; избываху Ляхи, отен возвратися Болеславъ въ землю свою.“— Crommer „pauci cum rege remanserunt, raptim is (rex) quoque cum reliquis consequitur, ne Russi despecta Polonorum paucitate opprimendi sui consilium inirent;“ зъ чого видно, що поворотъ Болеслава II. зъ Кіева бѣгству ровнался.



Въ рокъ по смерти Рурика 1093 р. Половцы дѣлаючи нападеніе на рускую землю и отъ сторонъ Днѣпра ю опустошаючи, побѣдивши самого Великого князя надъ Стугною, являются въ тѣсномъ союзѣ съ Ростиславичами, съ Василькомъ вразъ опустошаютъ они польскую землю мстячи за набѣги пограничны, и за понукою Ростиславичей, нападаютъ они на границы Угорскіи черезъ Карпаты. Король Угорскій Владиславъ, принуженный выступити противъ Русиновъ, связанныхъ съ Половцами, военною силою р. 1093 отперъ тѣи набѣги и ихъ до обѣтницъ мирного и улеглого захованія принудилъ<sup>31)</sup>. Война Угровъ съ Половцами и Русинами повтаряется въ великомъ размѣрѣ подъ Перемышлемъ р. 1099. Ростиславичи Володаръ и Василько побили Великого князя на Рожномъ поли, где то еще въ предѣлахъ своего удѣла 1098 р. Великій князь явившися въ Володимирѣ отпослалъ сына своего Ярослава до Угоръ завозвати противъ Ростиславичей помочи угорского короля Коломана. Той переступилъ горы съ войскомъ, которого число выносило 100.000. Коли читаемъ о томъ нападѣ въ угорскихъ и русскихъ источникахъ<sup>32)</sup>, якъ Угры вступивши черезъ Карпаты мстячи часто повтаряючися схватки и пограничны набѣги Русиновъ и Половцевъ, забирали добытокъ зъ Карпатскихъ полонинъ, палили хутеры и селенія, розносячи vzdolъ и въ ширину опустошеніе, наконецъ vzdolъ рѣки Вягра коло Перемышля величественнымъ розложилися таборомъ. Подѣлившися на отряды (заступы), зъ которыхъ одинъ по при другого вставившися, всѣ служили собѣ взаимно за сторожей, а опершися однимъ крыломъ о куть, где Вягръ въ Сянъ вливается, залагли Угры цѣлую долину и горбы надъ рѣкою Вигромъ и якъ бы тѣи фали возбранной воды колыбалися. Перемышльскій князь, который знать не былъ приготованный на такой набѣгъ, затворился въ Перемышли. Но мимо того, що Давидъ Игоревичъ былъ виновникомъ гидкого ослѣпленія Василька, явился онъ теперъ въ союзѣ съ Ростиславичами. Давидъ шукавшій надармо помочи у Ляховъ, лишилъ свою жену въ Перемышли у Володара, а самъ поспѣшилъ къ

<sup>31)</sup> Turocz ad a. 1093. „Post haec autem rex gloriosus (Ladislaus) invasit Russiam, eo quod Cumani per consilium eorum Hungariam intraverant. Cumque vidissent se Rutheni male coarctari, rogaverunt regis clementiam et promiserunt regi fidelitatem in omnibus.“

<sup>32)</sup> Turocz и Nestor.



Дністрови, соединился на дорожѣ съ Половцами. Вертепами, горами здається отъ Стрвѣжа къ горному Вигру продерлися соединены руско-половецкіи силы къ станамъ войска угорского. Коли читаемъ о волкахъ, которыи въ позднюю ночь предъ битвою на зовъ Боняка завывшого якъ волкъ зъ лѣсовъ Карпатскихъ отзываются, коли читаемъ о соколахъ, которыи кавки избиваютъ, и що равнымъ способомъ избивалъ вождь Половецкій Бонякъ полки угорскіи, приходятъ намъ на гадку тѣи сцены природы, которыи и днесъ въ горахъ и лѣсахъ Карпатскихъ отбиваются. Бонякъ доводилъ сраженіемъ, Давидъ князь стануль при таборѣ (стагахъ) съ отрядомъ 300 человекъ. Отдѣливши часть войска утворилъ Бонякъ зъ него малыи заступы по колькидесять людей, а прочимъ войскомъ въ яругахъ лѣсныхъ застановилъ. Алтупопа, другій вождь Половецкій, подѣвджалъ подъ поодинокіи заступы, спускалъ на тѣиже стрѣлы, вызывалъ ихъ изъ своихъ становищъ, оттакъ коли тѣи за нимъ были въ погонь пустилися, утѣкалъ ажъ по-за становище Боняка. Тогда Бонякъ выпадалъ зъ своего укрытія въ задъ угорскихъ отрядовъ, не пускалъ ихъ назадъ къ своимъ таборамъ, но избивалъ. Такъ розорвалося тѣми схватками цѣлое ополченіе. Угры розсыпалися и пустилися въ бѣгство. На горнихъ сторонахъ Вигра Бонякъ съ Давидомъ заперли дорогу Уграмъ, котора отъ Вигра къ горѣшнему Сяну провадить. Протое Угры съ великимъ поспѣхомъ высокими берегами vzdolжъ рѣки Сяна къ горахъ убѣгали. Многіи потопилися въ Вигрѣ, ины утѣкаючи тиснулися, впадали зъ высокихъ береговъ и топилися въ Сянѣ. За ними гонили Половцы, то приближаючись то убѣгаючи, пускали въ задъ стрѣлы за Уграми. Угры своими щитами воеводъ и короля защищали. Ущелія Карпатскіи наполнилися розбитками, — тѣи запутали-сь въ узкіи долины, зъ которыхъ часто въ Карпатахъ не было выхода. Многіи погибли зъ нужды и голоду, многихъ Половцы поубивали. Ледво король Коломанъ съ избранною горсткою своихъ рыцарей спаслся черезъ Карпаты. Пораженіе было такъ великимъ, якого въ Уграхъ долгіи времена не запомняли<sup>33</sup>).

<sup>33</sup>) Turocz „rex itaque et omnes sui celeriter fugiendo venerunt in Hungariam; thesaurum autem regis et omnes, qui celeriter fugere non poterant, Cumanii rapuerunt, tanta strages ibi fuit, quod raro Hungari in tanta strage fuerunt. Qui autem ex Hungaris in silvis evaserunt pro necessitate famis, solcas calceamentorum suorum comedebant. Quid plura tanta tunc pericula facta sunt, quae dici non possunt.“



Такъ Ростиславичи двома великими побѣдами, на Рожномъ поли противъ Великому князю Святополку и надъ Уграми подъ Перемышлемъ, утвердили при собѣ посѣданье своего удѣла, котораго важнѣйшими укрѣпленными городами были Перемышль, Звенигородъ, Тереховля, а котораго границы на полудне до хребта Карпатъ а на полночь по источники Серета и по выжній Бугъ сягали. Было то на веснѣ року 1099. Давидъ по той битвѣ подъ Перемышлемъ поступилъ подъ Червень, zdobyлъ той городъ за помощію Половцевъ а оттакъ поступилъ подъ Володимірь, где сынове Великого князя были заперлися. Володимірь остоялся<sup>34)</sup>, Давидъ не могъ одержати Волыня назадъ. — Кроваво отже заходило солнце XI. столѣтія на Галицкой земли. Наступило XII. столѣтіе. Въ Польщи пануетъ еще могущественный Болеславъ Кривоустый до р. 1139. По его смерти роздѣлена zostала Польша mezi его четири сыны. Розпочинается борьба родинная mezi князьями Пястовичами, и тому отповѣдала борьба mezi стороною народа, которая хотѣла цѣлости и монархизма, а стороною, котора за роздѣленіемъ Польши, вліяніемъ вельможъ на державныи дѣла, обмеженіемъ княжеской власти и возстановленіемъ многовластія, отже словомъ, которыи за олигархією обставали. Тая сторона побѣдила и въ слѣдствіе того розпалася Польша на Силезію, Моравію, Малопольщу и Великопольщу, и тиі краи отъ часу до часу на меньшіи удѣлы рознадалися. Понеже князи польскіи были собѣ ровныи и не было февдального отношенія mezi ними, яке на пр. на Руси замѣчаемъ, протое связь mezi князьями была дуже утлоу, о сколько они добровольно Краковскому князю покорялися. Часто же Пястовичи, выганяючи одни другихъ, до сосѣднихъ рускихъ князей о помощь удавалися. Помимо того роздробленія народа, набирають нѣкоторыи князи Краковскіи на пр. Казимірь Справедливый, а оттакъ Лешокъ Бѣлый большое значеніе дома и вліяніе на справы сосѣдни. — Въ Уграхъ борьба о наслѣдіе отъ часу до часу повторяется. Отколи энергической домъ Комненовъ завладѣлъ Царьгородомъ, быстрымъ окомъ глядѣли цѣсари зъ того дома на борьбы и перемѣны, якіи въ ихъ окрестности, а именно въ панствѣ угорскомъ отбивали. Они вспирали часто притен-

<sup>34)</sup> Ведля поданья Арцыбишега освобожденъ Володимірь отъ осады черезъ Давида дня 15. Юнія 1099.



дентовъ угорской короны, якъ то дѣлали отъ часу до часу князи поблизкого Галича или Польци. Члены родины Арпадовъ вспираны отъ сосѣднихъ владѣтелей отримовали цѣлыи области въ дожитенное посѣданіе. Тѣмъ роздѣленною была земля угорская подобно якъ Польща, но съ тѣмъ различіемъ, що князи польскіи посѣдали земли свои яко родную власность, князи же зъ дому Арпадовъ въ ленничомъ отношеніи до короля зоставали. Были и въ Уграхъ въ томъ столѣтїи короли могущественны на пр. Стефанъ (1114—1141), Гейза (1141—1161), которыи въ дома сильною владѣли рукою а на внѣ дипломаціею, або военными походами успѣшно вплывали. На Руси борьба о Волюнь и великокняжескій престолъ набираетъ большого значенія о сколько въ ней и угорскіи короли и польскіи князи берутъ участіе. Князи рускіи группируются въ двѣ партїи наслѣдниковъ старшого и молодшого сына Ярослава В. Мономаховичей и Ольговичей. Первые право престонаслѣдія стараются ввести на Руси, другіи давнее право наслѣдія по старшинствѣ въ родинѣ защищаютъ. Не малую вагу набирають въ тѣхъ борьбахъ родовыи связи, сватовства и сродства межи сосѣдующими князьями. Донька Великого князя Святополка Збислава была замужною за Болеславомъ III, другая за королемъ угорскимъ Коломаномъ<sup>35</sup>), третья же донька Марія, прехороша уродою была за вельможею польскимъ Петрикомъ, который прибылъ зъ Нормандїи вразъ съ своими сродниками, приобрѣлъ въ Польци великіи достоинства и великіи добра на Силезїи около Вроцлава и горы Суботки посѣдалъ. Былъ

<sup>35</sup>) Naruszewicza historia: „Koloman, król węgierski, po śmierci pierwszej żony pojął Przedslawę, córkę Światopólka“ — Карамзинъ же зоветъ тую жену Коломана Евфиміею Мономаховною. Зубрицкій зоветъ Болеслава III и короля Стефана супругами сестръ Ярославича, сына В. К. Святополка. Невѣроятно есть, чтобы дочь Мономаха была за Коломаномъ, бо Коломанъ умеръ р. 1114. а Святополкъ р. 1113. Мономахъ же ажъ по смерти Святополка засѣдаетъ на велико-княжескомъ престолѣ въ Кїевѣ. Тѣсныи же отношенія межи Коломаномъ и Святополкомъ В. княземъ, замѣчаемъ уже въ року 1099, коли Мономахъ часто былъ съ Святополкомъ въ овертой борьбѣ. Невѣроятно отже есть, чтобы Коломанъ женился съ донькою непрїятеля своего союзника. Такожь не вѣроятно мнѣ видится, чтобы Стефанъ, сынъ Коломана былъ вразъ и шуриномъ его. Ведля Boguchwała былъ Аромавецъ зятемъ Болеслава III, женившись по смерти своей першой жены съ дочкою его Святославою.



отже вельможа Петро швагромъ короля польского и угорского<sup>36)</sup>. Ярославъ родный братъ ихъ женъ княжилъ на Волыни. Володара, князя Перемышльскаго, дочка была замужна за сыномъ Мономаха Романомъ. Дочка Мстислава Мономаховича, отже внука того В. князя была женою Ярослава, князя Волынскаго. Ярославъ прогнаетъ жену свою. За тое Мономахъ прогнаетъ Ярослава зъ Волыня и отдаетъ той край сынову своему Роману, по того же смерти молодшому сынову Андрееви. Ярославъ убѣгаетъ до Польщи и проситъ у короля польского и угорского помощи.

Уже отъ давна провадили наши Ростиславичи пограничную борьбу съ польскими князьями. Тая порубежная схватка грозила прибрати теперь великіи межинародныи розмѣры. Володаръ завязалъ сношенія съ Половцами и съ Словянами на Поморью, которые будучи еще поганями въ отвертой войнѣ съ Польщею находились. Теперь прогнаніе Ярополка и помощь, якую король польскій и угорскій дати ему готовились, дала поводъ до близшаго соединенія Мономаха и его родины съ Перемышльскимъ княземъ и съ прочими рускими князьями. Володаръ, князь Перемышльскій, былъ пружиною и головнымъ виновникомъ заприсяженія. Петръ, оный вельможа польскій, удавши негодованіе на своего короля Болеслава за якіи-то мнимыи кривды, въ порозумѣнію съ Польщею позорно опустивши Болеслава, удался съ малымъ почетомъ своей дружины въ Перемышль. Володаръ принялъ Петрика гостинно и съ великою радостью повитали его бояре. Знать то Володаръ думалъ Петрика употребити къ достиженію своихъ для Польщи губительныхъ цѣлей. Петръ снискалъ Володара довѣріе, проживалъ на его дворѣ и войшолъ съ тѣмъ княземъ въ духовное сродство, тримавши до кресту новородившагося княжого сына, пировалъ съ княземъ, ѣздилъ съ нимъ на ловы, а коли одного разу на ло-

<sup>36)</sup> Piotr, syn Włodzimierza i kronika opowiadająca dzieje Piotrowe przedstawia August Mosbach. Ostrow. 1865. Самое похождение Петра зъ Дани и его надгробокъ въ бывшемъ давнѣйшомъ храмѣ св. Винкентія въ Вроцлавю представляючи Петра съ копіемъ и тройграватною норманскою тарчею въ плащи долгомъ норманскомъ на его норманское вѣказуютъ похождение. Іоаннъ П. епископъ Вроцлава около р. 1144. былъ его сродникомъ; того же сродниками были Іоаннъ Миковъ (т. е. сынъ Мики-Микули) староста въ Глоговѣ, и якіи-то воевода въ Краковскомъ. — Старостою Петрики былъ Рогерь (норманское имя).



вахъ въ лѣсахъ надъ Сяномъ въ поближію Перемышля князь за далеко отъ своей дружины отдалился, имиль Володара и скоропостижно, приготовавши уже пережде перевозы на рѣкахъ, черезъ которыи зъ Перемышля до Кракова провадила дорога, увезъ его до Кракова и ставиль передъ Болеславомъ. За посредничествомъ родного брата Володаревого, слѣпого Василька и его власного сына Володимірка, пущенъ былъ на волю Володаръ, но долженъ былъ отказаться всѣхъ связковъ съ Поморянами, съ Половцами и съ прочими рускими князьями. Часть сумы выкупной за Володара 20.000 гривенъ серебра выносячои, сынъ его Володимірко выплатилъ заразъ, за прочую сынъ Василька Ярославъ заставилъ. Не было только готового гроша у Володимірка, протое забрано начинье серебряное и иныи дорогоценности и на вельблюдахъ и четьреконныхъ возахъ ти же отвезено до Кракова. Были то богатства зъ Царьгорода, которыи, то въ слѣдствіе торговли Руси съ востокомъ, то въ слѣдствіе связковъ супружескихъ рускихъ князей съ дворомъ византійскимъ нагромадилися въ Кіевѣ и Перемышли, а которыи въ томъ то часѣ двойнымъ путемъ вилынули до Польци: разъ за Збиславою, дочкою Святополка, яко вѣно выдѣленное зъ вѣна византійскои матери еи Варвары, другій разъ отвезены zostали сосуды греческои работы за выкупно Володара до Кракова<sup>37</sup>). Въ слѣдствіе такого великого урона (по-

<sup>37</sup>) Monumenta Germaniae Pertz. Ortleibi de fundatione monasterii Zwifuldensis L. II. imperator Graecorum: „filiam suam cuidam tradidit in matrimonium regi Ruthenorum“, яко вѣно даль ему, „vestimentorum videlicet insignia auri et argenti diversorum operis rarorum infinita pondera.“ О Петрѣ говоритъ той свѣдокъ, нѣмецкій монахъ, посѣтившій Польшу р. 1141. Wlad (t. j. Petrus Wlad) Wolodar principem de Halicz contra Polonorum ducem dominum suum inimicitias agentem fraude circumvenit, et postquam fidem jusjurandi fecerat, postquam se in dominium ipsius tradiderat, postquam filium ejus de sacro fonte susceperat — in manus adversariorum tradidit vinculandum atque immenso pondere thesaurorum damnandum. Другій же источникъ нѣмецкій жизнеописатель св. Отона. Herbordus, въ другой половинѣ XII. столѣтія, Pertz Monumenta Germaniae XX. — „post annos paucos Ruthenissa uxor Boleslai moritur (Zbysława) unum tantum filium relinquens.“ — „Dudum jam composita bella paulatim recrudescunt,“ — „Boleslaus feritate gentis permotus.“ — „Petrus profectus a duce super vivos bellatores“ — „assumptis viris quasi robustissimis ficta necessitate ad regem transfugit Ruthenorum“ „fictus transfuga ipsiusque socii cum rege in saltu nemorum venandi gratia vaga-



тери) грошей зъ Перемышля до Кракова Русь по свидѣтельству источниковъ на долгій часъ была съубожѣла. Такъ обезпечившійся Болеславъ двинулся съ Ярославцемъ, изгнаннымъ изъ Воляня, къ Владимірю. Тожъ само Стефанъ, король угорскій, переступилъ горы, дорогою надъ Сяномъ поступалъ, и злучился съ Болеславомъ. Такожъ нашии Ростиславичи по неволѣ польскимъ и угорскимъ владѣтелямъ въ той борьбѣ содѣйствовали.

Подъ часъ осады Володиміря, въ которомъ сынъ Мономаха Андрей былъ затворился, убитый zostалъ Ярославецъ, якими-то двома Ляхами, которые, може быти, не рады были цѣлому тому походу Ярослава. Тогда и угорское войско возволновалося. Снявши свои шатры майже опустило короля и розсѣявшися по отрядамъ тѣмъ самымъ кажется путемъ черезъ Перемышль, яко землю тогдашняго союзника до Упоръ верталося. Не долго потомъ Володаръ зломивши приреченія, отновилъ борьбу пограничную. Набѣги его простиралися подъ Biecz, а подъ Wysokie въ р. 1121. и подъ Wilichow-омъ 1125. поразили его воеводы Болеслава. Войско

rentur rex nihil inani suspicatus occasione ferrarum longius a moenibus abscesserat, elongatisque aliis Petrus cum suis circa illum remanserat" etc. За выкупно: „quidquid majorum suorum studia ac solertia in thesauris collectum habere potuerat, dare coactus aurum et argentum et quaeque pretiosa in vasis et vestibus et variis opum spetibus, quadrigis et camelis in Poloniam aportantibus, ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contubesceret.“ — Володаръ и его бояре мусѣли приобѣцати сверхъ того „tam rex, quam optimates Ruthenorum polliceri rogati, ne Pomoranis ultra ferrent auxilium“ Съ тѣмъ оповѣданіемъ сгаджается такожъ и Кадлубекъ, источникъ польскій: Длугошъ цѣлое тое событіе перенесъ 12 лѣтъ поздвѣше и вмѣсто Володара поставилъ Великого князя зъ р. 1134 Ярополка. Помимо тенденціиного представленія Длугоша встрѣчаемъ гдѣнѣкоторые уваги годныи подробности такъ на пр. „Petrus in Poloniam celeri cursu omnibus fluviis, quorum ibi navigia ante providerat, superatis (Wolodarum) transportat et pro fatali ac insigni munere Boleslao Polonorum duci praesentat“ А що до выкупна розказуєтъ той самъ источникъ: „omnibus, quae habere poterat thesauris congestis dato pretio etc.“ Подъ р. 1122. той самъ источникъ о идѣни Володара въ битвѣ подъ Wysokie говорить, а о его выкупнѣ пишетъ, що князи рускіи: „datisque tunc duodecim millibus marcarum argenti de solvendo residuo Jaroslai filium obsidem ponunt. Postea vero quingentis vasis argenteis scuteliis videlicet picariis et sciphis de opere graeco allatis plenam solutionem impendunt.



русское бѣжало, Володаръ ажъ въ Галичи опинился. Польское войско опустивши землю рускую вернуло назадъ. Володаръ повернувши до Перемышля умеръ тутъ 19. Марта р. 1125. Церковь св. Юанна нимъ построена приняла въ гробъ тѣлныи останки его. Слѣдивши исторію по смерти Володара съ взгляда на пути зъ Угоръ и Польщи на Русь проводячіи, зауважаемъ, що кромѣ Перемышля, отки военныи силы звычайно поступали къ Володимірю, является теперь Звенигородъ яко крѣпкій городъ, где важныи битвы рѣшающіи судьбу Галицкои земли собываются и куда про тое военныи пути зъ Кіева отъ востока, а зъ Польщи и Угоръ отъ запада и полудня направленіе свое берутъ. Такъ Великій князь Мстиславъ двинулся на помочь Ростиславу зъ Перемышля къ Звенигороду. Володимірко убѣгаетъ въ Угры къ королю Стефану и глядитъ помочи; было то р. 1226. 3000 Звенигородцей отперло напоры Великого князя; у Щирца, на полудне отъ Звенигорода князи межи собою переговоры дѣлали. По смерти Ростислава не долго по томъ наступившой, Володимірко осѣлъ въ Перемышли, и ажъ по смерти Василька и его сыновъ до Галича переселился р. 1141. — Было то р. 1132. Борисъ, сынъ короля угорского Коломана, зъ княгини руской Евфиміи, которую Коломанъ бременну отослалъ назадъ на Русь, рожденный и выхованный на дворѣ русскихъ князей, зосталъ призванный зъ стороны угорскихъ вельможъ противъ короля Бели Слѣпого, наслѣдника Стефана. За помочию Поляковъ и Русиновъ загадалъ той князь побити и изгнати Белю и сѣсти на тронѣ угорскомъ. Былъ онъ такожъ старшимъ сыномъ Коломана, и если подозрѣніе Коломана о вѣроломство жены своей а матери Бориса было ложное, былъ онъ и законнымъ наслѣдникомъ угорского престола. Болеславъ Ш. Кривоустый и Володимірко перейшовши горы, кажется, путемъ вздолжь Топли, явилися надъ рѣкою Саемъ съ княземъ - изгнанникомъ. Тѣмъ часомъ Собѣславъ ческій въ порозумѣнію съ Белюю разорилъ землю Силезкую и принудилъ Болеслава, що той черезъ землю Сайбужскую (вздолжь Соли) спѣшилъ черезъ Карпаты противъ ческого князя. Вельможи угорскіи по сторонѣ Бели, передъ битвою слали до Болеслава и Володимірка. Чи Угры своимъ представленіями, яко бы Борисъ не былъ законнымъ сыномъ короля Коломана и яко народъ угорскій избралъ собѣ Белю королемъ и обѣтницами побудили Болеслава польского еще передъ битвою отступити отъ Бориса, не знаемъ,



Но певно, що Володимірка на свою сторону притягнула. Онъ не лише оставилъ Бориса, но еще сверхъ того противъ Бориса вѣспираль короля Белю. Однакожь, якъ зъ источниковъ видно, часть бояръ такъ польскихъ якъ и рускихъ осталася при Борисѣ, а зоставши отъ Белю, которого вѣспирали ракузскіи Нѣмци, розбиты надъ рѣкою Саемъ, съ потерєю черезъ горы до дому повертали<sup>38)</sup>.

Володимірко не лише що опустилъ Бориса, но еще противъ Болеслава обернувся, дѣлаючи набѣги зъ своего високого замка въ Перемышли въ землю польскую<sup>39)</sup>. Въ року 1136. поднялъ онъ такий походъ на городъ сильно укрѣпленный, старинный, лежачій межи мочарами на рѣцѣ Нѣдѣ, служившій въ время набѣговъ непріятельскихъ мирнымъ жителямъ и для ихъ особъ и для ихъ маетку яко певное убѣжище. Въ порозумѣнію съ воеводою того города Венгерцемъ и мстячи за лєсть, якую сдѣлала передъ 14 лѣтами его отцу Володару, перехопился черезъ Вислу, вступилъ въ городъ, ограбилъ стекшихся тутъ окрестныхъ жителей, многихъ поубиваль, многіи въ рѣцѣ потопилися. Володаръ одаривши речениго измѣнника великими маетками, но вразъ и за измѣну ослѣпленіемъ укаравши, съ великою добычею вернулъ назадъ, а вслѣдъ за нимъ Болеславъ III. вторгнулъ съ войскомъ въ землю Володара, палилъ и плѣнилъ, безъ пощады и съ такою грозою и судою поступаль въ землю рускую, що Володимірко, якъ скоро могъ, оставивши города и замки, убѣгъ въ горы Карпатскіи. Оттакъ Володимірко и Болеславъ примирился<sup>40)</sup>.

<sup>38)</sup> Тое событіе представилъ я тутъ на подставѣ Pray-a, Turocz-a, Kromm-  
mera и Otto Freisingensis Chronicon, поровнавши всѣ розказы тѣми  
писателями подробности межи собою. Krommer, Beleslaus „praesidio  
ad tutandos fines relicto cum reliquis copiis ac auxiliariis Russis Hun-  
gariam ingreditur“ — „ad Visegradum“ — а довѣдавшися о нападеніи  
чеського князя Собѣслава: „omissa Hungaria, transmissisque celeriter  
montibus atque silvis, quae Moraviam ab Hungaria determinant, magnam  
Moraviae partem depopulatur, cum magna praeda in Poloniam reversus.“ —  
Такимъ дѣломъ зъ земли Живецкой (Seibusch) навернулъ Болеславъ  
черезъ горы въ землю Моравскую.

<sup>39)</sup> Тое подъ рокомъ 1152 ясно зъ словъ самого Володимірка. Ипатіев.  
лѣтопись: „Отець твой бѣше слѣвъ, и азъ отцу твоему дося ти по-  
служилъ, своимъ копіемъ и своими полки за его обиду и съ Лахи ся  
нанъ съ нимъ билъ.“

<sup>40)</sup> Тое розказуетъ намъ образцево Кадлубекъ, що Володимірко въ козу  
перетворившия поскакалъ въ недоступны горы, лѣсы, боры, яруги, и пр.



По смерти Болеслава III. 1139 р. и по переселенію Володимірка зъ Перемышля въ Галичъ, въ борьбѣ Володислава съ младшими его братьями вспираетъ Володимірко Володислава по приказу Великого князя Всеволода противъ младшимъ Пястовичамъ. Войско его въ зимѣ р. 1142. ступаючи на полночь къ Червенску лучится съ войсками рускихъ князей и прилежащую землю Польску надъ Вислою опустошаетъ<sup>41)</sup>. Въ слѣдующихъ лѣтахъ предпринималъ Володимірко много походовъ, которыхъ однакъ цѣль была свернена къ Кіеву. Тамъ бо вспиралъ онъ Юрія Суздальскаго противъ Изяслава Мстиславича. Володимірко на челѣ стройныхъ полковъ своихъ ходилъ путемъ надъ верховьями Серета, коло Кремянца, Шумска, Острога, черезъ рѣку Стырь къ Кіеву. Былъ онъ въ той борьбѣ въ року 1144 вспертый отъ короля Гейзы, наслѣдника Бели Слѣпого († 1141<sup>42)</sup>). Войска его стояли противъ войскамъ Великого князя по обохъ берегахъ Серета, оттакъ двинулся подъ Звенигородъ. Великій князь зайполь ему задъ жежи Звенигородомъ а Галичемъ и Перемышлемъ. Володимірко, гордый и многоглаголивый, не хотѣвшій пережде прійти и поклонитися Всеволоду, поклонился Всеволоду и далъ за трудъ ему 1400 гривенъ серебра, о которомъ то актѣ нашъ источникъ дотепно замѣчаетъ: переди много глаголавъ а послѣди много заплати<sup>43)</sup>. Въ той борьбѣ вспиралъ Великого князя польскій Володиславъ. И по изгнанію Володислава 1144 вспирали въ слѣдующихъ войнахъ, которыи на ново межи Володиміркою а Вел. княземъ возгорѣли, Пястовичи, а именно Казиміръ, Великого князя противъ Галицкаго Володимірка. Вел. князь Изяславъ надармо приступъ дѣлаючи на Звенигородъ р. 1146., отвлекъ отъ Владимірка Гейзу, короля угорскаго, на свою сторону; Гейза оженился съ донькою Изяслава и посылалъ черезъ горы свои полки на помочъ Изяславу въ лѣтахъ 1148—1150., наконецъ въ глубокую

<sup>41)</sup> Ипат. лѣт. стор. 19. „въ ту зиму посла Всеволодъ сына своего Святослава, Изяслава Давидовича съ Володиміркою Галицкимъ въ помочъ затью своему и братію его на меншу на Болеславицѣ: и свящася вси у Червенска и поеваше возвратишася, взяше болѣ мирныхъ нежели ратныхъ.“

<sup>42)</sup> Ипат. лѣт. стр. 20. „а Угры пришедши ему къ собѣ въ помочъ и быша ему ни на какую пользу.“

<sup>43)</sup> Ипатіевская лѣтопись.



осень р. 1151. самъ съ доборнымъ войскомъ перейшолъ Карпаты и занялъ городъ Сянокъ. Володимірко стоявши тогда у Червены, поскорилъ до Перемышля и великими дарами склонилъ короля повернути до горы. Но на слѣдующій рокъ перейшолъ король Угорскій съ добраннымъ войскомъ отъ востока и къ Перемышлю приблизился. Помимо що Галичь былъ уже десять лѣтъ резиденціею князя, то однакожь еще операціи военны Угровъ о Сянь опиралися. Король угорскій Гейза перейшовши горы не могъ заняти становища на Вигорѣ, яке занималъ попередникъ его Коломанъ въ року 1099. Володимірко бо не давалъ въ своей земли вступити угорской арміи, но сталъ на границы, спотыкался съ передними постерунками угорской арміи и схваталъ зажитники (т. е. фуражеры) королевскіи. Король Гейза протое тягнулъ на западъ отъ Сяна и къ городу Перемышлю сблизился<sup>44)</sup>. Изяславъ В. князь, собравши свои силы въ Володимірь, дорогою, которою року

<sup>44)</sup> На той тощѣ заки еще пристопимъ до дальшого розвѣтїя предмета, вспомну еще на гдѣнѣкоторыи обстоятельство, которыхъ не можна было про ихъ подробность въ текстѣ помѣстити, понеже въ непосредной связи съ настоящимъ предложеніемъ (тематомъ) не находилися, которые однакожь до характеристики тѣхъ временъ причиняются и такъ: въ войску угорскомъ ходять вразѣ съ королемъ епископы и въ-роятно доводятъ отрядами военными и въ той борьбѣ участвуютъ. Такъ въ року 1099 и 1152 подѣ Перемышлемъ и въ р. 1051 въ осени подѣ Сянокомъ. Петръ, вельможа польскій, слынувшій зъ великого богатства, которое приобрѣлъ женитьбою съ княгинею рускою (що онъ былъ шуриномъ Болеслава ясно изъ свѣдоцтва „Bugichwala“, который зоветъ жену Петра Марію „amita Wladislai“) и выкупомъ Володара, жившій въ великой приязни съ тогданнимъ епископомъ Краковскимъ Матѣмъ, дуже печалился о Русинахъ, щобы ихъ зъ православїа навернути на вѣру католическую и въ той справѣ передала намъ исторія листъ Матѣя, епископа, до монаха проповѣдника крестныхъ походовъ (Mathei Cracoviensis epistola ad St. Bernardum a Clervo (1143—1154). Петръ слынулъ уже р. 1141 (Ortliebi, apud Pertz) яко великій учредитель латинскихъ храмовъ и монастырей, хроники ставлять его въ томъ взглядѣ на ровнѣ съ Мечиславомъ I. и Болеславомъ I. Отъ него и его жены выставлены костелы св. Винкентія въ Броцлавлю и св. Маріи на Piaskach, который служитъ по днесъ Броцлавлянамъ, за катедру. Оселѣилъ отъ Владислава Польского и изгнанъ, ажъ по изгнанію того князя повернулъ назадъ до отчины р. 1144. Петръ умеръ р. 1153 а его жена Марія 1150. Тѣла обохъ въ давномъ храмѣ Пр. Маріи въ Броцлавлю zostали похоронены.



1123. ходилъ король угорскій Стефанъ, и которая протое королевскою дорогою называлася, прійшоу надъ Сянъ и полъ дня дороги низше города Ярославя перейшоу тую рѣку, сталъ въ Ярославлю къ обѣду, а оттакъ сопровождаемый 1000 рыцарями, которые король Гейза тестю своему на встрѣчу былъ отпослалъ, явился въ таборѣ королевскомъ разложенномъ где то межи рѣками Вислокомъ а Сяномъ. Оттакъ случены угорскіи и рускіи силы вошли въ землю Галицкую и отпочивши черезъ недѣлю сблизились надъ Сянъ. Теперь передъ ними вступился Володиміръ на лѣвый берегъ Сяна и за твердынею т. е. крѣпостію занявши позицію ожидалъ перехода непріятеля черезъ броды. Володимірко же не малъ достаточныхъ силъ, чтобы на бродохъ съ успѣхомъ сразитися съ непріателемъ. Коли полки Володимірка боролися съ полками угорскими, полки Изяслава выше отъ бродовъ, куда ступали Угры, перебрали рѣку Сянъ. Такъ войско Галицкое взятое zostało въ два огни, многіи погибли, многіи въ Сянъ и Вигоръ потонулися и ледво Володимірко самъ имѣлъ часъ продертися черезъ черныи клубуки забираючи ему задъ отъ Перемышля. Кромѣ твердыни и города находилса еще на лузѣ надъ рѣкою Сяномъ дворъ княжескій по за городомъ, и тамъ были нагромажены великіи богатства и на той дворъ кинулися всѣ войска угорскіи и рускіи воины разбираючи тутъ княжеское имѣніе отвернули свою увагу отъ Володимірка такъ, що той тѣмъ часомъ не только, що до Перемышля убѣгъ, но и въ Перемышли належито затворилса. И теперь позиція города Перемышля была еще всегда якъ въ лѣтахъ 1076—1099. Бо и теперь упоминаеть наша лѣтопись<sup>45)</sup>, що Изяславъ и король скушивши свои вой и всю свою дружину таборомъ стояли передъ городомъ, надъ рѣкою, надъ Вягромъ<sup>46)</sup>.

<sup>45)</sup> Ипатіевская лѣт. стор. 67.

<sup>46)</sup> Помимо того, що Перемышляне давныи земляныи укрѣпленія города Перемышля дальше на заходъ отъ нынѣшняго Перемышля (на мѣстци, где днесъ три кресты водружены и гдѣ еще до днесъ видко окопы земли) показываютъ, -- послѣ лѣтописныхъ наведеныхъ мѣстцъ Нестора р. 1099 и Ипат. лѣт. зъ р. 1152), лежалъ бы городъ давный Перемышль отъ восточной стороны побережныхъ горъ надъ нынѣшнимъ путемъ Добромильскимъ, а его часть припираюча до Сяна была бы частію нынѣшняго Перемышля Владычьемъ названа. Въ направленіи на западъ могъ Перемышль поздиѣше посуватися.



По смерти Володимірка еще того самого року сынъ его Ярославъ еще долго съ Великимъ княземъ Изяславомъ велъ борьбу о Волынскіи мѣста, котрыи занялъ былъ Володимірко, и котрыи по мимо договора подѣланнаго не хотѣлъ ни отецъ ни сынъ отдати Великому князю. Борьба тая однакожь не переходила ни польскихъ ни угорскихъ границъ. Велася она коло Теревовли (17. Январія 1164.), на Волыни и коло Кіева такъ якъ и борьба, котору Ольговичи съ сыномъ Юрія Суздальскаго Андреемъ Боголюбскимъ продолжали. Ярославъ Галицкій стоялъ на сторонѣ Ольговичей противъ Андрееви Боголюбскому. Впрочемъ перестерегалъ онъ мирныи отношенія съ сосѣдними краями. За него ходили корабли, рыбаки и купци Галицкіи рѣками ажъ до Устья Дуная. О немъ голоситъ руская пѣсня „о полку Игоревѣ“, що онъ отвираетъ Кіеву ворота, затворяетъ Дунаю ворота, заступилъ королеви угорскому путь (черезъ горы) подперъ горы угорскіи своими желѣзными полками. Значеніе и правдивость тѣхъ выраженій пѣсни о полку Игоря стверждаетъ исторія Угорская. Въ лѣтахъ 1161—1173 въ борьбѣ цѣсаря Мануила съ королемъ угорскимъ Стефаномъ Ярославъ Галицкій легко могъ дати перевѣсъ спору на одну, або на другу сторону. Стоявши зразу по сторонѣ короля угорскаго, отступивши отъ того на сторону царя греческаго, легко могъ навести полки угорскіи на свою въ мирѣ проживающую землю, если бы не былъ заперъ пути и полками не стерегъ входовъ черезъ горы проводячіи зъ Руси до панства угорскаго.

По смерти Ярослава (р. 1187) Осмомысла прогнанный зъ Галича сынъ его Володиміръ, бѣжалъ въ Угры. Король угорскій Бела III. (р. 1173—1196) послалъ войско угорское къ Галичу р. 1187. Королевичъ угорскій Андрей вмѣсто прогнаннаго Володиміра овладѣлъ Галичемъ. Володиміръ зъ Угоръ убѣгъ зъ вязници въ горы Карпатскіи<sup>47)</sup>; тамъ стромадилися вокругъ него неудоволены Уграми Русины и иньи охотники; оттакъ напалъ онъ Перемышльскую землю, котору князь Казиміръ по смерти Ярослава во

<sup>47)</sup> Długosz L. VI. pag. 554. „in silvas Alpesque inuas cum suis se referens, illis pro praesidio utebatur.“ „a Nicolao Palatino ne quid hostile pati eos (Andream et Ungaros) contigerit, ductoribus, qui ad metam persequerentur, abiit.“



время внутренних смутъ Галицкихъ былъ загорнулъ, а около Успенія грабилъ и пустошилъ и самую землю польскую. Сей князь знаный уже изъ давнѣйшихъ лѣтъ изъ своего чрезмѣрнаго сластолюбія захвачалъ передъ всею красныя невѣсты польскія замужныя и дѣвцы, уносилъ тѣ же въ непроходимыя ущелія горъ, которыя служили ему сильною твердынею, отки набѣгалъ Польшу и куда съ полною добычею передъ наступающимъ войскомъ Казимира сокрывался. Отси здается наконецъ удался Володиміръ горами на западъ къ нѣмецкому цѣсарю Фридеріку<sup>48</sup>). Посредничеству Фридеріка ровно якъ и неустающіи докучливыя схватки понудили Казимира погодитися съ Володиміромъ. За помощію его zostали Угры зъ Галича выперты и Володиміръ на столци княжескомъ возстановленый. Николай, воевода Краковскій, который совершилъ тое дѣло, черезъ умышленныхъ проводниковъ велѣлъ отпродати повертающихъ Андрея и Угровъ ажъ до границы, для защиты тѣхже передъ розяренымъ народомъ, который рѣшительно на сторону Володиміра приклонился.

По наступившей смерти Володиміра р. 1198 пересѣклася мужская ленія Ростиславичей въ Галичи. Угорскіи короли берутъ въ спорѣ, который въ XIII столѣтію о Галицкій престолъ межъ рускими веденъ былъ князьями, живое участіе, и протое ихъ полки частѣйше якъ въ минувшомъ столѣтію Карпаты переходили. Борьбы опираются о Галичъ, где въ томъ часѣ сосредоточалося житѣ своевольного боярства галицкого, протое и пути проводячіи изъ Угоръ горъ Днѣстромъ большого прибирають значенія и суть частшіи, хотя отъ часу до часу съ взгляда на дальшіи военныя операціи на Волини, пожиткують еще Угры и путями Перемышльскими. — Доперва клонилося XII столѣтіе къ своему концу. Романъ Мстиславичъ, князь Волинскій, уже во время пребыванія Угровъ въ Галичи старался завладѣти городомъ Пльснискомъ, лежащимъ на розмежію водъ межъ Бугомъ и Стыромъ, а оттакъ выперты Угровъ и завладѣти Галичемъ<sup>49</sup>). Не змогъ той разъ Романъ пере-

<sup>48</sup>) Ипатіевская лѣтопись.

<sup>49</sup>) Польскіи источники говорятъ, що по выгнанію Володиміра (р. 1085) еще три лѣта володѣлъ Мстиславъ, князь Волинскій, которого Галичане отроили. О княженію Мстислава Ипат. лѣт. ничего не упоминаеть. Ипатіевская лѣт. бѣгство Володиміра зъ Галича, владичество



вести того замысла. Аж по смерти Володимира впровадивъ Лешко, князь Краковскій, сродникъ Романа по матери его Святохнѣ Романа до Галича. Мирно и безъ кровопролитія за помічю Лешка Бѣлого, засѣлъ Романъ на столиці Галицкомъ — два великія княжества (Волынское и Галицкое) въ своихъ рукахъ соединяючи. За правленія того князя по первой разъ упоминаются купци польскіи, проживаючи на Русі и посѣдаючи имѣніе и торговля, котору Галичане съ Поляками провадили. Романъ убилъ многихъ галицкихъ бояръ, сорвалъ всѣ мирныя сношенія своихъ жителей съ Польщею и сбройною силою осадилъ Люблинъ — перейшовъ Вислу и противъ стануль коло Завихвоста войску, которое Лешко Бѣлый и Владиславъ Ласконогій двинули на сустрѣчъ Роману. Романъ погибъ въ неровномъ бою подъ Завихвостомъ въ Вислѣ 19. Червня р. 1203. Воды Выслы зачервонѣлися кровью. Съ смертію Романа бурливый для Галицкихъ земель времена наступили. Пѣсни польскіи воспѣли смерть Романа, а преданіе тую же повѣстку, знятую зъ природы тѣхъ сторонъ украсило. Приснилось Роману въ ночь передъ битвою: щеглы отъ запада летячи, а воробци отъ востока, щеглы съ воробцями поткнувшись поѣли ихъ, якъ въ наступившой по ономъ снѣ борьбѣ Поляки Русиновъ побили, — подобно якъ въ ономъ образѣ и битвѣ Угровъ подъ Перемышлемъ, половци равняются соколамъ, которые галки истребили. — На горбахъ по правой сторонѣ Днѣстра, розпростертыхъ, недалеко устья рѣки Луввы до Днѣстра, лежалъ городъ Галичъ, оточеный по образу того времени окопами, черезъ которыя нѣмецкіи врата и задніи ворота провадили. Въ городѣ на горбѣ стоялъ дворецъ княжъ. Недалеко отъ него церковь Избавника т. е. Спасителя, до которой зъ двора княжого нисходилося. На якомъ-то здається возвышенію стояла церковь св. Богородицы. Служила она въ крайности для побѣжденныхъ яко убѣжище, коли уже ворота городскіи въ рукахъ противниковъ находилися<sup>50</sup>). Сильная вѣро-

королевича Андрея въ Уграхъ и поворотъ Володимира положила 1089—1190. Можна предполагати, що тія события по крайней мѣрѣ 3 лѣтъ требовали и що розбойничество Володимира зъ Карпатъ собылося або передъ павненіемъ въ Уграхъ, або непосредно потомъ же.

<sup>50</sup>) На комарѣ (горну часть) скрывалися Угры передъ побѣдителемъ Мстиславомъ р. 1221. Утворивши на церквѣ градъ т. е. укрѣпленіе, стрѣляли оттамъ и метали каменьемъ на осадженихъ. Такожъ р. 1255



ятно уже зъ своего положенія, выгодная до отраженія наступчивого ворага ради своей высоты, пространности и твердости, однакожь подобно оному замку на горѣ въ Перемышля въ ей районѣ конечно потребной для осажденныхъ воды (т. е. керниці) не было. За городомъ стоялъ дворъ боярина Судислава, званого партизанта угорского, полный всякого добра: „вина, овощей, корма и оружія.“ Пригадуеть онъ намъ дворъ князя внѣ города Перемышля на лузѣ на Сянѣ полный всякого товара. До Галича ходили войска на полночь путемъ vzdоль рѣкъ Зубри и Щирки къ Городку, а Бобркою къ Звинигороду. Надъ мочарами рѣки Бѣлки лежалъ валами оточеный крѣпкій городъ Звинигородъ, около него остроги (палисады) съ воротами острожными. Положенный на Подгорью и стоцѣ горѣ, который на полудне и западъ простираются, отпиралъ Звинигородъ мужествомъ своей хороброй осады, числившой уже р. 1126 до 3000 мужей, успѣшно всѣхъ непріятельскіихъ о его стѣны напоры, такъ р. 1126 и 1249. Отъ Звинигорода провадили военные пути до Теревовли, города лежачого межѣ рѣками Гнизною и Серетомъ. Путемъ зъ востока черезъ Сереть, зъ запада черезъ Гниз-

потомокъ славного Игоря (Черниговского) Изяславъ завладѣвшій въ небытности Давида Галичемъ, передъ войскомъ Романа сына Давида, которого отецъ послалъ на Галичь противъ Изяслава, выбѣгаетъ на комахи церковныи „идѣже беззаконши Угры побѣгли бѣлху, стоящу же около него князю Роману, жаждою водною измирающе имъ, четвертый день евиде.“ Ипат. лѣт. стор. 192. въ року же 1121 побѣждены Угры отъ Мстислава подъ Галичемъ „избѣгоше же наконецъ на комары церковны“ — „бѣ бо градъ створевъ на церкви, веѣмъ же стрѣлющемъ и каменіе метающемъ на гражаны: извемагаху жаждою водною не бѣ бо воды въ немъ.“

Галичь розпростирался по горахъ и у подошвы ихъ на полночь вѣроятно не розгягался до сѣмон рѣки. Читаемъ бо въ исторіи, що Галичь р. 1229 сила тяжка т. е. огромное войско на четыре части въ округъ обступило. Мостъ деревянный на Днѣстрѣ посередничилъ коммуникацію Галича съ долинами, которые на лѣвой сторонѣ той рѣки ажъ по Мартиновѣ розпростираются. Якъ у Перемышля такъ и тутъ подъ Галичемъ провадили броды черезъ мѣлкіи мѣстця, скроплены не раъ кровью хоробрыхъ борцевъ, которые такіи природными переходы хоробро бороили. — Ипат. лѣт. р. 169. „перейдоша мостъ и сташа по берегу Днѣстра. На утрѣ же уставши обѣха Данило городъ и собравъ землю Галицкую ста на чотыре части окрестъ его, собра отъ Бобрки даже до рѣки Ужици и Прута и обѣде въ силѣ тяжцѣ.“



ну ступали военныя полки, собѣ противны черезъ рѣчныя броды<sup>51</sup>). У города Теробовля, лежащаго на возвышенію, навѣтъ и въ зимѣ мраками звычайными климатови галицкихъ сторонъ закрытая, догодная до бою равнина простиралася<sup>52</sup>), где въ оной старинѣ кровавыя битвы совершались. Якъ въ Перемышля, абовъ Галичи такъ и въ Теробовли въ случаю програнной битвы шукали розбитки питомыхъ князей прибѣжища и въ городѣ затворялися<sup>53</sup>). На полночь отъ Городка и Звингорода провадили военныя пути до Белза, Червеня, Володимира и Холма и Каменца того, що не далеко лежалъ Польщи, рѣкою Вепромъ отъ Руси отдѣленной<sup>54</sup>). На западъ ишолъ путь отъ Городка къ Перемышлю, а зъ Перемышля къ Сяноку и къ Ярославлю, отки къ Белзу, Червеню а на полночь къ Володимиру приближался. Тѣи краи, а именно окрестности городовъ тутъ описанныхъ, были ареною предиринатій въ цѣли овладѣнія Галича, такъ рускихъ князей зъ Волыня и зъ надъ Днѣпра, якъ Лешка Бѣлого князя Краковскаго и короля угорскаго Андрея. Долго а долго пока Романовичи въ Галичи не утвердились, не ходили рускіи войска по-за граници рускіи въ Угры и Польщу, противно Романовичи изгнаны то вѣроломными боярами, то своими родственниками уходили зъ Галича, то до Польщи то

<sup>51</sup>) Ипатіевская лѣт. стор. 73. „Изяславъ пусти Володимира и черныя клубоки битися съ ними о рѣку Сереть, и самъ поиде въ Теробовлю, въ утрій же день перейде рѣку Сереть и бысть къ Ярославу Галичскому въсть вечеръ, оже Изяславъ идеть къ Теробовли и посылавъ Ярославъ поиде черезъ Сновь къ Теробовли и не успяше къ бродомъ, Изяславъ же перейшель до нихъ рѣку Сереть, и самъ поиде къ Теробовлю, въ утрій же день перейде рѣку Сереть.“

<sup>52</sup>) Три недѣлѣ предъ мясопустомъ, отже въ глубокой зимѣ въ день битвы р. 1154 залягала тую равнину „мгла велика, яко не видѣти до конецъ копя.“ Ипатіевская лѣт. стор. 73.

<sup>53</sup>) Отъ Теробовли подвизались военныя силы часто ко Кремлянцу, Шумску въ глубокой Волынь и на Украину.

<sup>54</sup>) Ипатіевская лѣт. стор. 160. „Данилу же возвратившуся къ домови (зъ Галича) „ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровскъ и Верещинъ и Столнѣ, и Комово и всю Украину.“ Украиню называлася область межи Вепромъ и Бугомъ; въ тую Украину переселилися Романовичи подѣ часть, коли Угры владѣли въ Галичи. „Лешко же великъ гнѣвъ имѣя на Данила, всея же бывши и ѣхаша Ляхове воевать и воеваша по Богу.“ „И посла Данилъ на нихъ воеводъ, — и биша и до сухой Дорогве — Ляхи же многи избиша и гваша по нихъ до рѣки Вепря.“



черезъ горы до Угорь и тамъ у сосѣднихъ владѣтелей кривныхъ матушихъ приближица и помочи шукали. Сосѣдныи Угры подѣ королемъ Андреемъ (1203—1235) и Польща, хотя она черезъ цѣлое тое столѣтіе на многіи княжества была роздробленною, рѣшительного набирають на Руси значенія, — ихъ военныи полки майже годъ въ годъ коло Галича або коло одного изъ выше названныхъ городовъ являютя.

Въ року 1206 Романова загрожена отъ Рурика, князя Овручского, бывшего отца первой жены Романа и великого врага сѣмени Романового, бѣжитъ зъ Галича къ Сяноку. Король угорскій Андрей перейшовши горы, у Сянока сойшолся съ своею ятровою. Стратегическіи движенія войскъ угорского короля и залога угорская, которую онъ былъ послалъ Романовичамъ до Галича, понудили Рурика, и явившихся уже у города Галича союзниковъ его Половцей, скоро уступати къ Кіеву. Еще того самого року вдова по Романѣ съ своими сынами переселившися до Володиміря убѣгаетъ до Кракова, а оттамъ до угорского короля Андрея передѣ заговорщиками Галицкими и Волынскими<sup>55</sup>). Въ року 1208 полки угорскіи подѣ проводомъ Бенедикта ступаютъ въ Галичъ, и изганяють Романа Игоревича, одного зъ князей Черниговскихъ, которого были Галичане до себе призвали. Галичане неудоволены Уграми, зовуть сновь Игоревичей зъ Чернигова до Галича. Угры уступаютъ, но уже р. 1211 посылаетъ король Андрей великое войско подѣ проводомъ великого дворского Пота. На дорозѣ забралъ онъ Перемышль. У Звенигорода соединилися съ Уграми бояре многи и вои отъ Белза, Поляки и прочіи други Романовичей. Угры гонили зъ подѣ Звенигорода за Игоревичами до Серета и у Шумска плѣнили ихъ. Зъ Звенигорода рушили подѣ Галичъ и той городъ вразѣ съ княжествомъ въ руки молодого Данила Романовича отдали. Въ р. 1212 король Андрей самъ лично явился въ Галичи приведши Романову и каралъ бояръ, которыхъ ю зъ Галича прогнали. Въ р. 1213 король Андрей сновь съ великимъ войскомъ самъ рушилъ черезъ горы и стануль въ монастырь Делесовъ. Намѣряль онъ наказати бояръ и выгнати зъ Галича Мстислава зъ Пересопниці призванного боярами до Галича, передѣ которымъ Романова съ Даниломъ въ Угры убѣгла. Пов-

<sup>55</sup>) Ипатіевская лѣтопись стр. 156.



станье бояръ Угорскихъ, которые высокихъ достойниковъ и самую королеву Гертруду поймали и убили, принудили короля Андрея до отворота. Еще того самого року бьются полки угорскіи съ полками Володислава боярина, который по выходе Мстислава зъ Галича до Пересопниці, Галичемъ завладѣлъ, а р. 1214 Угры съ Поляками отпосланными отъ Лешка Бѣлого, другого сына короля Андрея Коломана и Соломею его жену а доньку Лешка Бѣлого, въ слѣдствіе договора въ Спижи, до Галича спроваждаютъ. Отъ того договора опускаетъ Андрей Романовичей, которымъ былъ въ отца мѣстце, и старается Галичъ при родинѣ своей утримати. Перемышльская и Любачевская область остали отдѣлены отъ Галицкого панства и Лещкови отданы. Споры Лещки съ королемъ Угорскимъ, неудовольство Галицкихъ бояръ съ Уграми, забѣги Давида, который вышедши зъ Угоръ съ братомъ своимъ Василькомъ проживалъ въ Белзѣ, Червени и Каменци, спровадили Мстислава Новгородского, князи Кіевского, два раза до Галича р. 1219 и 1221. Якъ то при концѣ XI столѣтія Давидъ такъ теперь Мстиславъ побиваетъ супротивниковъ за помощію Половцевъ. Полки Мстислава сражаются съ Уграми на рѣцѣ Щирѣцѣ, Зубрѣ у Городка и у кровавого брода подъ Галичемъ. Счастье важилось то на одну, то на другую сторону. Коломанъ уступившій передъ Мстиславомъ р. 1219 снова повертаетъ до Галича. Наконецъ Мстиславъ отъ полночи Днѣстра приспѣшивши съ Половцами подъ Галичъ, на ровинѣ по правомъ боцѣ Днѣстра, побѣждаетъ Угоръ и Поляковъ, вывабивши ихъ пережде схватками цоловцевыхъ стрѣльцевъ въ далекое поле за холмъ, на которомъ съ значною частію войска былъ засадилися. Побѣда подъ Галичемъ ровналася оной зъ конца XI столѣтія подъ Перемышлемъ, а може еще и оную превосходила, бо тогда король выйшолъ живой за горы. Теперь Угры частію побиты на поли сраженія, частію въ Днѣстрѣ потопилися. Наветь Коломанъ и Соломеа доставшися въ руки Мстислава отвезены до Торческа ледво зъ плѣни въ годъ до Угоръ повернули. Въ два лѣта по потерѣ, которую всѣ рускіи земли и князи подъ Калкою утерѣли, король угорскій Андрей въ зимѣ войско перепровадилъ черезъ горы, намѣривши Мстислава изгнати и сына своего третяго Андрея посадити на престолѣ. Занявши Перемышль, подступилъ подъ Звенигородъ, воевалъ ажъ по Днѣстеръ и Галичъ, гонилъ за союзниками Мстислава ажъ до Теробовли, Кременця, но побитый коло того го-



рода, неускутечивши своего намѣренія вернулся через горы домовъ. Теперь важится судьба що до посѣданья Галича mezi Даниломъ и Андреемъ. Мстиславъ Галицкій отдалъ былъ одну дочьку Анну за Данила, другую же Марію за королевича Андрея. Ажь до р. 1226 стоялъ Данило вѣрно при Мстиславѣ и вѣспиралъ его противъ Уграмъ. Теперь Мстиславъ уговорившись съ королемъ Андреемъ отдаетъ своему зятви, угорскому королевичеву Галичъ р. 1227, самъ отдается до Торческа и умираетъ. Оттакъ Данило борется о Галичъ съ королевичемъ. Уже въ року 1227 Данило здобываетъ Галичъ приступомъ. Данило помнилъ любовь короля Андрея, оказанную ему въ давнѣйшихъ лѣтахъ, пустилъ Андрея королевича на волю и проводилъ его ажь до границъ Галицкого княжества до источниковъ Днѣстра<sup>56</sup>). Отколи Галичъ стался столицею цѣлого княжества а сношенія близшіи такъ князи Галицкіи якъ и Галицкіи бояре съ Уграми завязали, сталися пути вздолжь Днѣстра зъ Галича до Угоръ значнѣйшими, однакожь они выразно до Мстислава Галицкого не упоминаются. Въ року 1226 убѣгли бояре Галицкіи нануганы льстивымъ бояриномъ Жириславомъ въ горы Карпатскіи на верховія Днѣстра. Тамъ на граници угорской въ глубокихъ Карпатахъ загадали они найти передъ мнимымъ затѣніемъ Мстислава, избити ихъ, певное убѣжище.

Не правильни наводненія Галицкихъ рѣкъ, были по моему мнѣнію найважнѣйшимъ поводомъ, для чего короли угорскіи звычайно зимою або съ початкомъ лѣта, якъ снѣги стояли Карпаты, и воды въ рѣкахъ нормальный бѣгъ перебрали, походы на Галичъ предпринимали. Уже въ року 1226 король угорскій Андрей не могъ приступити къ Галичу отъ Звенигорода „Днѣстру же наводнѣвшуся не можа прійти<sup>57</sup>). Долго ходилъ тогда король угорскій по Лохти (рѣцѣ) и можна было его погубити, если бы не

<sup>56</sup>) Ипатіевская лѣт. стор. 169. „Данилу же пріемшу градъ помянувшу любовь короля Андрея и пусти сына его и проводи его до рѣки Днѣстра.“

<sup>57</sup>) Данило не долго передъ тѣмъ р. 1229 подступивши подъ Галичъ, столице (въ) Угльницѣхъ на березѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ и стрѣляшася на леду, вечеру же бывшу и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися.“



перешкодили Данилу приклонны Уграмъ Галицкіи бояре. По выходѣ Андрея Королевича зъ Галича предиринялъ р. 1227 братъ его старшій Беля походъ, щобы помстити обиду Королевича Андрея на Галичъ. Коли ступилъ въ глубину Карпатъ, упали дожди и снѣги, наводнилися рѣки, многіи войны потонули, многіи на холмы и возвышенія поубѣгали. Мимо той потери приступилъ онъ путемъ по правой сторонѣ подъ городъ Галичъ, тутъ притисненъ Даниломъ и Половцами, оставивши многіи люде „оружники и фаревники“ съ поспѣхомъ черезъ Днѣстеръ переправился; оттакъ убѣгаючи по лѣвомъ березѣ Днѣстра у Василева перевезся на другій берегъ, а оттакъ къ Пруту и vzdоль Прута, черезъ Карпаты до Угоръ переправился. Войско оставленное Белею подъ Галичемъ напали горожане, часть его избили, часть же въ рѣцѣ Днѣстрѣ потопилася. И такъ выступаютъ теперъ яснѣйше пути проводячіи черезъ Карпаты vzdоль Днѣстра и Прута. Року 1231 по первый разъ вспоминаются ровны огражденія въ Карпатахъ, якъ мы уже такіи въ XI столѣтію въ Семигородскихъ Карпатахъ и надъ Дунаемъ познали: т. е. ворота угорскіи. Коли бо Александръ, князь и стрыечный братъ Данила, въ змову съ Галицкими боярами былъ войшолъ противу Данила, Данило дознавшись о томъ, борзо къ Перемышлю двинулся, где князь Александръ zostаваль — тотды убѣгалъ Александръ оставляючи все имѣніе свое до Сянока и воротъ Угорскихъ<sup>58)</sup>. Въ року 1231 рушилъ самъ король Андрей съ военною силою и съ обома сынами своими Белею и Андреемъ посуваючи надъ Сяномъ, взялъ городъ Ярославъ и двинулся подъ Володиміръ.

Въ роцѣ 1234 по смерти королевича Андрея<sup>59)</sup>, Данило снова завладѣлъ Галичемъ, но будучи выпертый р. 1235 зъ того города

<sup>58)</sup> Ипатіевская лѣт. стор. 171. „Приѣхавшу Данилу къ Перемышлю, не стерпѣвъ Александръ побѣже, — гоняше и оли до Галича, воротъ Угорскихъ“ въ томъ же гонѣ Шелвъ збоденъ бысть, бѣ бо храборъ и въ велицѣ чести умре.

<sup>59)</sup> Ипат. лѣт. лѣточисленія уживае гдѣкуда о колька лѣтъ позднѣйше, такъ на пр. смерть Романа кладеть подъ р. 1200 вмѣсто 1205. Битву Ростислава съ Уграми подъ Галичемъ р. 1219 вмѣсто 1221. Называетъ она Владислава, найстаршого сына Болеслава Кривоустого, зятемъ Великого князя Всеволода. Ипат. лѣт. стор. 19. Тѣмъ часомъ жена Владислава была Агнишка донькою Леонлда князя Ракузского и природною



новымъ претендентомъ Галичскаго престола княземъ Михайломъ Черниговскимъ, отходить за горы, вяжется снова съ Уграми и Ляхами и отъ правой стороны Днѣстра воюеть около Галича и ажъ подъ стѣны того города поступаетъ. Знать по смерти Коломана остался лишь одинъ королевичъ Бѣля. Данило не могъ завладѣти скорше Галичемъ, ажъ коли Михайлъ отшедши до Кіева на княженіе, оставилъ въ немъ сына своего Ростислава. Коли Ростиславъ къ Литвѣ зъ Галича удалиса, двинулся быстро Данило зъ Холма подъ Галичъ и занялъ той городъ. На вѣсть о занятіи города Даниломъ приспѣлъ Ростиславъ къ Галичу, и оттакъ путемъ, которымъ ишлося на Борсуковъ дѣль, приде къ бани названнои Родна<sup>60</sup>), а оттакъ ишоль въ Угры до своего тестя Андрея, короля угорскаго. Еще два разы намагался Ростиславъ зъ Угоръ завладѣти Галичемъ и знать оба разы вступилъ черезъ западныи пути Карпаты. Въ року 1243 явился Ростиславъ въ порозумѣнію съ бояриномъ Володиславомъ, завладѣлъ Перемышлемъ и стануль у жерелискъ Верешици, у печерѣ Домажирѣ, коло Янова. Но той походъ предпринятый само въ тое время, коли вѣсть розошлася, що Татаре зъ Угоръ повертають, не удался. Еще меньшій успѣхъ малъ походъ Ростислава въ р. 1449, который помимо великаго войска угорскаго, и помимо чудной хоробрости воеводы угорскаго Лаврентія кончился пораженіемъ Угровъ и Ростислава коло Ярославля, по чемъ Угры въ томъ столѣтію (XIII.) больше черезъ Карпаты не ступали въ землю Галицкую. — Тѣмъ часомъ р. 1241 въ зимѣ наступило шествіе Татаръ черезъ Кар-

сестрою цѣсаря Конрада III. За Ипатіевскою кроникою що до Владислава пошли Карамзинъ и Зубрицкій, называючи его зятемъ Великаго князя. Впрочемъ Ипат. лѣт. въ поданіяхъ своихъ есть дуже вѣрно. Польскіи источники Boguchwał, Długosz и Krommer, за ними и угорскій историкъ Прау, що до лѣточисленія въ многихъ мѣстцахъ дуже ошибочны, не говоря о великой тенденційности Długosza що до рускихъ дѣлъ. Такъ и. пр. полагається пришествіе Коломана до Галича подъ р. 1209, вмѣсто р. 1114. Прау умѣщаетъ подъ рокъ 1222 листъ папы Гонорія до короля Андрея, въ которомъ папа его отъ обѣтници, данной Мстиславу права Коломана до Галициі перенести на молодшого сына Андрея, розрѣшаеть. Въ того листа такоже видко, що уже р. 1222 по битвѣ подъ Галичемъ Мстиславъ обручилъ доньку свою Марію Андрееви и о его наслѣдство хлопотался.

<sup>60</sup>) Ипатіевская лѣт. стор. 175.



паты въ панонскую низину. По второй разъ Татары въ великомъ числѣ р. 1285 черезъ тѣже Карпаты походъ на панонскую низину повторили. Если тѣи два нашествія Татаръ поровняемъ съ переходами давныхъ народовъ и съ тѣми то походами зъ Руси и Польщи до Угоръ або на отворотъ, который ажъ до нашествія Татарского мы тутъ обговорили, узнаемъ въ всѣхъ тѣхъ походахъ много вопольныхъ точекъ, именно тѣхъ, которые основуются на той самой и до нынѣ неизмѣнной конфигураціи земли и ей свойствъ; впрочемъ тѣи походы въ особенности не лише временнымъ, но и по части своимъ индивидуальнымъ характеромъ цѣхуются. Замѣчали мы, що многіи походы предпринимали корони угорскіи въ зимѣ черезъ Карпаты. Такъ и рускіи князи часто въ зимѣ на челѣ полковъ идутъ въ Галицкую землю и съ собою на земли покрытой ледомъ и снѣгомъ сражаются. Такое сраженіе отбылося межн рускими князьями дня 17. Януарія 1154 подь Теробовлею.<sup>61)</sup> Читали мы о походѣ Великого князя Изяслава р. 1146, на челѣ полковъ зъ Кіева подь Звенигородъ.<sup>62)</sup> Такожъ внутрь Галицкой земли князи предпріятія военныи (на пр. на Галичъ Данило р. 1226 и на Понизье) совершати звыкли.<sup>63)</sup> Встрѣчаемъ мы походы и лѣтною порою предпріятыи, въ время, коли звычайно въ Галичинѣ и въ горахъ звыкла тревалая усталая погода. Бывало, що отъ измѣны несподѣванной Галицкого климата войска ступаючи въ Галицкіи земли утерпѣли отъ дождей и наводненія. Читали мы тое о королѣ Андрею, що р. 1226 черезъ наводненіе не могъ достатися до Галича и що ходячи вдоль рѣки въ вели-

<sup>61)</sup> Ипат. лѣт. стор. 73. р. 1154. „Въ томъ же лѣтѣ Изяславъ Мстиславичъ нача доспѣвати на Ярослава, Владиміровича къ Галичу, и якоже бы трема недѣльми мясопустъ“ и проч.

<sup>62)</sup> Ипат. лѣт. стор. 21. р. 1146 „бысть многое множество вой, идоша къ Галичу на Володимірка; и бысть дождь, истече снѣгъ, божимъ промысломъ, и тако идяху на колехъ и на санехъ къ городу“ (Звенигороду.)

<sup>63)</sup> Ипат. лѣт. стор. 169. „Данилови же приѣхавшу къ Галичу, Галичъ бо бѣ ся затворилъ“ потомъ Данилъ „не хотѣ стати въ города поѣде на ину сторону Днѣстра. Данилъ стояше въ Угольницѣхъ на березѣ Днѣстра, выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ и стрѣляшася на леду, вечеру же бывшу и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися, и зажгоша мѣсть на рѣцѣ.“ Данило же „о мѣстѣ печаль имѣюще како Днѣстръ перейти, гналь же Данило къ мосту и узрѣвъ, яко конецъ мосту угаслъ есть и бысть радость велика.“



комъ небеспеченствѣ находился. Читали мы такожъ о великой потерѣ, которую утерпѣлъ королевичъ угорскій Беля р. 1227. (подъ часть розкали). Досвѣдивши подостаткомъ неivenessъ галицкаго климата и свойство путей галицкихъ подъ часть розколи, не здивуемся, если такіи обстоятельства климатическіи до неудачи предпринятыхъ походовъ много причинялися. Первый разъ на лодяхъ ходили воины рускіи противъ Татарамъ, р. 1224. отъ Днѣстра и Сяна, отъ Припети и Буга. Явились они на Днѣпрѣ при рѣцѣ Хортици. Татаре военный походъ привычно въ зимѣ предпринимали; такъ въ р. 1241 въ Декаврѣ 7. заняли они Кіевъ а 13 Лютого въ Судомірской земли за Вислою явились. Въ р. 1261 перешли Татаре въ зимѣ коло Завихвоста черезъ Вислу и здобыли Судоміръ.<sup>64)</sup> Въ р. 1285 идутъ Татаре въ зимѣ около Рождества Христова черезъ Карпаты, — а около 2. Лютого уже въ панонской низинѣ розбѣгаются. Въ р. 1287 идучи на Польшу хотѣли Татаре переступить Вислу коло Завихвоста, но понеже не стануль ледъ на рѣцѣ, ишли выше къ Сянови, переступили Сянь а оттакъ Вислу по леду и черезъ Сандомірское къ Кракову сближались. Такъ майже всѣ татарскіи напады въ XIII. столѣтію на Польшу и Угры черезъ Русь — черезъ Сянь и Вислу по леду, а черезъ Карпаты посредѣ снѣговъ совершались. Не требовали отже Татаре шукати бродовъ, якъ то дѣлали войска угорскіи во время лѣтнихъ военныхъ походовъ.

Очевидно Татаре походы до климата земель и околлицъ стосовали и въ загалѣ безъ проводниковъ и знатоковъ въ далекій край не пускалися. Перебѣгши черезъ Русь устремлялися въ Польшу и налупившиися до воли вертали назадъ — заки еще не истаяли рѣки — а черезъ Карпаты продержися въ посредѣ зимы до Паноніи, оставали тутъ черезъ долшій часть а оттакъ долѣ Дунаемъ опускали угорскій край и околяючи Карпаты отъ востока въ далекій степь — до своихъ вежъ надъ Дономъ и Волгою отходили.

<sup>64)</sup> Походъ той собылся въ зимѣ. Длугошъ кладеть его въ лѣто, и сказуеть, що церковь лат. въ честь мучениковъ т. е. всѣхъ горожанъ Судоміря, убитыхъ на болони Надвислянской тогда Татарами въ мѣсяци лѣтнемъ въ рочицію мученія обходила. Уже Кроммеръ замѣчалъ сей анахронизмъ, и оны сомнѣвался о певности поданія Длугоша, сказуеть возможность иного якого похода Татаръ въ лѣтѣ розличного отъ того въ року 1261, въ которомъ восталъ здобытый Судоміръ.



Пригляньмося ближе свойству тѣхъ татарскихъ нашествій въ XIII. столѣтію. Татары привычно ступали черезъ Днѣпръ мимо Кіева. Батый выступилъ съ кочевискъ надъ Волгою съ войскомъ числячимъ до 500.000 подѣленнымъ на отряды, которыми доводили подрядныи Батыю татарскіи царики и воеводы, и съ избранною дружиною старшины и свиты татарской.<sup>65)</sup> Татары здобывши Кіевъ 7. Декемврія, оттакъ до 13 Лютого ходили по русской земли. Въ томъ часѣ плѣнили они Русь и земли Куманскіи т. е. Половецкіи до Руси припирающіи. Отъ востока ихъ набѣги ажъ до границъ Трансильваніи дотирали такъ, що уже около Рождества Христоваго вѣсть ажъ до Буда и Бѣлого города прійшла о грозной гибели, якую Татары на Руси и въ прилежаюи земли Половецкой рознесли.<sup>66)</sup> Батый той часѣ ступалъ по русской земли цѣлою своею неподѣленною силою къ полудневи,<sup>67)</sup> поруйновалъ рускіи города, именно Колодяжинъ (Ладижинъ на Подолью). Оттакъ отступили Татары на 5 день дороги назадъ на полночь, ишли мимо Кремянецъ, которого позоровали. Сей единственный городъ остоялся передъ Татарами свримъ положеніемъ и твердстію. Множество городовъ, которымъ не было числа, остояли жертвою татарского нашествія, межи ними Каменецъ (на западной Украинѣ) прекрасный Володиміръ и крѣпкій Галичъ.<sup>68)</sup> Запытаемъ теперъ

<sup>65)</sup> Угорскіи источники замѣчаютъ, що Угры такъ якъ и Татары дѣлалася на 7 отрядовъ; угорскіи отряды выносили 30 до 70 тысячей мужа, но особныхъ отрядовъ свиты до 40.000 якъ у Татаръ не было у Угровъ. Keza: Mongoli sive Tatars de tribus partibus regni in Hungariam adeunt, cum 500.000 millibus armatorum, habentes adhuc centenarios et decuriones, ad XL. — а Угры „sine centurionibus decurionibusque. — Petri Ranzani epitome hist Hungarorum: „7 capitanei, unius cuique eorum exercitum tradunt continuisse armatorum 30 millia et 50 ultra 70.“

<sup>66)</sup> M. Rogeri Hungari Varadinensis capituli canonici miserabile carmen seu historia super destructione regni Hungariae temporibus Bellae IV. regis apud Schwandtner I. p. 299. „circa nativitatem Domini fama fuit, quod confinia Hungariae Russiae contigua Tatarsi devastabant.“

<sup>67)</sup> Roger n. s. Вбуривши „unanimiter“ „Russiam et Cumaniam“ „ad quatuor quinque dietas intacta confinia Hungariae continua dimiserunt, ut quum reverterentur tam pro equis quam pro se victualia invenirent, et rumores in Hungariam minime pervenirent.“

<sup>68)</sup> Ипат. лѣт. стор. 178. „Батыю же вземшу градъ Кіевъ, и слышавшу ему о Данилѣ, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ къ Володиміру и



исторіи, для чого Татаре дотерши до границь Трансильваніи, на полночь къ Бугу и Вислѣ отступили. Исторія подаєть намъ того поступка Татаръ слѣдующіи причины. Руская исторія говоритъ намъ,<sup>69)</sup> що Димитрій, намѣстникъ Данила въ Кіевѣ, принужденный ступати вразъ съ Татарами въ землю рускую, тронутый до живого несчастьемъ руской земли, гибнущою отъ нечестивого ворага, побудилъ къ тому Батыя представленіемъ, що часъ бы былъ ему отойти въ Угры, дабы иначе не собралися Угры и не загородили ему путь до угорской земли.<sup>70)</sup> Угорскій же писатель ровночасный и очевидецъ того нашествія Татарского замѣчаетъ,<sup>71)</sup> що Батый для того отступилъ отъ угорской земли, дабы вѣсть не дойшла до угорского короля о грозахъ, якии Татаре разносили, и для того поступилъ назадъ (къ сѣверу), дабы околицы на полночь отъ Карпатъ лежащія охоронити передъ опустошеніемъ и такъ собѣ возможность поворота черезъ тѣи землѣ оставити. На увазѣ бо имѣти належитъ, що Татаре переходячи черезъ рускіи земли, живили себе и коней своихъ имѣніемъ и кровію ихъ жителей. Такъ Покутье ажъ по Днѣстеръ стануло той разъ Татарами неткненное, а люди, которые посередъ зимы въ ущелія Карпатъ передъ Татарами убѣгаючи столпилися (коло Синоводска), были перты отъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ селенія на полночь Днѣстра разорены zostали Татарами, — а може быти, що изъ обыкновенныхъ въ такихъ случаяхъ тревогъ бѣжали. Спаливши Галичъ и города межи Галичемъ и Володиміромъ лежащія, именно Теребовлю, Звенигородъ, Городокъ, Щирецъ. Батый переступилъ рускую границу надъ Вепромъ, zdobyлъ Люблинъ и Завихвостъ и на правой сторонѣ Вислы великимъ таборомъ розложился. От-

приде къ городу Колодяжну и постави порока 12, и не може разбити стѣнъ и начатъ перемолвливати люди; они же послушавше злого съвѣта его передашася и сами избити быша. И приде Каменцу Изъяславлю взять я; видѣвъ же Кремьянецъ градъ Даниловъ, ако невозможно пріяти ему и отърде отъ нихъ и приде къ Володимиру и взя и копіемъ и изби и не щадя, такоже и градъ Галичъ и иныи грады многи, имже нѣсть числа.“

<sup>69)</sup> Ипатіевская лѣт. стор. 179.

<sup>70)</sup> Ипатіевская лѣт. *ibidem*, „время ти есть на Угры уже пойти, аще ли встрапаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустять тебе въ землю свою.“

<sup>71)</sup> Rogeri salonicі miserabile carmen п. я.



такъ управлялъ онъ нападми въ Польшу ажъ до половины поста <sup>72)</sup>, который р. 1241 13. Лютого начался. Татары ходили вдоль Вислы, палили и нищили монастыри и города, пльняли имѣніе и людей, и захваченный полонъ по-за Вислу отсылали. Батый укрывалъ его въ становищахъ на Руси — а оттакъ Татары зъ одного становища до другого ажъ за Днѣпръ до своихъ вежъ надъ Дономъ и Волгою отсылали. Татары такъ въ малыхъ схваткахъ, въ битвахъ и сраженіяхъ, якъ и въ томъ цѣломъ набѣгу на Польшу одинаковымъ способомъ степовыхъ народовъ воевали. Они пустившись вдоль Вислы кольканадцять миль къ Кракову, побивши горстки збиравшихся Поляковъ, вертали назадъ подъ Судомірь въ лѣсы на лѣвомъ берегу Вислы коли Завихвоста тогды розпростираючіяся. Отси высылали шпіоновъ на звѣды, що Поляки дѣлають и куда собираются, а передавши добычъ на правый берегъ рѣки въ таборъ Батыея, и скрѣпившись новыми отрядами зъ того табора имъ отпосланными, инымъ больше на полночь положеннымъ путемъ, сновъ черезъ Польшу къ Кракову змѣряли. <sup>73)</sup> Замѣчаемъ такожъ въ исторіи тѣхъ походовъ Татаръ

<sup>72)</sup> Rogeri ut s. „circa vero medium quadragesimae venit ad regem“ посоль отъ палатина, которого послалъ былъ король Беля въ Карпаты для сторожи переходовъ, „ex parte ipsius referens, quod jam ad portam Russiae pervenerant et indagines destruebant.“ Krommer: „Sandomiriensem tractum in Polonia Russiae finitimum magno impetu invaserunt“ „in Russiam reversi, deposita tuto loco praeda, curriculo in Poloniam hiberno tempore reversi sunt, transmissoque Vistulae flumine glacie concreto Sandomiriam expugnare“ de Scarbimiria „inde vero in capite quadragesimae anni sequentis“ etc.

<sup>73)</sup> Joannis Długossii seu Longini historia Poloniae. „Batu rex Tatarorum nonnullos principes Ruthenorum discernere ausos facili negotio devincit; mira deinde celeritate in Poloniam venit et duo oppida in Polonia ea tempestate populosa, Lublin et Zawichwost, vicinos illis districtus et regiones praedatur et devastat“ — „ex Polonia per viam, qua venerat, in Russiam redit, captivis in loca secreta deductis in Poloniam festinanter reversus“ — „ex Scarbimiria gratia deducendae in die Cinerum praedae in Sandomiriam redire coeperant, praedam captam versus metas Tataricas deducturi.“ По битвѣ подъ Tursko „Tatari non amplius consistere in Polonia aut praedam agere ausi, — in Zawichwost et deinde in Sieciechow sine cujuslibet molestia pervenere“ — apud Zawichwost silva Stremech egressi in Russiam redeunt et ampliori exercitu accersito redeunt Poloniam.“ — На подставѣ Długosz-а основалъ Szajnocha w Szkiecach историчну статію свою: „Szlak Batuchana“ — не уважая, що уже Mie-



на польскую землю, що Русины не спріяли Полякамъ, що съ Татарами соединилися и що Татарамъ наветь дорогу въ глубину Польщи показовали. <sup>74)</sup> Монастырь Копривница, названъ въ источникахъ Покровница т. е. Покровы. <sup>75)</sup> Воевода Краковскій сражавшійся съ Татарами коло Торжка зовется Володиміръ, а воевода и товаришь Генрика Побожного въ битвѣ подъ Liegnitz — Іоаннь Ивановичъ.

Мы же до передняго вернемся. Около половины великого поста отрядилъ Батый одну часть своего войска въ Польшу, таъ подѣлилася на два отряды и встремилася къ Хмельнику надъ Илжою и попала на томъ пути такъ, що знамена того опу-

---

chowita замѣтилъ несходство Długosz-а съ Roger-омъ и анахронизмы у Длугоша — тоже и Krommer. Я еще до снотереженій тѣхъ двоихъ источниковъ съ XVI вѣка додати могъ бы, що Długosz подъ тѣмъ самымъ днемъ *dies cinerum* кладеть походъ Татаръ у Scarbimierza и нападъ ихъ на Краковъ — що слученіе отдѣла Татаръ отпосланного въ Куявію съ головною армією кладеть разъ въ Краковѣ, другій разъ въ Силезіи — и то вообще опустошеніе цѣлковитое Кракова Татарами не згаджується съ описомъ Długosz-а другого напада Татаръ на Краковъ черезъ землю Сейбужскую, въ которого видко, що другій нападъ на Краковъ въ Угорь отъ становищъ головнои арміи Батыя предиринятый, былъ грозивѣишій и нищилъ и убивалъ больше безъ пощады якъ першій. Szajnocha опирається переважно на слѣдующомъ мѣстци Długosza „strata — in villas Prandóczin et Rzechow episcopales prope Pzam existentes, per quam Bathi, Tatarorum imperator, ducebat exercitum via Bathi in hodiernum appellatur“ — Но се преданіе мѣстное о столько правдивое що часть Батыя отпосланной Татарской арміи туда ступала.

<sup>74)</sup> Długosz описуючи нашествіе Татаръ; — приписуеть много несчасть, которыи Польша тогда утерпѣла отъ Татаръ; ба наветь поражение Поляковъ и бѣгство ихъ въ поля въ Силезіи подъ Liegnitz зрадъ одного Русина, который крикнулъ во время битвы „biegajcie, biegajcie“ приписуеть. Такожъ по лѣвой сторонѣ Вислы напотькаемъ въ той часъ много русской стихіи, такъ що намъ совсѣмъ недивно, що уже въ тѣхъ временахъ особое для Русиновъ, руское епископство Любуское существуетъ.

<sup>75)</sup> Krommer: Coproviense monasterium, quod aliud Pokroviense appellatur.“ — Ипат. лѣт. стр. 208 зоветъ той монастырь Копривница — куда шла дорога въ Судоміря, где подъ самымъ городомъ переступала Вислу, къ Кракоу.“ Ипат. лѣт. стр. 199 въ описѣ взятія Судоміря Татарами наводитъ въ Судомірь — церковь — въ городѣ каменну. игуменовъ, поповъ съ діаконами изрядившихъ крылось и отпѣвшихъ обѣдню.“



стошенія за два столѣтія были знатными и оттакъ той путь шлякомъ Бату-хана въ устахъ народа прозывался. Побивши Поляковъ подъ Хмельникомъ дня 18 Марта прибылъ той отрядъ до Кракова, спалилъ часть того города, другій же отрядъ пустившись на полночь Польщи въ Куявію, случился съ отрядомъ Краковскимъ въ Силезіи и по битвѣ съ Генрикомъ Побожнымъ — около 1 Цвѣтня къ Моравіи, Оломунцу и угорскимъ воротамъ разгонился. Тою выprawою до Польщи и Силезіи доводилъ татарскій царикъ Пета. Другая часть войска подъ вождемъ Коданомъ отъ Люблина отпослана Батыемъ до Угорь, мала задачу вникнути путемъ на границы межи Русью а Куманією (т. е. землею Половецкою.) Тая перебравшись черезъ просторонны и густыи лѣсы, которыи тѣи стороны надъ Прутомъ занимали, вступила въ дорѣчье Серета, доплывами той рѣки перейшла до хребта Карпатъ и оттакъ у города нѣмецкого Родны надъ рѣкою Визо доплывомъ Тиссы дня 31 Марта явилася. <sup>76)</sup>

Третій отдѣлъ подъ начальствомъ царика Богатыра ишоль дорогою звычайною надъ Сяномъ къ верховіямъ той рѣки, а оттакъ здается долиною, черезъ которую плынетъ рѣка Солинка до хребта Карпатъ и оттамъ въ противоположенну долину надъ рѣчку Чероку спустился. <sup>77)</sup> Самъ же Батый отрядивши всѣхъ цариковъ татарскихъ съ своими отдѣлами, двигнулся съ свитою своею прибочною простою линією сторонами по лѣвой сторонѣ Вислы —

<sup>76)</sup> Mieschowita „anta dominicam Palmarum Peta de Cracovia in Wratislaviam porrexit. Bati autem in duobus regnis sub eodem tempore esse non potuit“ — „idem Cadan, alter princeps Tatarorum, quem Poloni Kajdanum vocant, per silvas ac Cumaniam ac per fluvium Sereth, eodem tempore cum Bathi partem orientalem Hungariae, quam Alemani inhabitabant, intravit et eam destruxit.“ Rogeri u. s. „Peta“ по битвѣ съ Генрикомъ „per Moraviam — ad portam Hungariae properavit“ — „rex Cadan inter Russiam et Comaniam per silvas iter trium dierum habens, pervenit ad divitem Rodanum inter magnas montes positam Teutonicorum villam regis argentifodinanam“ etc. Annales Sancrucenses II. an 1234—1266. Pertz. Monumenta Germaniae „Chumani (Татаре тутъ розумѣются) gens immundissima lacte equorum et sanguine pro potu“ „cum rege Guttan“ „intravit fines Hungariae et in die sancto Paschae intrabat civitatem Rodna.“

<sup>77)</sup> Rogeri u. s. „Bochater autem cum aliis regibus fluvium, qui Zerech dicitur, transeuntes pervenerunt ad terram episcopi Cumanorum et expugnatis hominibus, qui ad pugnam convenerunt, coeperunt terram totaliter occupare.“



къ такъ званымъ воротамъ рускимъ, которыя входъ зъ Угорь до Руси зъ угорской стороны запирали.<sup>78)</sup> Дня 15 Марта у воротъ рускихъ, здается положенныхъ где-то близъ Телеча надъ Попрадомъ, побилъ Батый войско угорское, защищающее ворота руски, уничтожилъ запоры и засѣки, входъ до угорской земли перегороджаючи, опустошаючи села встретился черезъ рѣку Саю впростъ къ Пештови, где король угорскій Беля занялъ свое становище, и уже 18 Марта близъ города Вайценъ явился. 21 Марта уже Батый былъ въ скоромъ отворотѣ за рѣку Саю, где въ заулку межи Тиссою а Саемъ совершилася вѣкопмная битва, которая кончилась бѣгствомъ Бели и брата его Коломана и поражениемъ совершеннымъ войска угорского.

Не долго по той битвѣ призванный отъ Батыя Пета отъ Моравиі черезъ ворота угорскіи вступилъ въ Угры. Отдѣлъ Кадана случился съ отдѣломъ Богатыря коло Чанада а отдѣлъ Батыя съ отдѣломъ Пета надъ Дунаемъ. Первые погнали до Славоніи, Болгаріи, другіи переступили Дунай, заняли Остригомъ и низину на правомъ березѣ Дуная. Изслѣдуячи въ источникахъ ходъ каждой зъ тѣхъ четырехъ татарскихъ армій зауважаемъ, що отдѣлъ Батыя вникнулъ черезъ ворота руски, близшіи Пешту<sup>79)</sup> на пути положеномъ, которымъ Бату зъ-подъ Люблина и Завихвоста<sup>80)</sup> къ

<sup>78)</sup> Roger u. s. зоветъ тиі ворота „portam Russiae, quae montana dicitur, per quam in Hungariam patebat aditus“ — „circa vero mediam quadragesimae“ — Batu „ad portam Russiae pervenerat et indagines destruebat“ убѣгшій до короля Бели палатинъ доноситъ королю: „quod duodecima die intrante Martio in porta congressum habuerat cum eisdem“ — „Bathus major dominus dimissa tota familia, solus cum suis militibus, et non multis ad dictam portam Russiae, quae propior erat ad locum, in quo rex congregabat exercitum, recto tramite properavit.“ Розличаетъ тутъ Roger двоякіи ворота „portae“ одни близше Пештови, где король громадилъ войско свое, другіи дальше отъ Пешта. Первые назвалъ „porta Russiae montana“ „propior“ другіи розумѣются „remotior“, — черезъ первый ишолъ Бату — черезъ вторыи Богатырь вникнувшій вздолжь рѣки Чероки до Угорь.

<sup>79)</sup> Roger u. s.

<sup>80)</sup> Boguchwał († 1253) apud Sommersberg p. 60 „Bathi rex Tatarorum, transiens per Russiam volens intrare Ungariam. Sed prius quam fines Ungarorum attingisset, partem sui exercitus contra Poloniam destinavit, qui die Cinerum civitatem et terram Sandomiriensem vastarunt“ — розказавши о битвѣ подъ Саю той источникъ: „Bathi Ungariam vastans, ad Danubium



Пештови сближался; зъ чого слѣдуетъ, що были и другіи ворота рускіи, дальше отъ Пешту отдалены, и черезъ которые можетъ быти, вникнулъ Богатырь съ своимъ отдѣломъ. Отдѣлъ Кадана вникаючи черезъ доплывы Серета къ Родну въ полночныхъ Уграхъ посувался на Тиссъ и конечно съ отдѣломъ Богатыра вдоль рѣки Чероки къ Тиссъ сходячимъ въ панонскую низину сойтися мусълъ. Изслѣдуючи нашествіе Половцевъ въ угорскую землю за- уважали мы, що ворота и засѣки на рѣцѣ Керешъ и Самошь существовали, которые входъ отъ Карпаты и выжины Семигородской въ панонску низину защищали. Такъ и теперь зъ той стороны замѣчаемъ засѣки на-около якого-то острова рѣки Кереша. Липе узкій, одную милю долгій путь провадилъ посередъ засѣкъ и за- понъ на оный островъ, а на томъ пути трое воротъ съ вежами,<sup>81)</sup> въ певномъ отдаленію одни отъ другихъ входъ запирали и защищали. Было то мѣстце 8 миль отдаленное отъ Чанаду, служило жителямъ поблизкихъ осадъ за мѣстце прибіжища, и вѣроятно походъ Татаръ входячихъ воротами надъ рѣкою Самошемъ и Керешемъ вспинало. — Три тысячи войска угорского згинуло въ битвахъ съ Татарами, множество добытка и народа погналы Татаре съ собою и отойшли ажъ въ третій годъ по нашествіи путемъ надъ Дунаемъ.<sup>82)</sup> Впрочемъ Татаре р. 1241 держалися путей

---

fluvium pervenit, in quo regno per annum et amplius comoratur.“—Anonymus Gnesnensis apud Sommersberg p. 92. „Quando vero fuit (Tharsis rex) in introitu Hungariae partem exercitus sui contra Poloniam destinavit, qui die Cinerum Sandomiriam vastarunt.“

<sup>81)</sup> Rogeri E. M. u. s. „nullus in praetactam insulam introire poterat, nisi per quandam viam arctissimam et munitam, ita ut per milliarem in illa via hae portae cum turribus factae essent, et praeter has ad miliaria fortissimae indagines circumquaque.“

<sup>82)</sup> По свѣдоцтву Ипат. лѣт. въ р. 1243 рознеслася вѣсть по Галицкой Руси, що вертають Татаре. Такожъ иный источникъ Continuatio an. Sancerucensis II. Pertz M. G. gens Tatarorum — (которыхъ нападъ не по правдѣ розличается тутъ отъ находа Кумановъ,) „subverterat Russiam Poloniam, hic adjuncti heretici et falsi christiani (Русины) — quae gens subjecit sibi Cumanos“ — а. 1243. зъ Угоръ до Греціи отходятъ: „cum infinita praeda auri, argenti, vestium, animalium, multos etiam captivos utriusque sexus ducebant.“ Татаре, якъ мы видѣли, не были першіи, которые переходили Карпаты. Мы бачили, що передъ Татарами Гуны и Мадяре, народы такожъ зъ далекого востока произходячіи Карпаты переступили. Пути, которыми Гуны ходили черезъ Карпаты, выслѣдити



въ походѣ черезъ Карпаты тѣсно означенныхъ, не затарасововали входы, но всѣ засѣки и запоны, якии стрѣчали, до основы разорали.<sup>83)</sup>— Подъ часъ того похода Татарь черезъ Русь и Польшу князи володѣючіи тѣми землями, до Угорь убѣгають. Данило былъ еще передъ на-

не дадутся, походъ же Угровъ представляеть намъ угорскими источниками, такъ якъ бы они въ Галичины просмыками горы Карпаты были переступили. Подбивши землю Суздальскую, здобивши Кіевъ связаннися съ Русинами и Половцами на просьбу Галицкихъ князей оставили край и пощадивши его, дальше на западъ черезъ лѣсы Нѣвоз вступили въ землю панонскую. Угорскіи историки-источники приводятъ нашествіе Мадяръ въ связокъ съ нашествіемъ Гуновъ, по которыхъ такъ званы Шеклеры позоставшіи противъ Угорь идучихъ до Паноніи ажъ до русской границы на встрѣчу были вышпли и ихъ на пути проводили. Ктожь тутъ не узнаеть, що той розказъ не есть правдивый, не уже для того, що зъ розказами ровночасныхъ греческихъ историковъ несходный, но еще и для того, що отношенія, которыи въ XI. столѣтію подъ часъ пришествія Угорь не мали мѣстца въ XIII. столѣтію существовали вполнѣ. Такъ ажъ XIII. столѣтія существовалъ Суздаль, который передъ нашествіемъ Кіева подбили Татаре, не спорше якъ въ XIII. столѣтію существуетъ королевство Галицко-Володимирское, рускій тысячскій Дмитрій представляеть р. 1241 Татарамъ, щобы пощадили землю рускую и щобы якъ-наискорше до Паноніи саѣшвили. Впрочемъ якъ нападъ Угровъ малъ вѣроятю много сходства съ нашествіемъ Гуновъ, такъ нашествіе Татаръ съ нашествіемъ Мадяръ. Можетъ быти, що и Мадяре колькома дорогами ишли въ Панонію якъ 300 лѣтъ послѣ Татаре. Шествіе Татаръ обнимало на четырехъ путехъ Карпаты отъ Попрада къ Серету; Мадяръ же на пути отъ Дуная, а найдальше на пути проводячой къ верховіямъ Семигородскихъ доплывовъ Тиссы. Впрочемъ ходили Мадяре до Паноніи призваны отъ цѣсара Арнульфа р. 893, а ажъ по розбитію панства Моравского отъ р. 903—901, Панонію поволно вздолжь рѣкъ, зъ горъ и горбовъ въ низину поступаючи, брали въ посѣданіе. Розпростиралися они отъ города Унгъ къ рѣкамъ Ляборчи, Тиссѣ и Саіо, — ведля иныхъ же источниковъ (Petri Ranzani epitome regum Hung.) отъ Семигородскихъ горъ прозванныхъ отъ семыхъ вождей угорскихъ въ стороны надъ Тиссою спускалися. И Угры якъ и Татаре поступали въ великомъ множествѣ, было ихъ коло 250.000 мужей, а число всѣхъ душъ переступив-

<sup>83)</sup> Угры пришедши до Паноніи и занявши околици надъ Ляборчею, где днесъ обитають Русины, оттакъ надъ Бодрогомъ, Гернадомъ, наконецъ на входъ черезъ Карпаты по-при горы Татры крѣпость званную Бореодъ, обороняючи входъ, запоры и засѣки тамже соорудили.



падомъ Татарскимъ поѣхаль до Угорь, стараючися надаремно завязати съ королемъ Белею дружбу и союзъ передь лицомъ грозячого небеспеченства. Вертаючи домовъ черезъ Карпаты и коло Синоводска въ монастырь св. Богородицы заночовавши,

нихъ Карпаты до миліона сягало. Альмузъ вступилъ желѣзною брамою, сынъ его Арпадъ Семигородскими горами, на пути поселился Шеклеры на Семигородской вижнѣ, где ихъ потомки еще и донинѣ обитають. Якъ Угры мали въ-разу цѣль посѣсти цѣлю Панонію, такъ и Татаре дѣлать здобыту землю межъ себе, — и можетъ быти, що въ-разу такъ якъ Мадяре осѣсти въ Паноніи загадали. Однакожъ Мадяре явилися въ Уграхъ, по свѣдоцтву Анопуш-а вразъ съ Половцами и Русинами; о Татарахъ же знаемъ, що передь ними были во время ихъ попередняго напора убѣгли Куманы (Половци), що тѣ въ Уграхъ поселилися и що во время нашествія Татаръ съ тѣми же въ близшіи сношенія и связи противъ Уграмъ вступили. Поровнавши источяники Keza, Анопуш-а, Petri Ranzani и греческіи источяники видимъ слѣдующіи розници що-до извѣстій: Keza провадить Угровъ, черезъ Суздаль, Кіевъ, Русь и край бѣлой Куманіи до Тиссы. Анопушъ розсказуетъ, що имъ Кіевскія и Галицко-Володимірекіи князи вѣрность и зависимость заприсягли и що въ сопровожденію съ Уграми явилися поселившіися ажъ тогда въ Уграхъ Русины и Куманы. Keza наводитъ связь шествія Угровъ съ шествіемъ Гуновъ и яко останковъ розбитыхъ Гуновъ Шеклеровъ уважаетъ. Згодні писатели що до тенденціи; первый Анопушъ хочеть довести, правовитость претенсій угорской короны до Руси, а пишучи въ время Бели IV. (чи того самого, которого уронъ въ походѣ до Галича мы выше подъ р. 1227 познали?) выказати уже отъ самого кореня основу, на которой прибранный угорскими королями титуль: „Королей Галиціи и Володимеріи“ опирался. Keza же старається довести правовитость посѣданія Паноніи Уграми по Гунахъ, ихъ предшественникахъ и соплеменникахъ, и тиглость того посѣданія. Petri Ranzani epitome кладеть натискъ на 7 вождей угорскихъ, которые доводили отрядами 30000—80000 мужей и сказуетъ, що Угры первѣстно въ Семигородѣ построили свои таборы и въ-отси Панонію, а именно край на правомъ боцѣ Дуная, где лежала давна столиця Albis (Stuhlweissenburg) заняли „cumque unicuique exercitui fuissent designata castra metandi locus, — usurparit vulgus, ut locus ubi 7 illa castra posita sunt, Germanorum lingua Siebenburg i. e. 7 castra appellaretur“ — греческія же источяники походъ Угоръ въ Болгарію Дунаемъ въ Панонію представляютъ подъ р. 893. Занятіе же Паноніи собылося ведля Анопуш-а 903. Въ того всего вношу, що Keza и Анопуші розсказъ — 1) тенденційный що-до перехода и права окупаціи 2) именно у Анопуш-а начертанный ведля образа нашествія Татарского 3) що до подробностей завладѣнія околицею надъ Тиссою, Бодрогомъ и Герна-



узналъ тутъ отъ толпящогося въ ущеліяхъ угорскихъ народа, що Татаре были нашли на землю галицкую. Непосѣдаючи достаточной силы отперти наступающою Татарина вернулся назадъ и скрившися где-то въ той часъ, коли Татаре черезъ горы переходили, въ мѣстности горскіи Татарскимъ походомъ не ткнены ждалъ, пока Татаре не перейшли горы и въ панонскую низину не вступили. По переходѣ Татаръ черезъ горы путемъ черезъ Бардіевъ ѣхалъ Данило зъ Угоръ впроть до Судоміря. Недовѣряючи Галицкимъ боярамъ оставилъ Данило сына своего Льва въ Уграхъ. Данило знайшоль свою семію скитающуюся на рѣцѣ Полцѣ, не важился идти въ Русь, где чаты татарскіи перебивали, но удался въ Мазовію до Вышегорода. Коли Левъ зъ Угоръ повернулъ, стрѣтилъ онъ отца Данила вразъ съ семією уже въ Владавѣ, отже въ полночныхъ сторонахъ Воляня.<sup>84)</sup> Такъ якъ родина короля Данила утѣкала передъ Татарами а оттакъ Данило самъ повернувшій сперва шукалъ въ Мазовіи убѣжища, въ сторонахъ, до кото-

домъ и подъ Карпатами, на извѣстныхъ мѣстцевыхъ преданіяхъ опертый, отъ самого похода первого черезъ Карпаты, частію Семигородскою землею а частію vzdolъ Дуная различити належитъ.

<sup>84)</sup> Ипат. лѣт. стор. 178. „Преже того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королеви въ Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватства: и не бы любви межи има и воротися отъ короля и приѣхалъ въ Синеводско, въ монастырь святыя Богородицы, на утрѣ же воставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Угры, не може бо прити руской земли, зане мало бѣ съ нямъ дружины.“ Ипат. лѣт. стор. 179. „и оставивъ сына своего въ Уграхъ и не дасть и въ рѣцѣ Галичаномъ, вѣдая невѣрствіе ихъ, прото его не поя съ собою, иде изъ Угоръ въ Ляхи на Бардуевъ и приде до Судоміря. Брата же, княгиню (т. е. жену съ дѣтьми) слыша о нихъ — яко вышли суть изъ земли руской въ Ляхи передъ безбожными Татарами и потуенуса възискати ихъ и обрѣте ихъ на рѣцѣ Полцѣ.“ — „Вышедшу же Львови изъ Угоръ съ бояры Галицкими и приѣха въ Водаву къ отцу своему и радъ бысть ему отецъ.“ Вернули тогда Михаилъ и Ростиславъ, сыяъ его, бѣжавшій такожь передъ Татарами зъ Угоръ на Русь, и porozумѣвшися съ ворогами Данило городами его завладѣти, но надармо покушались. Въ третій годъ по переходѣ Татаръ до Угоръ, коли вѣсть о ихъ поворотѣ рознеслася, Ростиславъ зъ Галицкой Руси удалился. Данило завладѣлъ Перемышлемъ, где партія Ростислава была усилилася — довѣдавшися запевно, що Татаре иною дорогою въ свои кочевіща идуть, повернулъ оттакъ въ понизье Днѣстра (до Вакоты и Калуга) „хотя уставити землю,“ а братъ его Василько до Володрміря отойшоль.



рыхъ набѣги Татарскіи не сягали, подобно и Краковскій князь Болеславъ съ своею женою Кингою и матерію Гримвальдою удалился передъ Татарами въ Венгрію, оттамъ черезъ Моравію, коли Татары дальше на западъ тягнули, другіи же на полудне выршили, выминаючи имъ, и вернулъ въ околицы при устью Дунайца и Пограда и тутъ въ замку посередъ горъ званныхъ Ріепіну положенномъ перебивалъ; — и то черезъ той часъ, коли Татары подъ вождемъ Петою перейшовши ворота угорскіи были съ отдѣломъ Батія случилися, а оттакъ у подошвы полудневыхъ Татръ разложилися таборомъ. Оттамъ Татары черезъ землю Сейбужскую, еще разъ отъ Паноніи нападъ на Краковъ повторили а оттамъ черезъ Освѣцимъ въ свой становища у подошвы Татровъ положеныи вернули.<sup>85)</sup> Подобно и родина короля угорского удалася на граници Австріи. По битвѣ надъ Саіо убѣгалъ корольевичъ Коломанъ чѣмъ скорше къ воротамъ Дуная, оттакъ перейшовши въ наибольшомъ поспѣху мостъ зъ Пешта до Буды ухотидилъ въ полудневый край.<sup>86)</sup>

А король Беля убѣгалъ въ горы Карпатскіи за Татры къ граници Польской и Моравскэй. Прибывши черезъ малыи Карпаты до Моравіи и Австріи, отшукавши королеву и свою семію черезъ Славонію до Далмации а оттакъ на Далматинскіи острова удалася. По отшествію Татаръ Русь Галицкая и Володимірская ототхнувшая по кольколѣтномъ покою въ измѣнной майже является физиогноміи.

Городъ Галичь перестаетъ быти столицею князей. Данило переселился дальше на полночь въ Холмъ, сбудованный Даниломъ въ украиней Руси зъ города Угровеска р. 1223,<sup>87)</sup> коли еще

<sup>85)</sup> Długosz: „Boleslaus Pudicus — съ матерію и женою „ex universo ducali suppellectili ad socerum suum in Hungariam effugit et Tataris post Hungariam vastantibus; per Moraviam in Poloniam redit, — longo tempore in castro prope Sandec ad fluenta Dunajec sito commoratus.“

<sup>86)</sup> Rogeri M. C. u. s. apud Schwandtner p. 306 „ipso rege de exercitu profligato, — die noctuque enim paucissimis, versus confinia Poloniae habuit iter suum, et inde directo tramite, ut reginam posset attingere, quae in confinio Austriae morabatur.“

<sup>87)</sup> Ипат. лѣт. стр. 163 р. 1223. „Богу же изволившу Даниль соада градъ именовт Холмъ.“ Що Холмъ лежалъ на пути до Червеня, я заключаю зъ Ипат. лѣт. стр. 174 р. 1234. „Кондратови же ставшу, гдѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ, пославшу же ему къ Червеню воевать“ — тое мѣстце



Мстиславъ владѣлъ Галичемъ, а Данилови выпертому майже зъ Галича и Володиміря лише околиця межи Вепромъ и Бугомъ позостали. Холмъ лежалъ на горѣ — въ прекрасной околицѣ — далеко отъ значныхъ рѣкъ на пути зъ полудня до земли Ятвяжской и до Литвы проводячомъ. Майже ровничасно съ переселеніемъ Данила до Холма — по сбуренью Звенигорода Татарами 1240 — у полночного стоку горбовъ, оного возвышенія межи зливищемъ Балтійского и Чорного моря протягаючогося красуется ново сбудованый Львовъ. Его заборолъ зъ-далека поглядали въ розпростертую у его стопъ просторонную и жизненную низину. Отъ горба, на которомъ стоялъ Даниломъ сбудованый Холмъ ажъ до горбовъ, у которыхъ полночної стопи на Белзскую ровнину поглядалъ ново созданный Львовъ, не было ажъ до Холма значительныхъ горъ. На лѣво пасмо горъ межи Любачевкою а Ратою — на востокъ пасмо горъ межи Стыромъ а источниками Буга ажъ подъ Кремянецъ розтягаючоеся — а обочъ нихъ на полночь межи тѣми возвышеніями отъ Львова vzdолжъ Полтвы къ Бугови, Вепрови, Вислѣ, Нарвѣ ажъ въ далекіи Мазовецкіи пѣски и Литовскіи лѣсы, — одна майже великая и широкая низина! На полночь отъ Теревовли у жерелискъ Серета и Стыра красовалися новосозданныи города Даниловъ и Стожекъ. Оттамъ провадилъ путь до крѣпко сбудованого Кремянца, а оттакъ черезъ рѣку Горынь на право къ Кіеву, на лѣво къ Бужсковскимъ полямъ и къ Володимірю. Былъ то путь, куда ступали Татаре р. 1261, 1283, 1287. Татаре по смерти Батыя въ золотой ордѣ сновь покрѣпившиися передни свои постерунки высунули за Днѣпръ на рѣку Богъ на Подолью и оттамъ отъ р. 1239 въ сопровожденію рускихъ князей предпринимали походы на Литву, на Польшу и на Угры.

свѣдчить, що по спаленію Холма р. 1259, сбудованый на ново Холмъ на иномъ отмѣнномъ мѣстци находилъ якъ оный р. 1223 Даниломъ сбудованый Холмъ. Первѣтный Холмъ сбудованый былъ на горѣ въ мѣстѣ лѣсномъ и красномъ, мѣстилъ въ собѣ чотыре церкви зъ наилучшого матеріяла съ вѣми вымогами тогданяго искусства украшенны, именно церкви: св. Ивана, Спаса, Божои матери и св. Безмеадниковъ. Въ серединѣ города стояла убѣленная деревянная вежа, а коло ней студенець. Въ якомъ-то отдаленію отъ города стоялъ каменный столпъ а на немъ былъ орелъ величественный съ головами и подножіемъ 12 локтей высокій.



Рускіи князи Данило и Василько и сынове ихъ должны были отказатися всего связка съ посторонними народами и князьями и служити Татарской политицѣ; на приказъ Татарского вожда Бурундая 1261. розметали рускіи князи новопостроенныи города. Василько розметаль Кремянецъ, Володиміръ и лише Холмъ своею твердостію, отвагою и хоробростію своихъ жителей остоялся. Левъ, найстаршій сынъ Данила, розметаль Даниловъ, Стожекъ и Львовъ.<sup>88)</sup>

Галицкіи рускіи князи зъ рода Романового ходили Татарамъ на встрѣчу, витали ихъ дарами и питіемъ и волею неволею съ ними гостились и пиروвали. У Владиміря-города звычайно полки свои скупляючи съ Татарскими, вразъ съ ними рушали воевати Литву, або ступали на полудне мимо Холма, отгакъ черезъ Сянь и Вислу на Судомірь и Краковъ въ Польшу. Лише Данило звычайно отъ лица Татаръ уклонялся. Зачувши о приходѣ Татаръ удалялся онъ на полночь до Мѣльника р. 1259; р. 1261 уклонился до Угоръ. Року 1262 ѣздилъ сновь Данило до Угоръ, у Телеча<sup>89)</sup> переходилъ горы Карпаты. Въ той бо мѣстцевости догонили его послы отъ брата Василька съ радостною вѣстію о побѣдѣ, котору рускіи князи надъ Литвою у Набля отнесли. Переступаючи горы видѣлъ ихъ Данило сближающихся къ нему на коняхъ подводныхъ, въ шеломахъ, съ сулицами, блестячими щитами скрывающими тѣло и прочую зброю ихъ. Сынъ Данила Левъ и Мстиславъ братъ Данила, Василько и его сыны Шварно и Володиміръ товаришатъ Татарамъ. Такъ было и по смерти Данила († 1264) и Василька († 1271). Левъ ходилъ радъ съ Татарами, другіи его сродники чинили тое рады не рады; а лише Володиміръ Волянскій, сынъ Василька, будучи хромъ на ногу, выминалъ Татарамъ въ полночныи стороны Воляня до Люблина, Каменца, Бѣлска, и коли ино могъ, отъ военного товаришенія Татарамъ уклонялся. Татаре держалися

<sup>88)</sup> Ипат. лѣт. стор. 198. „Левъ розмета Даниловъ и Стожекъ, оттолъ же пославъ Львовъ розмета, а Василько приславъ Кремянецъ розметавъ и Луческъ.“ Видится, що по розметаніи Львова Левъ перебызавъ въ Перемышли ажъ до смерти Шварна р. 1271.

<sup>89)</sup> Ипат. лѣт. стр. 200. „Король же бяшетъ поѣхаль въ Угры и угони его Борисъ у Телеча“ увидѣвши сближающагося посла отъ Василька сказалъ Данило: „людіе, каціи се ѣдутъ за щиты съ сулицами а ковъ Бориса съ ними подводни.“



одного и того самого пути черезъ Волюнь до Володиміря проводячого. Въ походѣ на Угры звычайны были Татары ввязатися съ стихіями въ Уграхъ рознородными. Такъ уже въ р. 1241 содѣйствовали Татарамъ Нѣмцы поселившіися въ Роднѣ неволею, а надѣ Тиссою поселившіися отъ колька лѣтъ Куманы (Половци); и въ року 1285 ходили Татары до Угорь, призваны отъ Кумановъ и ихъ князя Олдамура, который побитый отъ Угорь шукалъ у Татаръ помочи. Ногай и Телебуга, два вожди татарскіи, одинъ маючи свои становища за Днѣпромъ коло Курска, другій на берегахъ подольского Буга — пришедши на Русь съ присоединившимися князьями Галицко-Володимірскими зъ семіи Романовичей р. 1285 вступили черезъ Карпаты. Ногай ступалъ дорогою обочъ Татровъ черезъ Пряшевъ. Татары розбили станица и окопывались въ такомъ числѣ, що просторонь 10 милеву покрыли. Телебуга же ишолъ инымъ путемъ черезъ горы поперекъ, отже не найдодифійшою и простѣйшою къ Пештови прямо ведучсю дорогою, но маючи на оку вѣроятно Кумановъ, отъ которыхъ былъ призванный, и ихъ жилища въ Уграхъ, пустился впрость къ верховіямъ Тиссы. Коли уже въ глубинѣ горъ находился — было то въ зимѣ коло 2. Лютого — настала отволжь, упалъ снѣгъ и дождь въ такомъ множествѣ, що Татары зъ мѣстця рушитися не могли. Многихъ унывающихъ собравшихся христіане поубивали, многіи заблукалися, многіи зъ нихъ поумирали. Ледво Телебуга съ своею женою выблукался зъ горъ. Ногай же поплѣвивши въ ширь и vzdолжь землю угорскую, vzdолжь Дуная тѣмъ путемъ, куда передъ 42 лѣтами верталъ Батый, повернулъ въ свои вѣжи.<sup>90)</sup> Въ р. 1287 ступали Татары въ Польшу двома путями

<sup>90)</sup> Ипат. лѣт. стр. 211. „Бысть идушу окаянному Ногаеви и Телебузѣ съ нимъ воевавшимъ землю угорскую, Ногай поиде на Пряшевъ а Телебуга поиде поперекъ гору; што башеть перейти трема деньми и ходи по 30 дней блудя въ горахъ, всдимъ гнѣвомъ Божиимъ. И бысть въ нихъ голодь великъ и начаша людіе ѣсти, потомъ же начаша и сами умирати и умре ихъ безчисленное множество“ — „самовидци же тако рекоша: умершихъ бысть сто тысящъ. Окаянный же и беззаконный Телебуга выиде пѣш съ своею женою обѣ одной кобылѣ посрамленъ отъ Бога“ — Навелисмо тое мѣстце зъ нашей неоцѣненной Ипатіевской лѣтописи. Наведемъ теперъ иностраны свѣдоцтва о томъ самомъ событію: Тугосъ умѣщааетъ второе нашествіе Татаръ на Венгрію



Телебуга ступальъ звычайною дорогою черезъ Волинь подъ Владимірь и перейшовши Вислу ишолъ къ Кракову, отки владѣючій тамъ князь Лешко Чорый съ своею женою Грифиною до Угорь удалился. Другій же вождь Татарскій Ногай ступальъ поперекъ черезъ Галичину, именно черезъ Перемышль къ Кракову по правомъ березѣ Вислы. Было нелюбіе межѣ тѣми двома вождями. Телебуга довѣдавшись, що Ногай своимъ путемъ до Кракова сближается, повернулъ назадъ и середъ зимы станулъ передъ городомъ Львовомъ, пересѣклъ комуникацію города съ окрестными селами, обдираль и томилъ жителей и ажъ по двоухъ недѣляхъ отступивши отъ Львова въ далекіи свои вѣжи забрался.<sup>91)</sup>

р. 1285. Той источникъ писатель оповѣдаетъ, що „Oldamur, dux Cumaniae, circa lacum „Hod vocatum“ побитый былъ отъ угорского короля Владислава р. 1283, — tandem postea, pauci de ipsis Cumanis, qui evaserant, ad Tataros fugerunt, quorum instinctu Tatari a. 1285. secunda vice intraverant Hungariam et usque Pest universa miserabiliter combusserunt.“ — Pertz monumenta Germaniae T. IX. p. 712. Continuatio an. Vindobonensis a. D. 1285. „post nativitatem Domini Cumani et Tatari cum innumerabili multitudine intrarunt Ungariam“ etc. збиты ведля той хроніки „ab incolis terrae turpiter sunt de terra fugati, occisis ex eis innumerabili multitudine, reliqui vero qui evaserant, quamvis pauci fugientes latitantes, inter valles et montes numerosos divino iudicio ibidem fere omnes perierunt. Nam dominus misit super eos nives et pluvias ingentes, confractisque nubibus super eos tanta inundatio aquarum irrupuit, quod fere omnibus submersis pauci ex eis evasere.“ Pertz Monum. Germ. Annales Sti. Rudberdi Salisburgensis p. 809. „Tatari Ungariam intrant hostiliter jam altera vice cum tanta multitudine, quod castra metiuntur. ad longitudinem 10 rastarum et in latitudine 6“ — Pertz Monum. Germ. Continuatio Weichardi de Polheim „Tempore Ladislai regis, Tatari in tanta multitudine intraverant Hungariam, quod dicebantur cum exercitu decem millaria occupare — supervenit grandis nix et pluvia in tanta quantitate quod de loco movere non poterant et a christianis in circuitu positus sunt occisi.“ Pertz M. G. Annales Augustiani minores: a. 1285. „Hoc anno Tatari Hungariam intraverant circa purificationem et terram per totam quadragesimam potenter occupantes infinitos populos occidunt etc.“

<sup>91)</sup> Ипат. лѣт. стр. 210. 211. владеть другій походъ Татарь на Угры р. 1282 — а на Польшу р. 1283 — о томъ самохъ нападѣ на Польшу говорить Ипат. лѣт. стр. 214. подъ р. 1287. „Идушу же Телебузъ и Алугеви съ нимъ въ силъ тяжцѣ и съ ними русціи князи.“ — „тогда бяхуть всѣ князи рускіи въ воли Татарской.“ Тоѣ самое выреченіе въ Ипат. лѣт. стор. 210 р. 1283. „По семь же поиде Телебуга въ Ляхи



Борьба пограничная, которую мы въ продолженіи тѣхъ изслѣдованій на Вислѣ и Сянѣ межи Русью а Польщею замѣтили, и которая за Володара въ жестокой кровавой бой перетворилася, устала за время Ярослава Осмомысла, шукающога больше въ дѣлахъ мирныхъ якъ въ ратныхъ своего величія. За время Володиміра Ярославича повторилися схватки пограничны — оттакъ за время Романа въ отвертую борьбу надъ Вислою подъ Завихвостомъ перетворилися. За время Данила Лешокъ Бѣлый ажъ до своей насильной смерти 1229, то всpirалъ Данила вразъ съ Уграми, то Угровъ всpirалъ противъ Данила. Не дивъ протое, що Данило осѣвши на украиной Руси зъ своихъ городовъ: Угровеска, Каменца и Холма набѣгалъ и опустошалъ тѣи земли Польщи, которыи до украиной Руси притыкали. Впрочемъ коли Данило по отшествіи Татаръ въ посѣданію княжества Галицко-Володимірскаго былъ усталился, жилъ онъ такъ съ королемъ угорскимъ Белею, наслѣдникомъ Андрея, якъ и съ княземъ Краковскимъ Болеславомъ въ доброй дружбѣ. Онъ оженилъ своего сына Льва съ Констанціею, донькою Бели а сестрою королевича Стефана, старшая донька короля Бели Кинга (Kinga) была замужна за Болеславомъ Краковскимъ. Третья донька Анна была отдана за Ростиславомъ, знанимъ уже намъ соперникомъ Данила. Зъ того супружества происходящая донька Кунигунда была за Оттокаркомъ, королемъ чешскимъ, другая же Грифна за Лешкомъ Чернымъ, наслѣдникомъ Болеслава въ великомъ княжествѣ Краковскомъ. Такожъ повязался былъ Данило семейно съ князьями Литовскими. По смерти своей первой жены Анны, доньки Мстислава Великаго, оженился былъ Данило съ княгинею Литовскою, а молодшій сынъ Данила Шварно женатый былъ съ донькою Миндога, Великаго князя Литовскаго; одного сына Романа оженилъ былъ

и Алгуй съ нимъ.“ — Коли Володиміръ лежалъ больной въ Каменци 1287 приѣхали слуги его „ниже то были въ Ляховъ на войнѣ съ Татары, Володиміръ же вача вопрошати о Телебузѣ“ — „а братъ ми Левъ и Метиславъ и сыновець ми во здоровьи ли?“ — на тое отвѣтили слуги Володиміра „добри вси и здорови“ — а о Метиславѣ мовили же „посель съ Телебугою на Львовъ.“ — Если зауважаемъ, що походъ Татаръ до Угоръ р. 1285. послѣ самыхъ найвѣрнѣйшихъ источниковъ отбылся, то не ошибемся, кладучи походъ на Польшу по походѣ на Угры случившійся подъ р. 1287.



Данило съ Гертрудою, княгинею Австрійскою, роду Бабенберговъ — а сына Метислава съ донькою князя Половецкого.<sup>92)</sup>

Тѣ связи супружескіи представляютъ намъ ходъ дѣлъ и политики и внѣшнихъ отношеній Данила до постороннихъ князей и подвладныхъ ему народовъ. Свѣтовству Данила съ угорскимъ королемъ отповѣдаютъ походы Данила въ Пренбургъ 1252, въ Австрію, въ Силезію въ цѣли вспомоганія угорского короля Белю противъ Оттокарови, королю чешскому.

Въ року 1260 участвовалъ Данило вразъ съ Татарами, которые знать ему въ той выправѣ помагали въ битвѣ, Белли съ Оттокаремъ на поляхъ Моравскихъ.<sup>93)</sup> Союзъ Данила съ Литвою розорвали Татаре, однакожь мысль тѣсного союза Руси съ Литвою еще разъ по смерти Данила († 1264) возобновилася. Литва уже тогда набѣгала на Польшу, набѣгали границы польскіи съ Литвою соединенныи князи Волынскіи зъ Романового рода. Поляки набѣгали отъ Сохачева, Люблина, Бѣлои—границы русскіи. Русины отъ Холма и Берестя, Червеня—границы польскіи. Зъ разу тая борьба обмежалася на плѣненію и дѣленію добычи. Исторія выразно упоминаеть, що былъ у Ляховъ законъ не убивати челяди, но грабити.<sup>94)</sup> Маемъ примѣръ р. 1268, що Люблинці тайкомъ Холмянъ перестерегають о походѣ войска польского. Зъ той передостороги корыстали жители Холма и его окрестности. Снесено имѣніе до Холма и городъ належито затворено такъ, що безъ всякой корысти повернуло польское войско домовъ. Наскучилися тѣи набѣги обоймъ сторонамъ. Болеславъ Краковскій предложилъ рускимъ князьямъ, чтобы сойшлися съ нимъ въ Тарновѣ за-для уложенія договоровъ и заключенія мира. Василько удался въ путь зъ Владиміра черезъ Грабовець къ Тарнову. Тѣмъ часомъ Поляки не

<sup>92)</sup> Сказанное основуется на Ипат. лѣт. и на примѣчаніяхъ Naruszewicza *historii*.

<sup>93)</sup> Монум. Germaniae ap. Pertz. *Canonicorum Pragensem continuatio Cosmae* мѣстятъ въ собѣ листъ Оттокара до папы Александра о битвѣ съ королемъ угорскимъ Белею и побѣдѣ его 26 Juni 1260. „*gravis belli, quod versus Bellam et natum ejus Stephanum Ungariae reges illustres, et Danielem, regem Russiae, et filios ejus et ceteros Ruthenos ac Tataros, qui eidem in auxilium venerunt, et Boleslaum Cracoviensem et Lesskonem juvenem.*“ etc.

<sup>94)</sup> Ипат. лѣтопись.



ишли къ Тарнову, но войско польское, сложенное зъ Сандомірянъ и Малополянъ, добре вооруженное съ всѣми осторожностями звычайными въ войнѣ на поли отвертомъ, — двинулося отъ Ропчиць, на пути провадячомъ черезъ Вислу и Сянъ къ границѣ русской, обойшло Наворота, впало въ землю Белзскую, палило села, пустишило и плѣняло. Василько довѣдавшися о томъ нападеніи войска польского въ землю Белзскую, навернулъ изъ Грабовця до Червеня и тутъ узрѣлъ возносячіяся туманы дыма отъ запаленныхъ Поляками сель на цѣломъ обшарѣ Белзскихъ полѣ. Посланы отъ Василька противъ Полякамъ полки и видѣніемъ велики якъ боры подѣ проводомъ Шварна и Володимира поступали черезъ Белзскіи поля за уходячими съ полономъ Поляками. Помимо перестороги Василька, чтобы не впускаться въ отвертую борьбу, пока Поляки вступивши въ землю свою не начнутъ расходити, — ударилъ Шварно на войско польское, коли тое еще не было вступило въ свою землю, но было ворота пройшло. Ворота было то мѣстце твердое, т. е. укрѣпленное и уже отъ природы къ защитѣ способное. Воротами называлося оно для своей тѣсноты и было такъ положено, що проходячи отъ востока, именно Белзскими полями къ западу (въ направленіи отъ Белза къ Тарнову) не можна ихъ было обминути. Войска польскіи сразившияся съ рускими, тѣхъ преодолѣли совершенно. Полки Шварна сражались самы съ Поляками, ибо полки Володимира еще были въ задѣ; впрочемъ и прибывши на поле сраженія не могли развинути за-для тѣсноты мѣстца, где сраженіе собывалося. Побитыи Русины лягли частью на поли битвы, частью въ бѣгство обернулись. Польская исторія называетъ мѣстце сраженія *Piątka* або *Pieta*. Болеславъ не участвовалъ лично въ томъ походѣ, онъ перебивалъ въ Краковѣ а польскіи историки успѣхъ польского оружія приписують молитвамъ, которыя Болеславъ и Кинга зъ замку Краковскомъ за поведеніе польского оружія къ небу слали. Полки польскіи, гонивши за Русинами поплѣнивши землю ажъ въ глубь руского края, вернули домовъ, почемъ Болеславъ примирился съ рускими князьями.<sup>95)</sup> Левъ не малъ участія въ томъ подвижѣ.

<sup>95)</sup> Ипат. лѣт. стор. 203. 204. Тая розголосная битва знаною была ровновремену майже Boguchwał-ови „anno 1266. Boleslai Pudici exercitus terram Russiae subintrans ducatum Svarnonis enormiter devastans cum quo exercitu Swarno dux praefatus ipso die Gervasii et Protasii (19 Червня) con



Земля Галицкая, Волыньская и Белзская, которая была поприщемъ тѣхъ взаимныхъ походовъ, находилась въ рукахъ Шварна. Отецъ Данило опредѣлилъ былъ Льву въ наслѣдіе землю Перемышльскую. Въ того своего удѣла зносится Левъ черезъ Карпаты съ Уграми р. 1271, вспомагаетъ Шурина своего Стефана противъ Отокару, королю чешскому.<sup>96)</sup> По смерти Василька а потомъ Шварна присоединилъ Левъ до своего удѣла въ Перемышли еще и удѣлъ Шварна, т. е. землю Галицкую, Белзскую и Холмскую. Такъ теперь Галицко-Володимірская Русь на двѣ части распалася. — Волыньскую а Перемышльско-Галицкую, Белзскую и Холмскую. На Волыни былъ Володиміръ номинальною резиденціею Володиміра сына Василька и мѣстомъ погребанія тлѣнныхъ останковъ русскихъ князей. Въ части же Льва былъ Холмъ номинальною столицею и мѣстцемъ, где гробницы умершихъ князей, а именно тѣло короля Данила находилося. Левъ по розширеніи своего панства по Вепрь и Бугъ, не перебивалъ въ Холмъ, который то городъ способный былъ статися середотчіемъ цѣлого Галицко-Володимірскаго княжества въ той часъ, коли Данило свою увагу и дѣятельность больше къ сѣверно-западнымъ звернулъ державамъ, не отъ самого центра соединенныхъ земель Перемышльскои и Галицкои съ Белзскою и Холмскою былъ за далеко на полночь отдаленный. Левъ у полудневомъ краицѣ Белзскихъ земель отбудовалъ р. 1261 розметанный Львовъ. Уже не у стоку полночномъ реченныхъ горбовъ,

gressus, viriliter pugnavit. Sed Poloni victores effecti, multis millibus Ruthenis occisis." — Boguchwał рокъ смерти Данила положилъ въ р. 1266 вмѣсто 1264 — а битву Поляковъ съ Шварномъ р. 1266. вмѣсто 1268. Впрочемъ въ ничемъ не суперечить розказу о той битвѣ въ Ипат. лѣт. Длугошъ же о столько Ипат. лѣт. прекословить, що битву кладеть во время самого похода зъ Польщи отъ Ропчиць къ границамъ рускимъ на мѣстци званномъ Piątka, двѣ дневны стаціи марша отъ Ропчиць отдаленной. Ведля Krommera описанія той битвы, именно тѣхъ осторожностей, якіи польскій воеводы въ томъ походѣ при ставлянью таборовъ, высыланью зажитниковъ и повольномъ поступованью употребили, явно, що Поляки уже глубоко въ рускій край были видкнули, коли съ полками Шварна сражались. Мѣстце, куда польское войско ходило до Руси, зоветъ Ипат. лѣт. Наворота, куда вертало Ворота, Мѣстце сраженія у Длугоша Piątka, у Krommera Pieta названо.

<sup>96)</sup> Naruszewicz nota 238 (T. V.) traktat ugody między Otokarem Czeskim a Stefanem Węgierskim. (bullarium Franciszkańskie.)



но у самыхъ ей щитахъ возносились новыя укрѣпленія Львова, посередѣ лѣсовъ, покрывающихъ прилежащія горы и вѣзуючюся по-межи тѣхъ горбы котлину, и на посередѣ мочаръ, которыя vzdоль Полтвы розпростирались. Зѣ заборолъ тѣхъ крѣпостей позоровалъ Левъ и дружина движенія военныхъ силъ на прилежащихъ Белзскихъ поляхъ, тутъ отъ полудня тѣхъ крѣпостей на терасахъ къ котлинѣ спадающихъ на мѣстцахъ затишныхъ, отъ вѣтровъ буяющихъ по отвертыхъ Белзскихъ поляхъ, перебивали звычайно въ построенныхъ палатахъ и хатахъ князь и бояре. Якъ Данило колись-то будуючи Холмъ призывалъ Нѣмцевъ, Русь и иноязычники (зѣ Татарин) и Ляхи, такъ запевно приняти можна, що у стоны палатъ и боярскихъ хатъ, у подошвы высокаго замка отъ ей западной стороны, где стоялъ храмъ и Василіанскій монастырь св. Іоанна (днесъ костелокъ св. Іоанна), где днесъ костель Маріи снѣжной, церковь св. Николая и жидовская божица, вырубуючи лѣсы, поселилися, призваны Львомъ прихожан Ормяне, Нѣмци и Татары.

Зѣ того-то города Львова, котораго вторичное существованіе исторія руская подъ р. 1287 (1283) выбитно воспоминаеть,<sup>97)</sup> князь Левъ предиринималъ походы въ землю Литовскую и Лядскую въ соединенію съ Татарами, которыхъ былъ вѣрнымъ другомъ и поплечникомъ. Приневолены политикою Льва и прочіи князи служили его намѣреніямъ; такъ предиринимають рускіи князи Володимиръ, Мстиславъ и сынъ того Данило съ Львомъ и призванными къ той цѣли Татарами — по смерти Болеслава Краковскаго († 1279) року 1280 — походы въ Польшу, переступають Вислу по леду подъ самымъ Судоміромъ, ведутъ борьбу коло монастыря Покровици, забирають засѣки въ лѣсѣ полны людей и товара. Левъ отлучившися отъ прочихъ князей поступае гордо къ Кракову, но побитый Ляхами съ великимъ безчестіемъ домовъ отходить. Болеславъ не зоставилъ наслѣдника а Левъ восхотѣлъ землю Болеслава. Походы Льва въ цѣли розширенія своихъ предѣловъ совсѣмъ малъ противное послѣдствіе. Лешко мстячи набѣги Льва вторгнулъ въ землю Льва, взялъ и зруиновалъ пограничный городъ его Переворескъ и порубежный Воинъ на Украинѣ и поплѣнилъ землю Льва, ажъ по Львовъ.<sup>98)</sup> Напруженіе межи

<sup>97)</sup> Ипат. лѣтопись.

<sup>98)</sup> Ипат. лѣт. стр. „взя Лешко Переворескъ, городъ Львовъ“ — нынѣшныя автографы содержатъ: „Переворескъ-городъ и Львовъ“. Ведля Длугоша



Лешвомъ и Львомъ тревало еще и подъ часъ похода Татаръ на Угровъ р. 1285, которымъ кромѣ Володимира князи рускіи зъ рода Романа товаришили.

Медво рускіи князи вразъ съ Татарами черезъ Карпаты вступили въ землю угорскую, коли Ляхи начали воевати украинны волости вздолжь цѣлои леніи порубежной руско-мазовецкой. По смерти Лешка Чорного, коли возникли въ Польци борьбы о тронъ Краковскій межн Пястовичами, и въ ту борьбу вмѣшались князи Силезскіи и Ческіи, ходилъ Левъ ратию, здается якъ звичайно по лѣвому берегу Вислы въ Кракову, оттамъ ѣздилъ до Чехъ до короля Оттонара; Юрій же сынъ Льва ровничасно завоевалъ порубежный городъ Люблинь и присоединилъ всю польскую область ажъ по Вислу до своего удѣла — княжества Холмско-Белзского. Князь Левъ не опускалъ впрочемъ зъ очей и дѣлъ сосѣднаго панства угорского, которое его помочи требовало. Коли бо по смерти Рудольфа Габсбурга (1291) ново-избранный и коронованный наслѣдникъ угорского короля Владислава Андрей, послѣдній король зъ дому Арпадовъ въ р. 1291, выступивши войною противъ сынови Рудольфа Альбрехту ажъ по Вѣдень подоишолъ, товаришили ему въ той борьбѣ Русины и Татаре,<sup>99)</sup> отисланы княземъ Львомъ для вспомоганія Угровъ черезъ горы Карпатскіи. То были зъ времянь рускихъ князей остатныи подвиги черезъ Карпаты до Угоръ — а черезъ Сянь и Вислу въ Польшу, которыи намъ исторія записала.

Зъ времянь Юрія I. и его наслѣдниковъ ажъ до пересѣченія династіи Романовичей 1337. дуже мало намъ доишло вѣстей историческихъ. Сандоміряне перейшовши Вислу побили Русиновъ и соединенныхъ съ ними Татаръ и Литовцевъ и Люблинь отобрали. О дальшихъ нападахъ Татаръ и Русиновъ на Польшу, на которыи жаловался король Локетокъ передъ папою, ничего положительного сказати не знаемъ. Такожъ не совсѣмъ ясна есть вѣсть о нападахъ, которыи за князя Юрія II. въ лѣтахъ 1332 — 1334 предпри-

и Кромера Лешокъ побивши 3. Лют. 1380. Льва съ 2000 войска пѣхоты и 30.000 конници Русь до Львова пустошилъ и съ великимъ полономъ и 4000 плѣнниковъ повернулъ домовъ.

<sup>99)</sup> Continuatio Annal. praedicat. Vindobonensium. „Andreas — exercitum ducens in Austriam, in quo habuit Tataros et Ruthenos et alias barbaras nationes.“ Pertz Monum, Germ.



нимали черезъ горы въ Панонію Русины и Куманы. Чи тѣи были еще потомки давныхъ Половцевъ, чи може отъ часу, коли Половцы передъ Татарами бѣжали а позоставшіи обрусѣли т. е. рускій языкъ и обычаи приняли, на мѣстце первыхъ власнѣ въ томъ времени наступили Ромуны и вникнувши глубоко въ горы Карпатскіи къ жерелискамъ Прута въ союзѣ съ Русинами и въ товариществѣ тѣхъ же набѣги на Панонію предпринимали. Призывали ихъ къ тому тисненны отъ Угровъ розбитки давной татарской арміи Телебуга, которыи близъ Регеча — въ селахъ, отъзначенныхъ еще до нынѣшняго дня татарскими названіями были поселилися. Околицы vzdоль Тиссы ставалися рокъ въ рокъ пустошени и розорены. Набѣгаючи зъ горъ vzdоль Тиссы Куманы (Ромуны) умыкали борзо передъ сближающимся войскомъ къ верховіямъ Тиссы. Черногоры были ихъ натуральною крѣпостію. Тутъ сносили они добычъ, дѣлилися нею съ Русинами и въ союзѣ съ ними зъ хребта и вершковъ Карпатскихъ горъ надъ Прутомъ и Тиссою боронилися, и вразѣ стягали больше товаришей къ новому нападу приготавлиючися. <sup>101)</sup> Борьба, которую предпринялъ для запобѣженія тѣмъ нападамъ король угорскій новой династіи Анжу, проваджена была въ околицѣ Мармарошской — гористой, неплодной, убогой и въ горскую войну або въ такъ званну подѣздовую перетворялася, и роздробилася. Побѣда, которую отнеслъ надъ напастниками король Робертъ, положила, здастся конецъ тѣмъ набѣгамъ. <sup>102)</sup>

Въ XIV. столѣтію, заки еще пересѣклася денія Романовичей смертію Юрія II. (1337), завязали были жители Львова торговельныи сношенія путемъ vzdоль Вислы съ отдаленными сторонами нѣ-

<sup>101)</sup> Pray „ea Hungariae plaga, quae ad fontem Tibisei porrigitur, caedibus et spoliis correpta facile in tutum se receperunt, Ruthenorumque ope, cum quibus praedarum partem communicabant, salvi et incolumes evasere.“

<sup>102)</sup> Bulla papae увольняюча угорское войско въ походѣ наступити маючомъ черезъ стороны бесплодны и скудны на сбожѣ отъ поста: promulgata Avignon Idus Julii 1234. выдана передъ походомъ, называетъ короля отнесшого побѣды въ схваткахъ съ Татарами славнымъ борцемъ (атлетою) католической церкви -- о побѣдѣ великой отнесенной королемъ въ той борьбѣ розводитъ папа Венедиктъ въ письмѣ datum Nonis Augusti 1335., походъ протое вѣроятно въ зимѣ зъ р. 1334 — на р. 1335. былъ предпринятый.



мецкихъ рыцарей надъ балтійскимъ моремъ. Князи Галицкіи заключили торговельныи договоры съ Торунемъ и купци Торунскіи въ Львовѣ поселилися. Чи и съ Польщею велися мирныи сношенія на путехъ черезъ Сянь и Вислу, исторія намъ не сказала; но вѣроятно есть, а именно въ время наслѣдниковъ Юрія I, Льва и Андрея (1316—1324), которыхъ Владиславъ Локетокъ въ письмѣ до папы Римского своими кривными и союзниками называетъ. Запевно было въ интересъ Галицкихъ князей, щобы мирная и дружеская связь съ Уграми не перерывалася. И отъ намъ исторія подаеть вѣсть, що въ лѣтѣ около св. Петра и Павла (было то уже по смерти Юрія II.) р. 1338 прибылъ съ избранною дружиною народа своего до Вышеграда въ Угры князь рускій Лотко для завязанья съ угорскимъ королемъ дружескихъ отношеній.<sup>3)</sup> Мусѣлъ то быти знакомитый князь, коли пріѣздъ его несподѣванный затрималъ короля въ Вышегородъ и вспинялъ намѣренный отъѣздъ короля до Далмаціи. Но кто онъ былъ сей Лотко, рускій князь, ич може обитавшій тогда въ Перемышли Detko (дядько) которого исторія на иномъ мѣстци княземъ Димитріемъ называла, чи може якій иный зъ претендентовъ Галицко-Володимірскаго престола, исторія больше не упоминаеть.

<sup>3)</sup> Turocz a. 1338 „Dominus Lothko, dux Ruthenorum, venit in Vyszegrad cum electo populo militum suorum.“

## 2. УКАЗАТЕЛЬ ДО КАРТИНЫ ЗЕМЕЛЬ ПРЕДЪ И ЗА КАРПАТАМИ

начертанный зъ взгляду на старинну народную комуникацію.

Предлежащая картина представляеть намъ хребетъ Карпатъ и важнѣйшихъ раменъ и отраслей тѣхъ же, рѣки проистекаючіи зъ обохъ сторонъ Карпатъ — съ важнѣйшими допливами, наконецъ такіи мѣстцевости, которые сягають въ глубоку старину, и которыхъ существованіе въ тѣхъ або оныхъ сторонахъ выразно указуетъ, що тїеже были уже зъ давень-давна залюднены и що туда велася старинная комуникація народовъ. Старинныи пути проводячіи черезъ Карпаты, або черезъ Сянь и Вислу, которыхъ направленіе вздолжь



певныхъ рѣкъ, або черезъ певныи мѣстцевости исторія намъ  
выразно означила<sup>1)</sup>, суть слѣдующіи:

1) путь vzdоль Соли, проводячій зъ-надъ Ваги и Оравы (Arva) черезъ землю Сейбужскую въ направленію отъ полудня къ полнотни — къ Іракову, а въ направленію отъ запада на востокъ въ Рієніну и околици Saęza старого и нового надъ Дунайцемъ и Попрадомъ. 2) Путь проводячій простою ленією зъ околици надъ Вислою, коло Завихвоста и Люблина къ Пешту. Той путь переходилъ черезъ Tylicz (Телечъ), Мелуховъ (здається монастирь Мелесовъ) надъ Попрадомъ, або такожъ черезъ Бардіевъ, Пряшевъ, черезъ комитатъ Абу-уйваръ, где головный городъ Кошици, черезъ рѣку Саю къ городу Waizen, а оттакъ къ Пешту. 3) Путь проводячій черезъ Карпаты vzdоль Сяна, черезъ Сянокъ — а то берегами той рѣки, такожъ королевскимъ путемъ названный або отъ Перемышля vzdоль Вигора оминаючи колѣно Сяна межи Дыновомъ а Перемышлемъ. Той путь низше Ярослава переступалъ Вислу, Сянь — и оттакъ провадилъ къ Люблину або и къ Белзу, къ Червеню, къ Володимірію, Холму, а въ горахъ Карпаськихъ провадилъ до той точки Карпатъ, где зъ противной стороны тѣхъ горъ выплываетъ рѣчка Черока и Унгъ, — ажъ до источниковъ самого Сяна и его первого доплыва зъ лѣвой стороны, Солинки. 4) путь выразно воспоминаутый провадилъ горѣ Днѣстромъ ажъ до источниковъ той рѣки, оттакъ переходилъ къ пути надсянскому къ мѣстцевости Узокъ, лежачой майже на самомъ хребтѣ Карпатъ впрость источникамъ Днѣстра и Сяна. 5) путь проводячій черезъ Синоводско, а именно по-при старинный монастирь Пресв. Богородицы, vzdоль рѣкъ Стрыя и Опора, которая то рѣка у Синоводска въ Стрый вливается. Якъ Стрый выплываетъ въ близости Днѣстра, такъ и его теченіе съ Днѣстромъ майже паралельно ажъ по-низше Синоводска тримається. Протое доплывы Днѣстра зъ правой стороны близко лежать теченію Стрыя, такъ що отъ головного пути проводячого vzdоль Стрыя, черезъ возвышеніе дѣлячое воды и доплывы Днѣстра отъ Стрыя, путемъ къ Тысманицѣ, Быстрицѣ, Колодницѣ, а даже и Луквѣ переходити — а оттакъ коротшою дорогою къ берегамъ самого Днѣстра сближаться было выгодно. Такожъ запевно приняти можна, що

<sup>1)</sup> Читатель собереть въ мысли всѣ отповѣдныи мѣстца и дата историческіи, наведены въ току тѣхъ моихъ изслѣдованій.



путь отъ головного пути Сяна вздолжь Стрвьяжа лучила головный путь надсянскій съ тѣмъ, который зъ горъ вздолжь Днѣстра ишолъ. Источниками Стрвья и его головнѣйшого доплыва Опира переходилося до хребта Карпатъ, зъ которого полудневой стороны выплывала рѣка Ляторча и куда путь на Мункачъ въ Угры провадить. 6) путь воспоминается тамъ, где коло Василева зъ лѣвого берега Днѣстра на правый перевозилося къ Прутови — а оттакъ Прутомъ або вздолжь рѣки Шѣстинки, головнѣйшого доплыва Прута, къ источникамъ Прута и по-при Чорну гору на полудневу сторону Карпатъ къ верховіямъ Тиссы, которымъ въ неплодныи въ збожьѣ гористыи околици комитата Мармарошского ступалося. 7) путь провадилъ Серетомъ и его доплывами черезъ Борсукию (Борсуковъ дѣль) къ Роднѣ, мѣстечку старинному, замѣнкалому уже зъ - давентъ-давна Нѣмцами,<sup>2)</sup> коло которого королевскіи копальни серебра находилися. Той путь провадилъ надъ Визо — або переходячи еще въ нынѣшней Буковинѣ къ Сочавѣ, Молдавіи и Быстрицѣ, къ источникамъ тѣхъ рѣкъ и ихъ доплывовъ сближающися, переступалъ Карпаты, сходячи въ долину рѣкъ Трансильванской выжины т. е. Семигорода. 8) путь провадилъ черезъ Сянь и Перемышль къ Кракову. 9) путь зъ Волинской земли именно зъ Владиміря и Червеня черезъ Вислу коло Завихвоста, оттакъ вздолжь лѣвого берега той рѣки черезъ Судомірь, Кропивницу, Выслицу къ Кракову, або вздолжь рѣки Илжи, мимо Хмельника околицями гористыми на полночь отъ Вислы положеными къ Кракову. 10) Читали мы такожъ о пути проводячомъ зъ Воляня, черезъ Сянь, низше Ярославя, а оттакъ коло Судоміря черезъ Вислу, который впрочемъ съ путемъ подъ ч. 9. означеннымъ сходился.

Внутрь Галицкой земли провадилъ 11) путь отъ Перемышля черезъ Городокъ къ Львову и Звенигороду, переступаючи возвышенность межи Вишнею а Верещицею дѣль водъ Днѣстра а Вислы становлячій. 12) Отъ Звенигорода ишли пути къ Серету, а то именно къ Теребовли, положенной межи Серетомъ а Гнѣзною и къ верховіямъ (источникамъ Серета). 13) Отси провадилъ путь на полночь и полночный востокъ къ Луцку и къ Кремянцу,

<sup>2)</sup> Rogeri M. C. t. „rex Caden pervenit ad divitem Rodanum inter magnos montes positam Teutonicorum villam, regis argenti fodinam.“



оттакъ пути зъ тѣхъ городовъ въ глубину Волыни и на Украину прямовали. 14) Пути провадившіи зъ Городка, Львова и Звенигорода до Галича, въ направленію на полудне, прямуючи вздолжь рѣкъ Зубры, Щирки и Бобрки. 15) путь провадившій зъ Галича на Болшевь поперекъ рѣки Липы къ Кіеву.<sup>3)</sup> 16) наконецъ путь вздолжь Днѣстра прямуючи, а то по правой сторонѣ рѣки черезъ Толмачъ къ полямъ Олеша и Кучельмина, отки низше той осады черезъ Днѣстеръ зъ правого берега на лѣвый перевозилося.<sup>4)</sup> Тому паралельно провадилъ путь по лѣвой сторонѣ Днѣстра къ Висилеву, где о перевозѣ зъ лѣвого берега на правый въ исторіи воспоминается. 17) Кромѣ тѣхъ путей зауважаемъ сообщеніе на водахъ. Низше Кучельмина, на Днѣстрѣ, являются люди зъ Олеша (городъ близъ устья Днѣпра) везучи зъ черноморскихъ сторонъ запасы вина и рыбъ; а рѣками Галицкими, здается, переважно Прутомъ, Серетомъ плыли рыбаки Галицкіи ажъ до устья Дуная

Отважмося за помочию науки отцифровати по возможности силъ нашихъ тую картину старинныхъ путей народныхъ на Галицкой землиці, заклеювану картинами новѣйшихъ столѣтій. Каждый рокъ не безъ слѣда въ житію челоуѣка — каждый вѣкъ не безъ слѣда въ житію цѣлого народа. Пытаемъ протое переглядаючи старинныи и новѣйшіи Карпаты<sup>5)</sup>, мѣстячи полиѣйшую топографію Галичины и краевъ прилежащихъ, що зъ того множества топографическихъ именъ и знаменъ — численного якъ звѣзды на небѣ — онымъ стариннымъ временамъ принадлежитъ, о сколько туда провадилъ старинный путь, которымъ остѣнныи народы по-за свои предѣлы, або словянскіи племена и осады внутрь своихъ предѣловъ межи собою отъ найдавнѣйшихъ часовъ на суши и на водахъ сообщались.

Перегадавши всѣ старинныи пути, которыми въ теченію давныхъ столѣтій черезъ Карпаты, або черезъ Сянь и Вислу войска и народы ратию або мирно подвизались, зауважаемъ гденѣ-

<sup>3)</sup> Ипат. лѣт. стр. 161.

<sup>4)</sup> Кучермикъ лежитъ днесъ на подночѣ отъ Садогоры низше Хотима.

<sup>5)</sup> Слѣдующимъ увагамъ служили за подставу картины: Atlas de Pologne Wrotnowski, Zanoni Pologne, Kummersberg Galizien, Lesganig Galizien, Schedius Königreich Ungarn, Berghaus der österreichische Kaiserstaat. Schultz, Karte des Kaiserthums Oestreich bei Artaria Wien.



которыя черты всеобщны, которыя тѣмъ старинныи пути характеризуютъ. Именно вспоминаются ворота угорскіи, ворота Дуная, ворота желѣзныи, ворота рускіи ближшіи и дальшіи отъ города Пешта, ворота проводячіи зъ Семигорода до Паноніи, ворота проводячіи дорогою узкою на укрѣпленный замками защищенный островъ межи Керешемъ а Самошемъ во время первого татарскаго напада. Изъ стороны Галицкой Руси наводитъ исторія ворота угорскіи на пути черезъ Сянокъ до Угорь, и ворота съ Наворотами (подобно якъ оныи ворота Семигородскіи и ихъ высшая часть (pars superior) въ року 1063) — на отвертой граници або близь граници межи Польщею и Русью сооружены. Были то отже ворота (portae) на путехъ проводившихъ черезъ горы, або помежи горы — 1) зъ Австріи и Галицкой Руси до Угорь, для того названы ворота угорскіи, 2) зъ Угорь на Русь, для того названы ворота рускіи, 3) были ворота vzdольгъ горъ и въ горахъ — для того названы ворота горскіи (porta, quae montana dicitur) и 4) ворота въ низинахъ якъ оныи ворота межи рѣками Керешемъ а Самошемъ — а наконецъ вспомненыи ворота и наворота на отвертомъ мѣстци — не въ горахъ, бо на граници Галицкой Руси и Польщи. 5) Еще одинъ примѣръ даетъ намъ исторія зъ времени, коли еще Володиміръ Великій жилъ и держалъ скиптръ правленія въ панствѣ, котораго граници самъ онъ счастливыми войнами съ Поляками и съ стеновыми народами былъ усталить, а которыи на востокъ за Днѣпръ, а на западъ по Вислу и Сянь простиралися. Ворота тѣсны, черезъ которыи ино пѣшо переходилося, провадили черезъ огражденіе, которое долгою лѣніею границю Руси отъ земель, где уже кончилася земля руская и начиналася земля Печенѣжская, протягалася, 6) Всѣхъ же тутъ наведенныхъ воротъ знамя всеобщное есть тѣснота прохода, будь-то натуральная природою

6) Monumenta Poloniae historica, Augusti Bielowski. List Brunona do Henryka II. ok. r. 1008. Bruno, товарищъ школьный въ Магдебургу Войцѣха, на проваздѣ въ землю Печенѣговъ въ цѣли апостолованья посетивши лично В. князя Владимира въ Киевѣ розказуетъ „senior Russorum (h. e. Wladimirus) magnus regno et divitiis, unum mensem retinuit me.“ послѣ же „duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima ac longissima saepe undique circumclausit. Salit de equo ad terram; me praecunte cum sociis, illo sequente cum majoribus suis egredimur portam. Stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle.“ etc.



утворенная, быть-то искусственная как на пр. при воротах русских и семигородских засѣки, замыкаючи лѣсы, удолия и яруги, або оное огражденіе посередѣ степу руско-печенезского за времянъ Володимира В., або наконецъ укрѣпленія оного острова при входѣ въ панонскую низину зъ стороны Семигорода. Воротами черезъ огражденія построенны на степѣ половецкомъ ишлося пѣшо — а оттакъ за воротами на два горбы противъ себе положены восходилося. Ворота оного укрѣпленного острова были заосмотрены обороняющими твердыми вежами. Столько о воротахъ въ горахъ и на отвергомъ поли положенныхъ исторія намъ передала. Лежали они всѣ на путехъ головныхъ, провадячихъ зъ одного краю до другого. Насъ же изрядно обходятъ тиѣ ворота, которыи на Галицкой Руси были сооружены, або близъ ей границъ на соседней земли зъ противной стороны находилися. Читаемъ въ исторіи угорской, що Угры отъ города Унга здобывши околицы надъ Карпатами построили крѣпость и засѣки, входъ черезъ горы по-при Татры обороняючи. 7) Тамъ же, где источники Топли, где мѣстцевости Borsod, Gabolta, где рѣка Новец 8) въ Топлю вливается, по моему мнѣнію належитъ шукати рускіи ворота горскіи на пути зъ Руси до Угоръ близше города Пешта положены. Чи и зъ русской стороны коло Высовы на источникахъ Ропы — або коло Тилича надъ Попрадомъ отповѣдно рускимъ воротамъ, угорскіи ворота были устроены, о томъ исторія не вспоминаеть. Угорскіи ворота на пути, проводящей черезъ Сянокъ вздолжь Сяна на горномъ теченію той рѣки до ей устья съ Солинкою и вздолжь той рѣки находилися. О томъ свѣдчатъ еще названія слѣдующи топографическіи (тамошнихъ мѣстцевостей), которыи на каждой

7) Anonymus: „Borsu, filius Bungor, cum valida manu (missus est) versus terram Polonorum, qui confinia regni conspiceret et obstaculis confirmaret usque ad montem Tatur et in loco convenienti castrum constitueret, causa custodiae regni. Borsu vero egressus collecta multitudo rusticorum juxta fluvium Buldua castrum construxit, quod vocatum est a populo illo Borsov.“ —

8) Тую рѣчку читаемъ на картинѣ Польши Zaroni-oro. Borsod на картинѣ Wrotnowsk-oro, Borsowitz на картинѣ Zaroni-oro; Anonymus розсказуетъ, що рускіи князи просили Угровъ ступаючихъ черезъ Галичину въ горы, чтобы пощадили Галичину „et ultra Novoos versus occidentem in terram Panoniae descenderent“ — „duo millia rusticorum, qui eis per silvam Novoos viam praepararunt usque ad fluvium Hung.“



лучшей картинѣ читаются. Ростока, Тъсна, Протъсна, Дверникъ, Дверничокъ, Творильна, Затворня. Чи на противной сторонѣ хребта Карпатъ, на рѣкахъ Черока и Унгъ, куда зъ источниковъ Солинки и Сяна сходится, ворота рускіи дальши отъ Пешта, отъ оныхъ первыхъ воротъ русскихъ находились, исторія не упоминаетъ. Такожъ не можемъ положительно сказать, чи и пути проводячіи вздожь Стрыя и Опора, вздожь Прута засѣками и воротами были заосмотрены. Названіе вершка Ключъ надъ Опоромъ и сель Ключевъ Великій и Малый надъ Луцкою межи Ябдоновомъ а Печениженомъ суть лише слабыми намеками, що вздожь тѣхъ горъ въ помянутыхъ мѣстцахъ пути проводячіи черезъ Карпаты могли замыкатися. Ворота на граници межи Русію а Польщею вспомнены, где глядѣтися мають, того означити не знаемъ. Слѣдуючи польскимъ историкамъ <sup>9)</sup> зовучимъ мѣстце битвы межи Поляками и Русинами р. 1268. Piatka або Pieta — двѣ стаци дневныи отъ Ропчицъ положенное, шукати бы ихъ треба коло Gorzyc, где приселокъ Pietniczki своимъ именемъ на тое мѣстце, а рѣчка Przekora на якое-то штучное наводненіе всказуетъ. Шукуючи же за топографическимъ названіемъ воротъ, находимъ осадку Wogotny на доплывѣ до Любачевки на полночь отъ Немирова близъ тѣхъ горъ, которыи въ направленію отъ полночи на полудне становлять дѣль водъ и доплывовъ межи рѣками Бугомъ и Сяномъ и суть, можна сказать, единственнымъ на дорожѣ зъ-надъ Сяна къ Белзскимъ полямъ природою самою утвореннымъ значительнымъ возвышеніемъ. — Звернемъ теперь увагу на хребетъ Карпатъ и на околици безпосредно тому хребту прилежачіи, якая аналогія, ба наветь ровность именъ топографическихъ! Межи источниками Сяна и Унга лежить Узокъ. Межи Солинкою а Сяномъ майже на хребтѣ Ростока, межи Солинкою а Черокою Руска поляна <sup>10)</sup>, — на западъ отъ Татровъ, близъ источниковъ Рабы Zeleznica <sup>11)</sup>, на пути до Яблонки черезъ Карпаты. Недалеко отъ Соли на дорожѣ до Jablonkau — Cisiec; въ Буковинѣ же плыветъ рѣчка до Быстрици Ciesna на пути зъ долинъ надъ Быстрицею къ верховіямъ

<sup>9)</sup> Dlugosz, Krommer.

<sup>10)</sup> Названіе поляна, высокая поляна читаемъ въ подложеной грамотѣ монастыря Лавровского, хранящейся въ архивѣ того монастыря.

<sup>11)</sup> Kummersberg.



Молдавы. На пути зъ Черемоша Вѣлого до Визо, доплыва Тиссы Рускій дѣль — также Rous pe bouf на пути зъ Сочавы до Молдавы — Рускій путь провадитъ отъ источниковъ, доплывовъ Любогорки, прибочной рѣчки Стрыя, къ источникамъ Ляторчи, где на ей доплывахъ читаемъ осаду именовъ Перекрестна. Черокою сходимъ до мѣстности Старыня, Ропюю отъ Высовой на полночь и то по правой сторонѣ той рѣки къ осадѣ Рѣтна, лежакою на подгорью межи горами Дзямарою а Магурою. Тутъ на рѣцѣ Ропѣ осады Устье руске, Ропица руска—свѣдчатъ, що такъ далеко простирался рускій народъ и що надъ Ропюю границы его языковыи правдоподобно и политическѣи съ Поляками стыкались. Подобно и оныи названія осадъ руская Полина, межи источниками Солинка а Чероки — и Рускій путь межи источниками Ляторчи а Любогорки — рускій дѣль межи Черемошемъ а Визомъ, Rous pe bouf межи Молдавою а Сочавою свѣдчатъ, що Галицкая Русь стыкалася тамъ съ землями нерускими, або по крайней мѣрѣ съ землями, которыи до иного панства и народа принадлежали. Не меншю вагу привязовати належитъ до урочищъ въ горахъ Карпатскихъ, которыи всказують нашествіе Татаръ и иныхъ скотствующихъ народовъ черезъ Карпаты, и которыи выше наведенныи историческѣи данныи утверждаютъ. Такъ на пр. Tatory, Kozarzyska на западъ отъ Татровъ близъ Дунайца и Рабы, Татаровки въ горахъ межи Опопомъ а Свѣчею, Татаровъ надъ Прутцемъ и Печенѣжче по правой сторонѣ Прута. Татарка рѣчка вливающаяся до Сучавы, Татарка рѣчка вливающаяся до Быстрицѣ выше Ciesny, — Tartura урочиско и Татура поляна надъ самою рѣкою Ciesn-ою, по лѣвомъ березѣ ей. Подобно якъ урочиска историческое имѣють значеніе, такъ имя осадъ Рѣтна, Putna находячоеса въ розныхъ сторонахъ краевъ подъ и за-Карпатскихъ, всказують на старинныи пути, на которыхъ такъ названы осады находилися. Такъ читаемъ Рѣтна на пути зъ Угоръ vzdоль Ропы, поперекъ ей восточныхъ доплывовъ межи горами Магура и Дзямара<sup>12)</sup>, Putnok надъ рѣкою

12) Гору Dziaмага находимъ надъ Сяномъ коло Творильного, имя Рѣтна надъ Ропюю пригадуеть намъ имена Piętka и Pieta, где сточена была битва р. 1268. на границѣ польско-русской, а имя Piętka приводитъ намъ на гадку осады Piętkowa и рѣчку того имени по-при горы Piętkowa, Ostrogoга коло Блажовой въ Ряшовскихъ сторонахъ, Piętkowa въ Сяноц-



Саяемъ, на дорожѣ провадячой до Вайценъ и Пешта, Путыля и Устье Путыля надъ побочною рѣчкою Черемоша, куда легкой переходъ черезъ Борсуковъ дѣль къ верховіямъ Серета, — Путна на горахъ и дѣль водъ межи Быстрицею а Молдавіею, отки выплываетъ Путна, рѣчка прибочна Молдавы. Належитъ слѣдѣти дальше за топографическими именами, которыи своимъ названіемъ всказуютъ на свое походженъе зъ отдаленной старины, або которыи на мѣстцахъ подобныхъ своимъ топографическимъ положеніемъ на пр. на дѣлахъ водъ, на переходахъ зъ одной рѣки до другой, и вообще на путехъ старинныхъ, водныхъ и сухихъ намъ уже доси извѣстныхъ, часто повторяются. И такъ узнали мы поле Святославле коло Синоводска изъ усть самого простолудина. На картинѣ топографической<sup>13)</sup> читаемъ урочище Кіовець надъ рѣкою Опоромъ, vzdolжъ которой-то рѣки путь черезъ горы на Климець въ Угры къ Веречку провадитъ.

Мы уже въ току той розправы на путь отъ Синоводска колька разы воспоминали. На источникахъ Сяна читали мы гору Галичь. Надъ рѣкою Унгомъ, зъ противной стороны источниковъ Сяна проистекающей, читаемъ горы Holica, на источникахъ рѣкъ Быстрици, Визо и Черемоша — горы Galacz, которыи намъ мѣсто Галичь надъ Дунаемъ въ память приводятъ.<sup>14)</sup> Якъ гора Галичь на источникахъ Сяна вѣроятно свое имя получила отъ головного пути провадячого туда въ Угры зъ-надъ источниковъ Сяна, якъ городъ Galacz, такожь и Малымъ Галичемъ названъ есть, и колонію Галича надъ устьемъ Дуная, которого ворота по словамъ пѣсни о полку Игоря — Ярославъ Осмомысль запираетъ — значить, такъ можна бы припустить, що и названіе угорскихъ горъ Holica и Galacz на Унгу и на источникахъ выше помянутыхъ трехъ рѣкъ, на пасажи, где край Галичина, Буковина, Семигородъ и Панонія стыкаются, отъ путей зъ Галича, або зъ Галицкого

комъ — Piatkowa коло Birczy обочъ Яворника руского, а имя Pięta пригадуетъ намъ Piętniki коло Gorzyc, przysiółek do Żurawic — Piętniczany коло Стрыя и Piętniczany коло Вобрки. Въ Пьетничанахъ, селѣ близъ Вобрки положенномъ стоитъ до нынѣшняго дня башта мурована каменная на горѣ, по правой сторонѣ такъ званной цѣсарской дороги провадячой до Львова.

<sup>13)</sup> Kammersberg Administrativ-Karte v. Galizien.

<sup>14)</sup> Berghaus Ungarn, Schedius der österreichische Kaiserstaat.



княжества проводячихъ свой початокъ получило. Но се ино непевныи догадки — мы ходѣмъ за певнѣйшими вѣстами.

Зѣ самыхъ вершковъ горъ Бескида, пишеть намъ исторiя польская зѣ XV. вѣка<sup>15)</sup>, выплывають рѣки Сянъ, Днѣстеръ, Стрый и Тисса т. е. противоположены тѣмъ рѣкамъ доплывы Тиссы. На вершку Бескида стоялъ каменный граничный столпъ съ рускою надписiю, вооруженый еще отъ князя Льва, и который въ другой половинѣ XV. столѣтiя границу mezi Польщею (т. е. присоединенною до Польщи Русiю) а Уграми означалъ<sup>16)</sup>; при той горѣ, и близъ источниковъ Сяна и Днѣстра, которые зѣ-подъ кореня одного дуба (зѣ тѣхъ самыхъ дубовыхъ лѣсовъ) мали бы выплывати, стояла крѣпость, або городъ (castrum) Sobieñ. Опершиса о тое достовѣрное преданiе исторiи, запытаемоса, чи въ иныхъ подобныхъ мѣстцахъ що-то подобное не напотькается. Близъ источниковъ Прута, недалеко отъ Чорной горы читаемъ урочище названное Городкомъ, а неподаль отъ того урочища другое именовъ Монастырь.<sup>17)</sup> Тое открытiе провадитъ на мысль, що монастыри на пути зѣ Угоръ до Галицкой Руси стояли, служившии въ дорожѣ князьямъ за мѣстца отпочинку т. е. стаци. Мы видѣли короля Андрея на челѣ войска ступающего черезъ горы и станувшого въ монастырѣ Мелесовѣ. Такожъ мы нашли князя Данила на дорожѣ зѣ Угоръ въ Галицкую Русь въ монастырѣ св. Богородицы въ Синоводску на ночлегу. Урочища старинныхъ монастырей и села того названiя на поляхъ приписаныхъ монастырямъ днесъ уже не существующимъ або обочъ нихъ поселенныхъ — города и городища т. е. осады на мѣстца давныхъ укрѣпленiй, которыхъ впрочемъ до нынѣшняго дня наветь и слѣды не захо-

<sup>15)</sup> Długosz: „Dniester dividit Sarmaciam a Dacia, cujus fons prope castrum Sobieñ in monte Bieszczad, ex loco, qui appellatur Dombrovica propter singularem quercum illic stantem, ex cujus radicibus duo fluvii San et Dniester in polonicales terras tendunt. Ex monte Bieszczad, fluvii insignes et memorabiles ortu consurgunt, videlicet Dniester, San, Stryj et Cissa, et in subjectas regiones videlicet Poloniam, Russiam et Ungariam diverso itinere ex ipsa montis summitate decurrentes franguntur.“

<sup>16)</sup> Długosz. „Bieszczad mons prope castrum Sobiense terras Polonicas a Pannonicis disternans. In illius enim vertice situatus est lapis Ruthenicis inscriptus litteris, et a Leone quondam duce Russiae locatus, limites regnorum Poloniae et Hungariae demonstrans.“

<sup>17)</sup> Kummersberg.



валися, и урочища давнихъ тутъ и тамъ существовавшихъ городовъ, такъ званннхъ городища, або и села того названія, тутъ и тамъ находкчнся руины и старыи села, свидѣтельствующе уже своимъ названіемъ о своей глубокой старинѣ, най послужатъ намъ старинныхъ путей и подвигающей на тѣхъ же старинной культуры указателемъ. Вычитали мы урочища Городокъ и Монастырь близъ источниковъ Прута, где Черная гора жерелиска той рѣки отъ жерелискъ Тиссы отдѣляетъ. Дальше читаемъ урочище имени Замчище надъ Прутомъ, коло Делятына, а осаду Князьдворъ по правой сторонѣ Прута. Такъ читаемъ мы на Сянѣ — осаду Городокъ и Монастырець близъ города Лѣска и зъ картины той же о находячойся тамъ рунѣ довьдуемъ. На лѣвой сторонѣ, недалеко устья Сяна до Вислы, читаемъ на картинѣ по лѣвомъ березѣ той рѣки не много оподаль отъ ней Grodzisko. На дѣлахъ водъ, або въ близости тѣхъ дѣлъ, або якъ малорускій народъ въ Галичинѣ называетъ — ростоковъ — читаемъ на горней Вишнѣ урочишко Градъ<sup>18)</sup>, близъ дѣла водъ межи Вишнею а Верешницею осаду Старява, на дѣлѣ водъ межи доплывами Любачевки (прибочной рѣки Буга) а Верешницею осаду Старжиска, — близъ, старинныхъ мѣстностей Домажиръ и Страче<sup>19)</sup> Монастырець — приселокъ до Крехова на источникахъ рѣчки Балой прямуючой до Любачевки. На источникахъ Верешници читаемъ осаду Галичановъ, на полудне отъ которой надъ самую Верешницею Городокъ, туда путь провадитъ зъ Львова до Перемышля. На немъ читаемъ осаду Княжомость близъ Вишнѣ — а Твердь (Twierdza) на востокъ отъ Мостискъ положену.

Межи Любачевкою а Ратою лежалъ въ XV. вѣку Потыличъ. Сильна крѣпость того города возносилася на вершку тѣхъ горъ, пановавшая надъ городомъ и прилежакою окрестностію, о которой существованію въ XV. столѣтію лише преданіе еще заховалося.<sup>20)</sup> У восточному стоку тѣхъ горъ читаемъ на картинѣ близъ Верхраты осаду Монастырь. Дальше на востокъ близъ дѣла водъ межи

<sup>18)</sup> Kummersberg.

<sup>19)</sup> Ростиславъ поиде на Галич (зъ Угорь) и пришедь къ печерѣ Домамерѣ. Ипат. лѣт. стр. 180.

<sup>20)</sup> Długosz. „Potylicz mons altus terrae Belsensis, qui a fluvia Potylicz alluitur et oppido sui nominis imminet, in quo quondam arx notabilis habebatur.“



Полтвою а доплывомъ Буга, а Верещцею, Зуброю и Щиркою стоялъ въ XV. вѣку на такъ званной Лысой горѣ, пануючи надъ Беласкою низиною, надъ котлиною, у ей полудневой подошвы розпростертою, (которую днесъ самъ центръ города Львова занимаетъ) и надъ окружающими тую котлину горами и выжиною, (зъ которой выше помянутыи допльвы Днѣстра и Сяна выплываютъ,) величественный королевскій каменный замокъ,<sup>21)</sup> наслѣдникъ оныхъ земляныхъ и деревяныхъ укрѣпленій, которыи мы тутъ еще за время Данила и Льва наптыкали. Ровно въ горнихъ сторонахъ допльва Полтвы, Бѣлки лежитъ Звенигородъ, близъ него Городиславичи — а на полудне отъ Звенигорода, на дѣлѣ водъ межи помянутою Бѣлкою а рѣкою Бобркою—Старе-село, отъ которого близъ на полудне урочишко Монастырь на картѣ читаемъ. На горахъ коло Подгорець, на дѣлѣ водъ межи Бугомъ а Стыромъ находятся еще до-нынѣ окопы давной крѣпости Пльсниска. На горнемъ Стырѣ близъ дѣлевъ водъ межи Стыромъ а Богомъ и на побликихъ допльвахъ Буга читаемъ коло Оглядова Монастырокъ—и Подмонастырокъ. Дальше на востокъ на дѣлѣ водъ межи Иквою а Серетомъ и Збручемъ читаемъ, уже на границы въ Россіи — Вышгородокъ. На горахъ роздѣляючихъ допльвы Стыра а Горыни лежалъ отъ давна-давенъ на высокой горѣ Кремянецъ<sup>22)</sup> — которого крѣпость каменну исторія зъ XV. столѣтія, що до твердости, крѣпости на Лысой горѣ города Львова, существовавшей крѣпости у Пытылича — и крѣпости у источниковъ Сяна и Днѣстра „Собень“ на ровнѣ ставляетъ. Наростокахъ т. е. дѣлахъ водъ наптыкаемъ осады, которыхъ имена всказуютъ, що на пути томъ, где они положены, лодыи и товары зъ одного пути водного, т. е. зъ одной рѣки до другой обочъ ней або противъ ней текучой, перевозили. Топографія тии мѣстцевости Волоками назвала. Такъ на ростоцѣ межи Стыромъ а Бугомъ, межи оными осадами Манастирокъ коло Оглядова, Манастирокъ и Подмонастирокъ коло Станиславчика, читаемъ осаду Переволочну межи Топоровомъ а Соколовною. Осаду Волокъ читаемъ межи Черемошемъ и

<sup>21)</sup> Długosz. „Lysa góra, mons altus civitati Leopoli imminens in terra Russiae, in quo arx est magna et regia, quae alta consuevit appellari, sita est.“

<sup>22)</sup> Długosz. „Krzemieniec, mons altus in terra Podoliae in suo vertice arcem fortem habens.“



Прутомъ на полудне отъ Снятына. Волокъ на ростоцѣ межи Сучавою а Прутомъ; Волокъ на Сянѣ выше Дынова, близъ мѣстца, где Сянѣ горы опускаетъ и где — можетъ быти — лодьи плывучи горѣ тою рѣкою — на востокъ къ Днѣстрови — на западъ къ Вислоцѣ перетягалися. Переволока низше Бучача надъ Стрыпою на пути поперечномъ отъ Коропца до Серета. Волочиска и Подволочиска на горнемъ Серетѣ. Лише межи Днѣстромъ и Прутомъ мы подобныхъ осадъ не читаемъ. Но мы тутъ на ростоцѣ межи тѣми рѣками находимъ Кучермикъ на пути, которымъ зъ Онута на полудне въ такъ званное поле (подолье) сверталося, и на которомъ бѣжавшій зъ Галича князь Данило р. 1213. везучихъ людей товары къ плаву т. е. на сплавы рѣчны напоткалъ. Низше того города на Днѣстрѣ уже лодьи зъ Олеша съ виномъ и кормомъ ходили.<sup>23)</sup> Читаемъ осады подобнаго названія Кучурмаре на ростокахъ межи Прутомъ а Серетомъ и Сочавою. — Еще надъ топографическими именами лежащими vzdolъ старинныхъ путей, ведучихъ черезъ самую Галицкую Русь, застановѣмся. На пути межи Перемышлемъ а Старымъ-мѣстомъ (Самборомъ) — ведучимъ vzdolъ Вигора, читаемъ Красне поле (нынѣшній Нѣжанковци) Grodzisko близъ Nowego miasta, Княжьполь коло Добромиля, оттакъ на Strwiązi Старява, Городовичи — оттакъ Стара-соль межи Стрвяжемъ а Днѣстромъ — а на полудне отъ Старой-соли надъ горнимъ Днѣстромъ Старое-мѣсто (Ст. Самборъ). — Были двократно времена, где въ тѣхъ сторонахъ надъ горнимъ Днѣстромъ пульсовала жизнь руская. Можетъ быти, въ тѣхъ сторонахъ еще въ давнихъ временахъ лѣсы дубовыи находилися. Вскazuje тое историчная топографія рѣки Днѣстра и Сяна, зъ корени одного великого дуба производившая<sup>24)</sup>, wskazuje имя Dniestrzyk Dębowy, которое на картѣ читаемъ, наконецъ и рѣчка Дубно выше Старого мѣста до Днѣстра впадающа. Свертаетъ на себе въ тѣхъ сторонахъ увагу урочиско — Перуновый дубъ въ селѣ Грушовѣ

<sup>23)</sup> Ипат. лѣт. 161. „оттуда же подоиша въ Онуть и доиша въ поле. Бывшу же гладу велику поидоша возы къ плаву на кануѣ св. Димитрія, вземше возы накормишася избыльно, придоша ниже Кучельмина, мысляще кудѣ перейти рѣку Днѣстеръ, придоша лодя изъ Олеша и приѣхаша въ нихъ на Днѣстеръ и насытишася рыбъ и вина.“

<sup>24)</sup> Długosz. „Dniestri fons ex monte Bieszczad, ex loco, qui appellatur Dąbrowica propter singularem quercum illic stantem, ex cujus radicibus“ etc.



(Hruszowice) существовавшее еще по крайней мѣрѣ въ XVI. столѣтію <sup>25)</sup>, село Татары близъ Грушовой, Село Jadwięgi близъ стариннаго села Райтаровичъ и Jadwięgi близъ Рудокѣ старинныя варни соли въ Нагуевичахъ. <sup>26)</sup>—Въ углѣ межи рѣками Дубномъ а Днѣстромъ стояла за временъ короля Данила старинна деревяна церковь. На томъ мѣстѣ позволилъ Левъ, р. 1292 будовати величественну каменну церковь съ вежею. Тая была готова уже р. 1295. <sup>27)</sup> Улюбивши тое мѣстце пересѣдывалъ въ монастырѣ св. Спаса тутъ построеномъ князь Левъ въ послѣднихъ лѣтахъ своей жизни и трудился дѣлами набожными и богомоліемъ. Зъ давного монастыря и церкви построены будынки жуны сольной днесъ уже запущенной. На той самой рѣчцѣ Дубно на заходѣ монастыря Спаса стоить еще до нынѣ монастырь Лавровъ, где въ мурованой капицѣ сложены были въ домовинѣ грубыми серебрянными бляхами-обитой, тлѣнными останки князя Льва, которыя тутъ до р. 1767. спочивали. На право отъ Старого Самбора лежалъ монастырець Созань. Всѣ тѣ монастыри надѣлены отъ князя Льва полями, лѣсами, и всякими ужитками — служили въ XV. столѣтію для удержанья Епископіи Перемышльской и ей крылоса. Отъ времени бо, коли Латиняне приняли, — въ Медуцѣ р. 1412. совершившійся даръ Ягайлы — престольную церковь св. Іоанна Предтечи, переселилися епископы Перемышльскіи до Самбора и оттакъ

<sup>25)</sup> Грамота Леонова, вѣроятно подложна, хранящаяся въ кат. Перемышльскомъ архивѣ подъ р. 1301. 8. Октоврія на село Грушовъ, поддѣлана однакомъ уже въ XV. найдалше въ XVI. вѣцѣ.

<sup>26)</sup> Грамота Леонова такожъ подложна — продукована р. 1556. на село Башовъ (Нагуевичи).

<sup>27)</sup> Тое явно зъ грамоты Леоновой — очевидно подлинной — и зъ написи на церквѣ св. Спаса, умѣщенной ученымъ Крылошаниномъ Петрушевичемъ въ истор. Сборнику Т. II. въ замѣчаніяхъ 74. Всѣ прочіи грамоты суть подложны—съ изытіемъ 1) грамоты цитованной Nagusze-wicz-емъ зъ архива коронного 2) грамоты на Райтаровичи цитованной въ описѣ Румянцовскаго музея 3) грамоты на село Покровку близъ Холма, о которыхъ ничого судити не можемъ, бо ихъ текста подного не посѣдаемъ — суть поддѣлены въ XV. и XVI. столѣтію. Грамота на Дубаневичи есть безъ даты — а грамота Казимира подтверждаюча давную грамоту Льва, по части носить на собѣ примѣты языка рускаго зъ XV. столѣтія.



Самборскими и Сяноцкими Владыками прозывались. По крайней мѣрѣ уже р. 1422. отже еще за житья Ягайлы, епископы Перемышльскіи и крылошане въ Самборѣ обитають. Низше Старого Самбора повсталъ, сбудованный отъ Спытка зъ Мельштына, росты, Новый Самборъ около р. 1399,<sup>28)</sup> но не знаю сказати, чи въ Новомъ Самборѣ, чи въ Старомъ мѣстѣ, а може въ самомъ Спасѣ Перемышльскіи рускіи Владыки въ той часѣ обитали. Въ XV. и въ XVI. вѣцѣ, коли польское правительство жадало отъ русской церкви правныхъ доказовъ ихъ посѣлостей и земныхъ маетковъ, явились грамоты такъ званы Леоновы т. е. отъ князя Льва наданы, которыи, хотя по большей части ихъ подложность историческая критика достаточно довела<sup>29)</sup>, своимъ содержаніемъ ясно высказують состояніе маетковое, въ якомъ руская епископья Перемышльская схоронившаяся въ Самборскіи горы въ XV. и XVI. вѣцѣ находилася. Ти грамоты подряджують монастыри Созань и Лавровъ монастырю Спасскому—а имѣнія и доходы тѣхъ маетностей отдають игуменамъ дотычныхъ монастырей и епископамъ, которыхъ Перемышльскими и Самборскими называютъ. Такъ спасалася епископья Перемышльская имѣніями, которыи ще-

<sup>28)</sup> Dodatek do Gazety Lwowskiej. Dokument z roku 1392. wymieniający monaster Sozań za wieś Jaryłowce.

<sup>29)</sup> Въ 13, ученимъ крылошаниномъ Петрушевичемъ въ Науковомъ Сборнику умѣщенныхъ, або вскаванныхъ такъ званыхъ Леоновыхъ грамотъ, до которыхъ еще двѣ обнародованы въ „Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej Tom I. Lwów 1868“ str 5—7, именно наданье села Дубаневичи и потвержденье даровизны Льва Ходьку Wybелескому присовокупляемъ—отже зъ числа знанныхъ нынѣ 15 Леоновыхъ грамотъ прочитавши основну критику крылошанина Петрушевича умѣщенную въ Сборнику Галицко-русской Матици, подлинность первыхъ 13 грамотъ безошадно опровергаючу—не виджу поводовъ, чтобы заперечити подлинность грамотъ ерекційной Спаса—отличающей многими топографическими подробными данными и якъ самъ крылошанинъ Петрушевичъ замѣтилъ, своимъ языковымъ слогомъ отъ иныхъ Леоновыхъ грамотъ.

<sup>30)</sup> Зауважаю такожъ, що въ Леоновыхъ грамотахъ—съ изытіемъ грамоты даной церквѣ св. Іоанна въ Львовѣ, монастырю и митрополіи въ Крылосѣ и Доминикамъ въ Львовѣ—всѣ прочіи наданья тычатея сель



дрость князя Льва численными монастырями техъ околлицъ опредѣлила.<sup>30)</sup> Такъ какъ на пути зѣ-надъ Сяна до Днѣстра такъ и на пути зѣ-надъ Стрыя къ Днѣстру ведущими, стѣгаютъ гдѣнѣкоторые топографическія имена увагу. Вздожь рѣки Стрыя, именно отъ той точки, где Стрый на востокъ обертается, читаемъ осады князевъ — Урычъ на полночь а низше Урыча близъ рѣки Стрыя Подгородци. Такъ имя Подгородци какъ и руины коло Урыча свазуютъ на существовавшій тамъ городъ, або якое-то оборонное мѣсто. Дальше отъ Урыча на полночь надъ Быстрицею, доплывомъ Днѣстра, лежитъ село Тустановичи; и въ той-то сторонѣ исторія старинный городъ Тустанъ воспоминаеть. Читаемъ близъ устья Опору до Стрыя часто уже згаданное Синоводско, Монастырець близъ Синоводска на правой сторонѣ рѣки Опору, дальше читаемъ на картинѣ знамя руинъ коло села Розгурче; оттакъ Стрый обернувшись на полночь опускаеть горы и черезъ простороннюю низину къ Днѣстру ирамуеть. На переходныхъ путехъ зѣ того-то кусня рѣки Стрыя до Днѣстра читаемъ на рѣцѣ Быстрицѣ, Тысмяницѣ и Колодницѣ слѣдующи осады. На Быстрицѣ коло Подбужа Подмонастырокъ, на право Нагуевичисъ бывшимъ тамъ стариннымъ монастыремъ св. Николая — на лѣво троха сподаль отъ Быстрици Монастырокъ и Городище. На источникахъ Тысмяницѣ читаемъ близъ источниковъ ей за Губичемъ и Бориславьемъ урочище имени Городища. Надъ рѣкою Колодницею лежитъ Монастырець на лѣво отъ рѣки Стрыя — а на право отъ рѣки Стрыя — надъ Свичою коло Рожнятова Монастырець, приселокъ до Сварычева. Вздожь Днѣстра же, где отъ устья рѣки Стрвяжу тая рѣка большій розмѣры набираеть, читаемъ будь-то на правомъ, будь-то на лѣвомъ березѣ ей: Монастырець (противъ устья Верещици), Горудско, по правой сторонѣ, Горожана, по лѣвой сторонѣ Днѣстра, трохи оподаль низше устья Тысмяници — Старе село

---

и мѣстцевостей въ Перемышльской области—именно Nahujowie, Rejtrowie, Hruszowie — а грамота Льва дала Ходьку Быбельскому подтверждена Казиміромъ, тычится мѣстцевостей коло Выблю, межи Никанковцями и Новымъ мѣстомъ — а найдальши отъ Самбора и Перемышля отдаленныя мѣстцевости наданы Львомъ мужамъ хоробримъ за выслуги воени — Nikłowice близъ источника Вишяѣ, Dubaniowice, Laszkowice рѣки Верещици не переступаютъ.



и Монастырець (коло устья Свици) Монастырь и Лука Монастырска на полостровѣ Днѣстра (зъ лѣвой стороны) низше Коропця — на полудне отъ Потока — по лѣвой сторонѣ Днѣстра Городенка — на пути до Коломыи, дальше при устью Серета Городекъ противъ Василева, — оттакъ оподаль Кучермикъ и путь на Подолье и на Позные. Ровныи слѣды отцифровати дадутся и на путехъ, которыи на полночь отъ Днѣстра черезъ Галицкую Русь провадили. Такъ читаемъ на рѣцѣ Бобрѣцъ, куда провадилъ старинный путь зъ Звенигорода до Галича — Подгородище — урочище Монастырь — осады Пьетничане, Jatwiegi, Городище. Надъ рѣкою золота Лиша на полночь и оподаль Рогатына читаемъ Podgrodzie на гнилой Лишѣ старинную мѣстцевость Болшовъ,<sup>31)</sup> куда путь провадилъ зъ Галича до Кіева. Всѣ тии пути проводячіи на полночь переходили Днѣстеръ и сосредоточалися въ Галичѣ, вразъ съ путями, которыи отъ полудня зъ Карпатъ vzdolжъ допливовъ Днѣстра къ Галичу прямовали.

Еще намъ предостаеъ говорити о путехъ, которыи околици надъ Сяномъ съ околицями надъ Бугомъ, Серетомъ и Стыромъ соединяли. На Сянѣ, низше Ярославя зъ правого берега при устью рѣки Любачевки читаемъ осаду Монастырь, дальше доплывъ Любачевки Старычъ — урочишко монастыря Старычского и осаду Старе село неподаль отъ него. О Птылячи, крѣпости старинной и городѣ, положенномъ на ростоцѣ водной и возвышеніяхъ межи Любачевкою а Ратою, мы уже спомнили. Такожъ на тѣхъ горбахъ Птылицкихъ мы осаду Щирецъ читаемъ, которая пригадуеъ намъ осаду тѣго имени на рѣцѣ Щирѣцъ, на полудне отъ Львова, текучей вразъ съ Зуброю до Днѣстра.

За горами Птылицкими читаемъ vzdolжъ Раты кромѣ Монастырца Верхратского, оподаль лежачого на лѣвомъ березѣ Раты, Дворце село, где надъ Ратою въ долинѣ стоялъ Монастырь св. Петра — первого Митрополита Московского — и где еще днесъ тое урочище въ устахъ простолюдина словеть Петровою долиною. Оттакъ по правой сторонѣ Раты надъ рѣкою Бѣлкою — Гороздово

<sup>31)</sup> Ипат. лѣт., стр. 68. „Петруже“ т. е. послони В. князя „вывѣхавшу изъ Галича и бѣ ему уже вечеръ и леже у Волшевѣ.“



коло Магерова, а на полудне отъ Магерова — урочиско Городиско на пути, котрый туда черезъ Креховъ къ приселку Монастырку и къ Львову провадить. На востокъ отъ Звенигорода читаемъ за Бережанами надъ лѣвымъ допльвомъ Липы коло Лапшина и Коропатникъ урочище имени Городище, село Городище надъ горнимъ Коропцемъ, на восточную полночь отъ Козовой за Плотычею — а дальше на горнемъ Серетъ осаду Городище, на полудне отъ Залозецъ. Лежать тѣи осады и урочиска въ направленію пути, проводячого зъ Звенигорода къ верховіямъ Серета. У Городища надъ Коропцемъ, можетъ быти, що сходился путь ведучій вздолжь той рѣки черезъ Монастыриска къ рѣцѣ Днѣстру.

Познали мы доси два старинныя поперечныя пути, проводячіи черезъ Галицкую Русь — одинъ ведучу зъ Перемышля черезъ Городокъ, Львовъ, Звенигородъ къ источникамъ Серета — другій отъ Ярослава вздолжь Любачевки, черезъ горы Потылицкіи и вздолжь рѣки Раты къ сторонамъ Надбужанскимъ и въ поля Белзскіи. Отъ источниковъ Серета ишли на полночь пути вздолжь Стыра. На той путь, або лучше сказати, въ направленію того пути читаемъ Городище коло Радѣхова. Околицями черезъ горы Подгорецкіи мимо старинного Пльниска вазалися тѣи пути надъ Стыромъ съ путями Надбужанскими коло Золочева, въ поближію котораго города читаемъ осаду Городиловъ, и приселокъ Монастырокъ коло Зазули.

На полночь провадилъ головный путь вздолжь Буга, где при устью Раты до Буга читаемъ осаду Городище Василянское, дальше иную осаду Городище коло Wareza.

Головный же путь провадилъ въ XVI. столѣтію зъ Воляня черезъ Белзскіи поля до Львова по-при церковь св. Николая и гору Будыльничя прозванную.<sup>32)</sup> На полудне же престольного города Львова провадилъ путь къ Щирцеви, котрый уже актъ зъ р. 1396. яко старинный путь называетъ. Мостъ на рѣцѣ той межи Львовомъ а Щирцемъ, существовавшій того року (1396)

<sup>32)</sup> Грамота Львова по латинѣ написана, хотя подложена, но продукована уже р. 1448. „platea, quae tendit in Leopolim ex regione Wolyni, aedium Sti. Nicolai, curiae ex ambabus partibus praedictae plateae.“



такожь уже яко походящій зъ глубокой старины<sup>33)</sup> упоминается. Недалеко Щырца коло монастыра Добрянского вспоминается р. 1729 Городище.<sup>34)</sup>

Для дополненія образа географично-историчного начертанного въ току тѣхъ изслѣдованій належитъ еще помѣстити гдесоторыи даты. И такъ читаемъ: Галичь осаду, близъ Подгасць, такожь тамъ Старемѣсто, Загайче и Селко. На дорозѣ дальше къ Серету читаемъ<sup>35)</sup> близъ Даниловець урочище Галичина долина. На Бузѣ читаемъ окрѣмъ вышенаведеныхъ Городищъ—Городелце на полудне и Городловичи на полночь отъ Сокала; Городинце въ околици Гусятына, Городница близъ Скалата — обѣ тѣи осады на доплывахъ Збруча въ Подолью. — На Днѣстрѣ по правомъ берѣгу: Городница противъ Пьечарной на дорозѣ до Городенки, Голиграды на лѣвомъ берѣгу на полудне отъ Коронця, осада Горожанка, по лѣвой сторонѣ Днѣстра межн Подгайцами а Маріамполемъ. По правой сторонѣ Днѣстра на дорозѣ къ Тлумачу Погоня. До монастыря въ Погонѣ принадлежала отъ р. 1736 земля Подгородницкая.<sup>36)</sup>

По лѣвой сторонѣ рѣки Вислоки Grodzisko, Nowawieś и Завадка на полудневый заходъ отъ Чудеца. Grodek коло Грибова надъ доплывомъ до Biały и Grodek надъ Дунайцемъ — а близъ того осада Podole. Дальше надъ доплывами Вислы: Grodzice на полудне отъ Oswiecima, Grodkowice надъ Рабою близъ Бохни, — Słupiec и Pogrodzie надъ Вислокою межн Pilzn-омъ а Dembica, —

<sup>33)</sup> Актъ той находится въ архивѣ такъ званномъ Бернардинскомъ а. 1396. „praesente Jacobo Archiepiscopo Haliciensi“ рѣшается „processus inter famosum Demetrium dictum Wianczawa de Lesniowice et religiosum rectorem Sti. Joannis Ecclesiae in suburbio Leopoliensi“. — „pontem antiquum antiquae stratae, quae de Lemburga versus Szczyrzec tendit“.

<sup>34)</sup> Шематизмъ провинціи Св. Спасителя 1867 стр. 141. — Грамѣта фундаційна св. Спаса сказуетъ, що Левъ церковь строилъ людьми, роботниками зъ Волковы въ Литвѣ, которыхъ освѣвшихъ на рѣчцѣ Дубно приписалъ монастырю св. Спаса. И село Дубаневичи надаеть Левъ двомъ братьямъ Литовцямъ. Осады Волковыя читаемъ еще коло Тарнова и коло Балигорода, а ведля Długosz-а рѣка Стрый выплываетъ зъ подъ Высокого. Осады Wувокіе читаемъ коло Sacza, коло Рахова и на Мазовіи.

<sup>35)</sup> Kummingsberg u. s.

<sup>36)</sup> Шематизмъ провинціи св. Спасителя и короткій поглядъ на монастыри и монашество. Львовъ 1867 стр. 10.



Grodzisko приселокъ до Козлова на полночь отъ Dembicy. На Руси находимъ много осадъ подъ именемъ Laszki — такожь а именно: на граници польского народонаселенія много осадъ того самого имени съ прилогомъ рускій, польскій, такъ на пр. кромѣ Ропиця польска, Ропиця руска, — Królowa Polska, Królowa Ruska на полудне отъ Грибова—Ruska wieś koło Rzeszowa—Stary Rusinów i Wola Rusinowska надъ Łąka доплывомъ Вислы на полночь отъ Кольбушова, —наконецъ Ruszcza по лѣвой сторонѣ Вислы близъ Кракова. Кромѣ выше наведенныхъ осадъ имени Манастырце читаемъ осаду Manaster на полудне отъ Канчуги. — Тое самое походженіе отъ монаха або черца (якъ Манастырискъ, Манастырь и Манастырокъ) имѣючи названія осадъ читаемъ: Черче коло Рогатына на право отъ Липы, Черчикъ надъ доплывомъ до Краковки на полудне отъ Яворова, Черче приселокъ зъ Червоной Воли близъ Манастыря, недалеко отъ устья Любачевки до Сяна, Черница коло Киіовца за Жидачовомъ, и Czerniec коло Łaska надъ Дунайцемъ на полудневый заходъ отъ Старого Sacza. Читаемъ въ околици, где исторія<sup>37)</sup> въ XV. столѣтію упоминае „castrum Sobień и граничный столпъ съ рускимъ написомъ отъ князя Льва поставленный, осаду Прислупъ. Przysłup на западъ отъ Pełny.

На самыхъ жерелискахъ Днѣстра читаемъ осаду Волча (що намъ звычайни въ тѣхъ земляхъ Волокъ и Волочиска пригадуе), на полночь отъ Прислупа и Волча дольня коло Смольници надъ Стрвяжомъ. Ровно читаемъ осаду Столпинъ коло Переволочной на розмежію водъ межи Стыромъ а Бугомъ.<sup>38)</sup>

Волковци близъ жерелискъ Стрыпы на полночь отъ Зборова на востокъ и близъ Волчовець читаемъ осаду Ярославци. Такъ якъ зъ Волчи на источникахъ Днѣпра лежачой лозѣ перестигалися до Сяна — отже подобно здається наведенны Волковци означють мѣстце, где таскались лоды изъ Стрыпы, доплыва Днѣстра, до Буга, доплыва Выслы. Волчухи на роздѣлѣ водъ межи Вышнею а Верещицею, отже межи Сяномъ, Вислою а Днѣпромъ доказуютъ явно, що ростокы водъ были уже въ глубокой старинѣ званы славянскимъ племенамъ ту обитавшимъ, и що тѣмъ для звычайной

<sup>37)</sup> Długosz. II s.

<sup>38)</sup> Осады: Słupiec на полночь отъ Pilzna надъ Вислокою, Słupiec Wielki i Mały коло Dąbrowy, Słupia коло Limanowa, Słup Maziarny коло Niska i Jeżowa, Столпы заразъ за границею, все то въ тѣхъ сторонахъ Надвисянскихъ, где два славянскія народы польскій и рускій стикалися.



рѣчной комуникаціи зъ такихъ мѣстностей ужитковали—переволѣкаючи лодыи по мѣстци найдогоднѣйшомъ зъ одного дорѣчія до другого.

Замокъ „Sobien“, которого историчная географія въ XV. вѣцѣ намъ на источникахъ Днѣстра указала, дае намъ поводъ шукати за иными осадами въ краю того самого имени. И такъ читаемъ „Podsobien“ приселокъ до Монастырця коло Liska, — Sobin, приселокъ до Немилова за Радзѣховомъ въ сторонахъ жерелискъ Стыра.<sup>39)</sup> Осадъ имени Ростока и Ростокѣ читаемъ въ Галичинѣ — и то отъ Saґза ажъ по за Куты — 14. Кромѣ тѣхъ еще слѣдующи топографическіи названія зъ причины, що часто повтаряються, стягають на себе увагу. Отповѣдно Волокамъ находимъ названія осады: Плавча на Стрыпѣ, Pławy коло Oswiecima, Pławna коло Mielca надъ Вислою, Pława коло Tarnobrzegu nad Сяномъ, Pława коло Grybowa надъ Bialo-ю, Плавче коло Смержого въ Стрыйскомъ. Названія: Козарно (коло Niska на Мазурахъ), Козары (коло Збаража), Козара на Днѣстрѣ межѣ Букачовцами а Жиравномъ, пригадують намъ народъ владѣвшій въ сторонахъ на полночь отъ Карпатъ положенныхъ Козаръ; осады Татары коло Самбора, Татарини коло Комарна пригадують Татаръ находившихъ отъ половины XIII. вѣку черезъ 460 лѣтъ рускую землю. Замѣтити належитъ такожь осады: Литвиновъ коло Подгаецъ, Литовка коло Комарна.

Названіе осады Поморяны наводитъ на мысль Поморскій народъ словянского походженія, въ сторонахъ при устью рѣки Одры, где днесъ городъ Stettin, и где островъ Rugia, обитавшій и съ которымъ нашъ Перемышльскій князь Володаръ стоялъ въ приязныхъ отношеніяхъ. Село Половци на Подолью, — мѣстечко Печенѣжче (Печенѣжинѣ) близъ Коломыи носятъ очевидно своимъ названіями цѣхи походженія своего отъ Половцевъ и Печенѣговъ. Осады Прусы, (коло Кракова, Самбора, Львова), Прусые коло Равы, Прусиновъ коло Сокаля, може быти що всказують на якое то Галичины въ старинныхъ временахъ съ Прусами сообщеніе. Прусы были сусѣдами Ятвяговъ (Jadziwiegów), тѣхъ рускіи князи Данило и Василько Романовичи подбили. Мы три села имени Ятвягъ (Jadziwiegi), въ русской части Галичины замѣтили. Названія осады: Романовъ — Романовка (6) — Романове село — Романова Воля — Romanestie (коло Сучавы); Данилаче (коло Рогатына) —

<sup>39)</sup> Sobiecin село коло Ярослава, Sobniowiec коло Wieliczki.



Даниловци (коло Озерной), Danila (коло Сучавы); Ярославъ надъ Сяномъ, Ярославичи коло Зборова; Васильковъ и Васильковци (коло Гусятына), Василевъ коло Равы, наконецъ Львовъ приводитъ намъ въ память нашихъ князей Ярослава, Романа, Данила, Василька и Льва. Тѣи осады отъ своихъ основателей получили свои имена ровно якъ на пр. Дмитровичи и иныи подобны, но чи ихъ основателями были названы всѣ тѣи сами гаицко-рускіи князи положительно сказати не знаемъ. Осады Wegierska Wola, Wegierska wieś коло Порохника пригадуютъ намъ Венгровъ (Угровъ), которые уже въ временахъ обнятыхъ настоящою розправою vzdolъж Сяна тѣми сторонами многократно ступали къ Ярославию. Названіямъ осадъ Ростовами отповѣдаютъ названія осадъ: Розлуче (коло Турки), Розлучки (коло Долины) и такъ якъ Rozdziele (коло Gorlic і коло Bochni) тое самое означаютъ. Названію города Теревовль отповѣдаютъ названія осадъ въ Мазурской части Галичины Trzebieczyce (коло Zatora), Trzebinia (коло Żywca), Trzebianka (коло Myślenie), Trzebinia (коло Chrzanowa), — тобы ровно ту якъ и тамъ означати имѣли, що тѣи осады на мѣстцахъ, где лѣсы вытерелено, повстали. Такъ якъ осады Twierdza (коло Мостискъ), Twierdza wielka і mała kolo Jasła, и численны осады и урочиска городковъ сказуютъ на дѣло рукъ людскихъ, которые тѣи для власной охороны людихъ жилищъ передъ нашествіемъ иноплеменниковъ утворили, такъ и названія дуже часто повторяючися осадъ якъ на пр. Завада и Завадка (26 осадъ т. и.), Завадовъ, Завадовка (7 осадъ), Завалье, Заваловъ (4 осады), Тыньче приселокъ до Башни близъ Потылича, Тыновъ коло Меденичъ близъ Дрогобича надъ Быстрицею, Тупіе (коло Wieliczki надъ Вислою), очевидно всказуютъ на яки въ тѣхъ мѣстцахъ существовавшіи тыны т. е. огражденія и штучныи запоны и завады, будъто на рѣкахъ будъто на сухопути. Особенно звертаю увагу читателей на названіе осады Башня съ приселкомъ Тынемъ въ околицяхъ близъ Потылича, на пути проводячомъ черезъ рсточны Потылицкіи горы, где мы уже передже множество Городковъ, Городищъ, монастырей и монастырцей и иныхъ власными своими названіями замѣчательныхъ мѣстцъ замѣтили. Przekop (коло Mielca), Перекопана съ Прервою (коло Перемышля), Przysieki (коло Jasła), Прерва (коло Снятына) — скажутъ на штучныи въ тѣхъ мѣстцевостяхъ перекопы, до которыхъ сдѣланья може быти и природою рѣками сдѣлани перервы суши могли дати первое побужденіе. Осады якъ н. пр. Княже,



Княжевь, Княждворь, Княжолука, Княгиня, Книгиничи, Княжица, Стрѣлца, Ловче, Рата, Ратище, Боевичи (коло Мостискъ и коло Гусакова), Дворци, Двориска и проч. своими названіями старинное сказуютъ походженье, подобно якъ осады Подымщина, Козачина, Гетманщина, своими именами доводятъ, що они за польскихъ временъ повстали. Дворы бо, двориска, ловчи, стрѣлца, ратища и бои, князи и княгини сугь имена походячи еще зъ русскихъ временъ, понятія же Гетмана, Козаковъ, Подымщины (т. е. певного рода данины) уже временамъ польской эпохи принадлежатъ. Замѣтити еще належитъ Кіевецъ, близъ Жидачева. Часто повторяются названія осадъ отъ поля, поделья, майдана майже въ противоположенію до лѣсовъ и деревъ. Названія Теплицы въ околицы Шкла, *Siarczana góra* коло *Wieliczki*, дуже часто названія осадъ Руда, Баня, Солона, Соль, Ропа, всказуютъ, що въ тѣхъ сторонахъ, где тѣхъ осады положены, находились або находятя выше помянутыи минералы. На множество ставовъ всказуютъ осады якъ: Озерна, Ставчаны, *Zastawne*; на рыболовство числены осады: Рыбники, Рыбари;—на индустрію поодинокіи осады: Гарбари Ковали, Ганчари и дуже числены осады имени Гута 33. и пр. Осады *Hołędry* здаются миѣ познѣйшого походженья. Наибольше же названій, т. е. наибольше тѣхъ самыхъ повторяючихся названій осадъ въ Галичинѣ, ато будьто городовъ мѣсточокъ и сель, сугь отъ лѣсовъ, гаевъ, дубровъ, деревъ, садовъ, а именно — березъ, липъ, смерековъ, буковъ, дубовъ, грабовъ, ялины, ольхи, также, хмелю, губовъ, — а зъ царства звѣрять дали свои имена осадамъ Галициимъ: Зубры, олени, серны, лосѣ, туры, бобри, соколи, вороны, жабы, круки, шегли, чижи, воробци и проч. Не хочу тутъ вчисляти всѣхъ тѣхъ осадъ, которыхъ названія очевидно отъ тѣхъ плодовъ початокъ взяли. Каждый любопытный пересвѣдчитя зъ списка мѣстцевостей Галичины,<sup>40)</sup> що ихъ число великую часть всего списка занимае. Кромѣ нихъ часто повторяются осады, Старе село, Старе мѣсто, Старина, Сторожа, *Strożówka*, Новесело, Новемѣсто, *Nowawieś*, *Wola*, *Wulka*, Кат, Куть, по части яко приселки. Названію осадъ *Wola* въ русской части Галичины названіе осадъ, найчастше приселковъ имени „Посада“ отповѣдаетъ. Замѣчано такожъ много названій осадъ похожихъ

<sup>40)</sup> Najnowszy skorowidz wszystkich miejscowości położonych w królestwie Galicyji i Lodomerii. Przemyśl 1868.



на Чермно, Червень, Чорна и Бѣла. Названіе осады Dziwin коло Бохни, названія Звенигородъ (3), Бѣлобожница и т. п. на поганское еще всказуютъ походженье. Наконецъ зауважаемъ, що названія осадъ : Спаса, Тройцы, Вознесенье (Zniesienie), Воскресинце походятъ зъ христіанского періода.

### ОПЕЧАТКИ.

- стр. 28. прим. 35 вершъ 3 зъ долу в.м. Яромавецъ чит. Ярославецъ.  
 стор. 28 вершъ 9. зъ горы в.м. (1114 — 1141). чит. (1114 — 1131).  
 стор. 47. прим. 61. вершъ 13 зъ долу в.м. къ Галичу чит. къ Сяноку.  
 стор. 48. вершъ 10 зъ горы в.м. р. 1241 чит. р. 1240.



10) Najnowszy skowidła wazniejszych miejscowosci polozonych w Krolewstwie Galicyi i Lodomerii. Przemysl 1868.

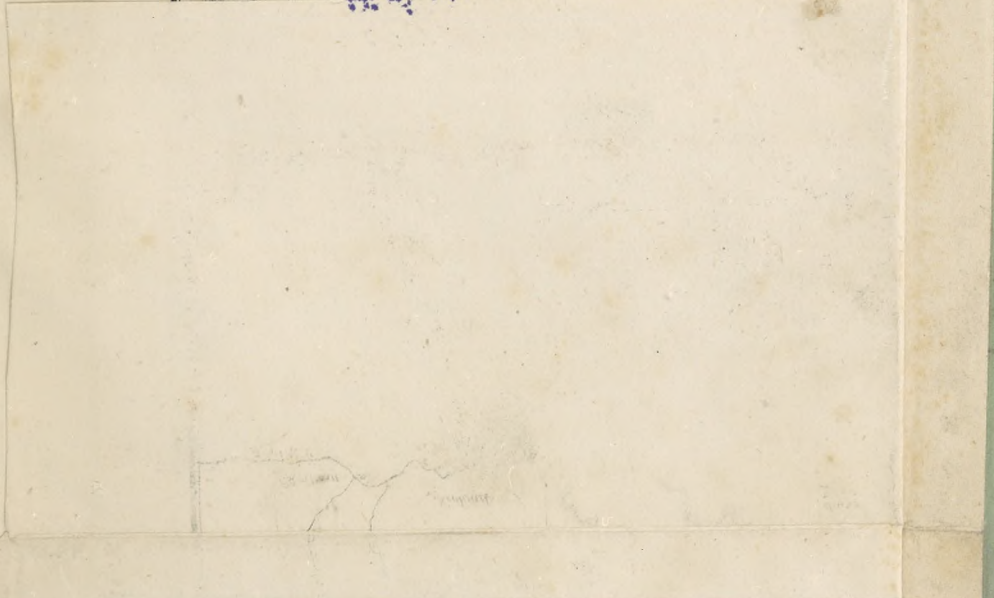
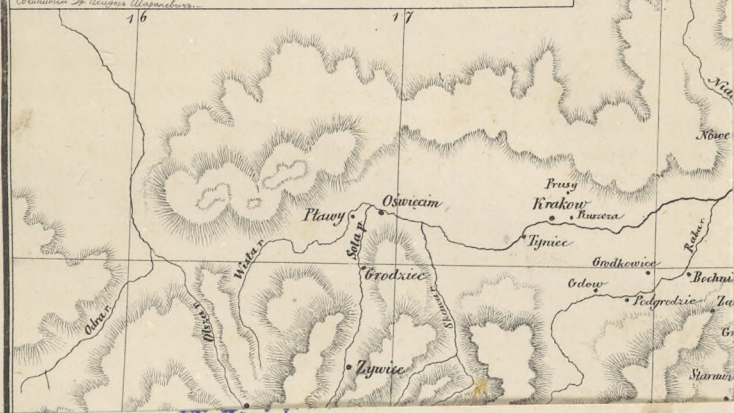


# КАРТЫНА

земель предъ и за Карпатами  
зъ взгляду на старинную комуникацію  
НАРОДОВЪ

- означает осаду
- " урочище
- △ " рудни

*Составлено по Числамъ Шляхетства*





# КАРТЫНА

земель предъ и за Карпатами  
зъ взгляду на старинную комуникацію  
народовъ

- означаетъ осаду
- означаютъ урочища
- △ означаютъ рудныя

Составлена въ Петербургѣ



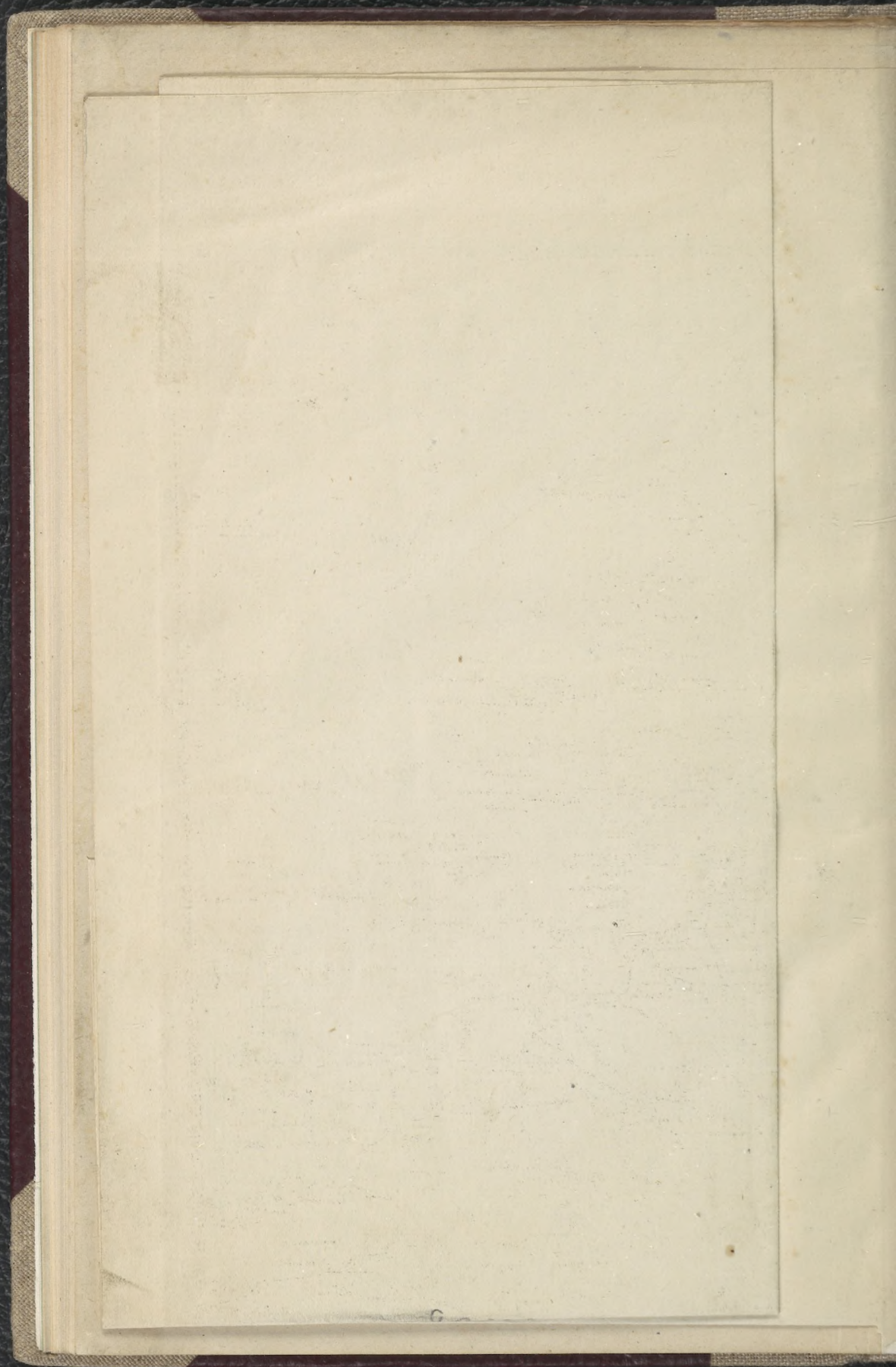
Изъ топоси Навенна осязъ въ  
руской части Галичини латинскыя  
имена бѣлыми буквами написаны сѣти  
дѣлъ вѣрныхъ стѣнъ изъ збучна  
по Лексикону Галлиціи Le  
domerii



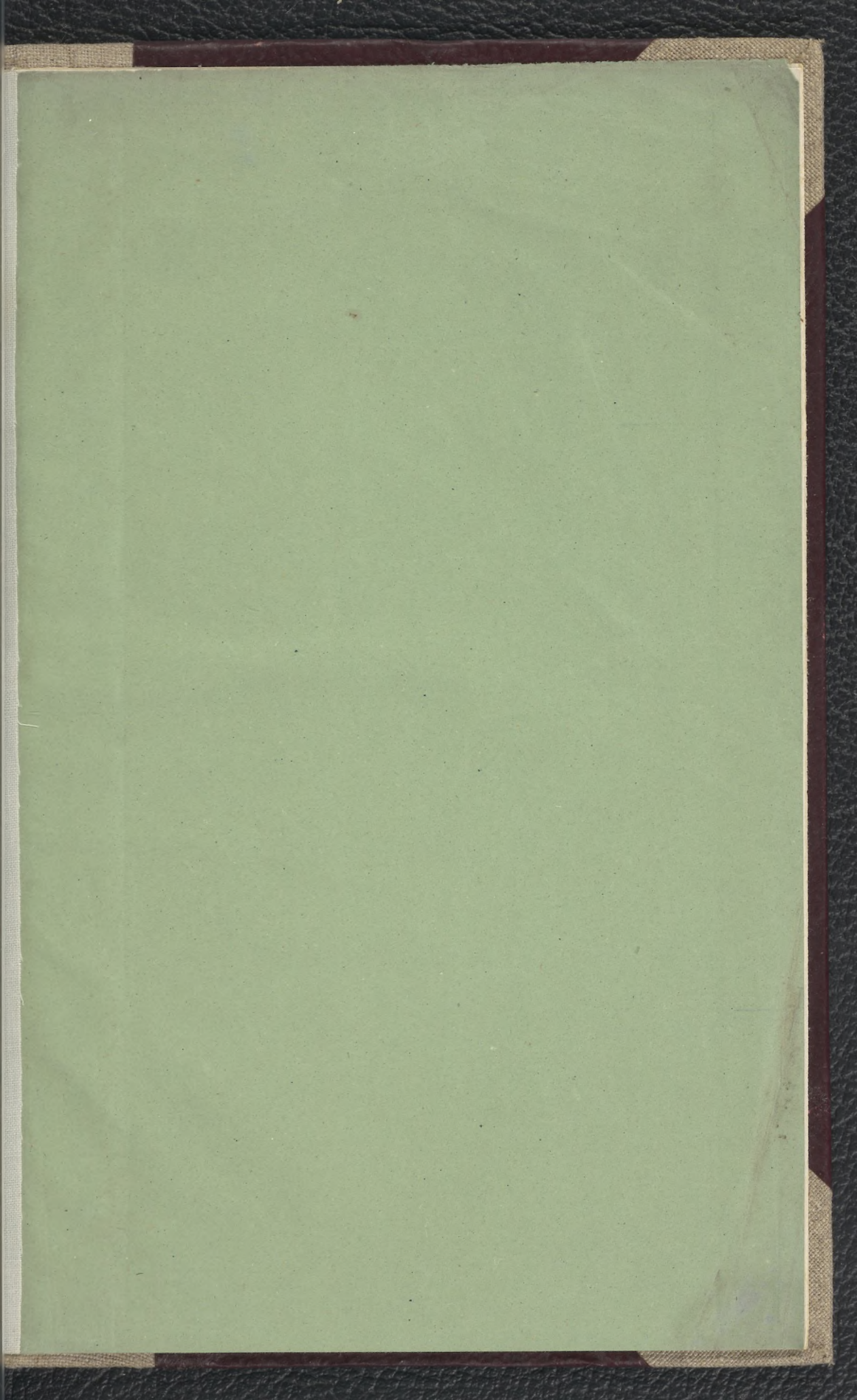


L8583

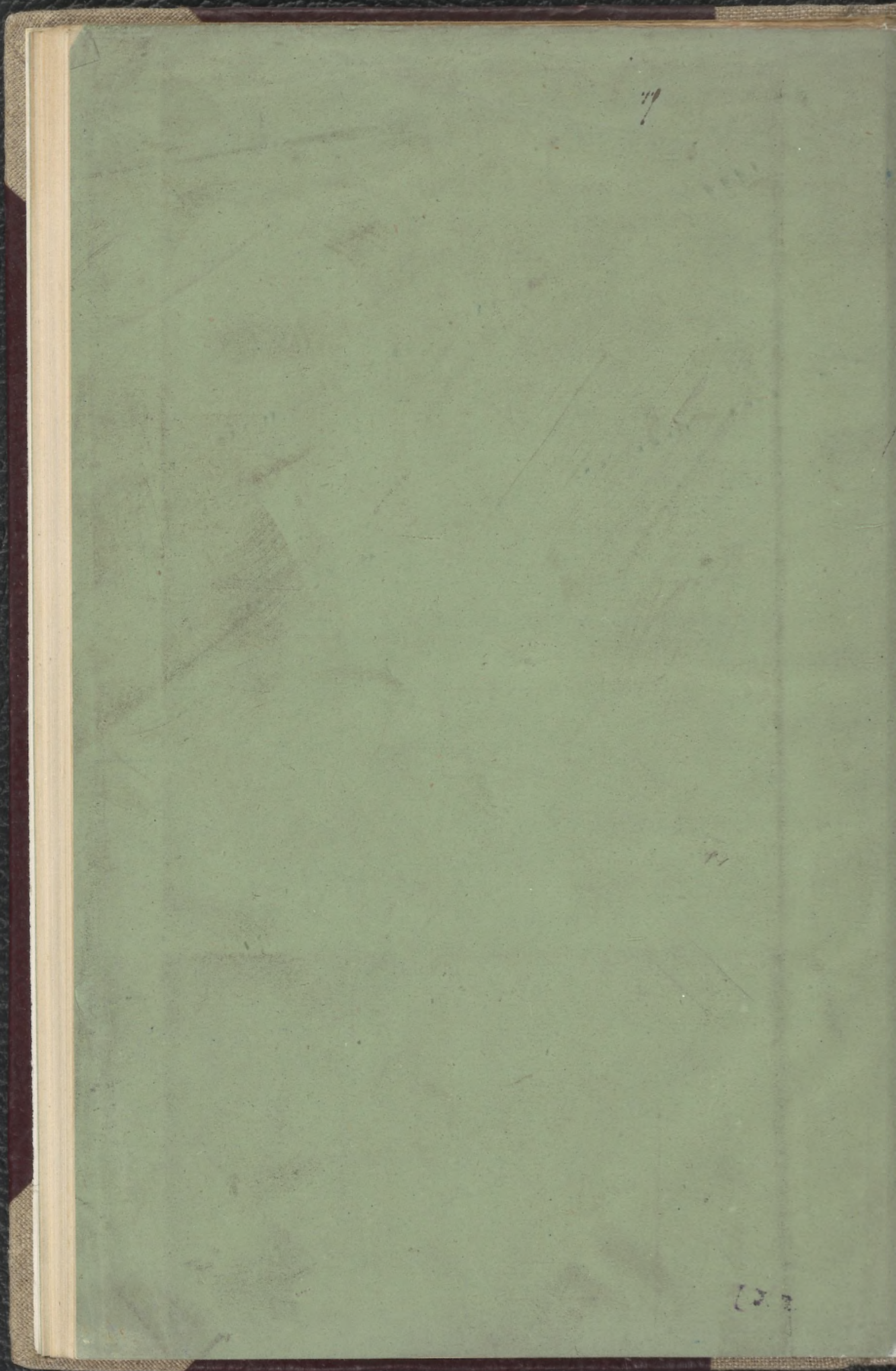




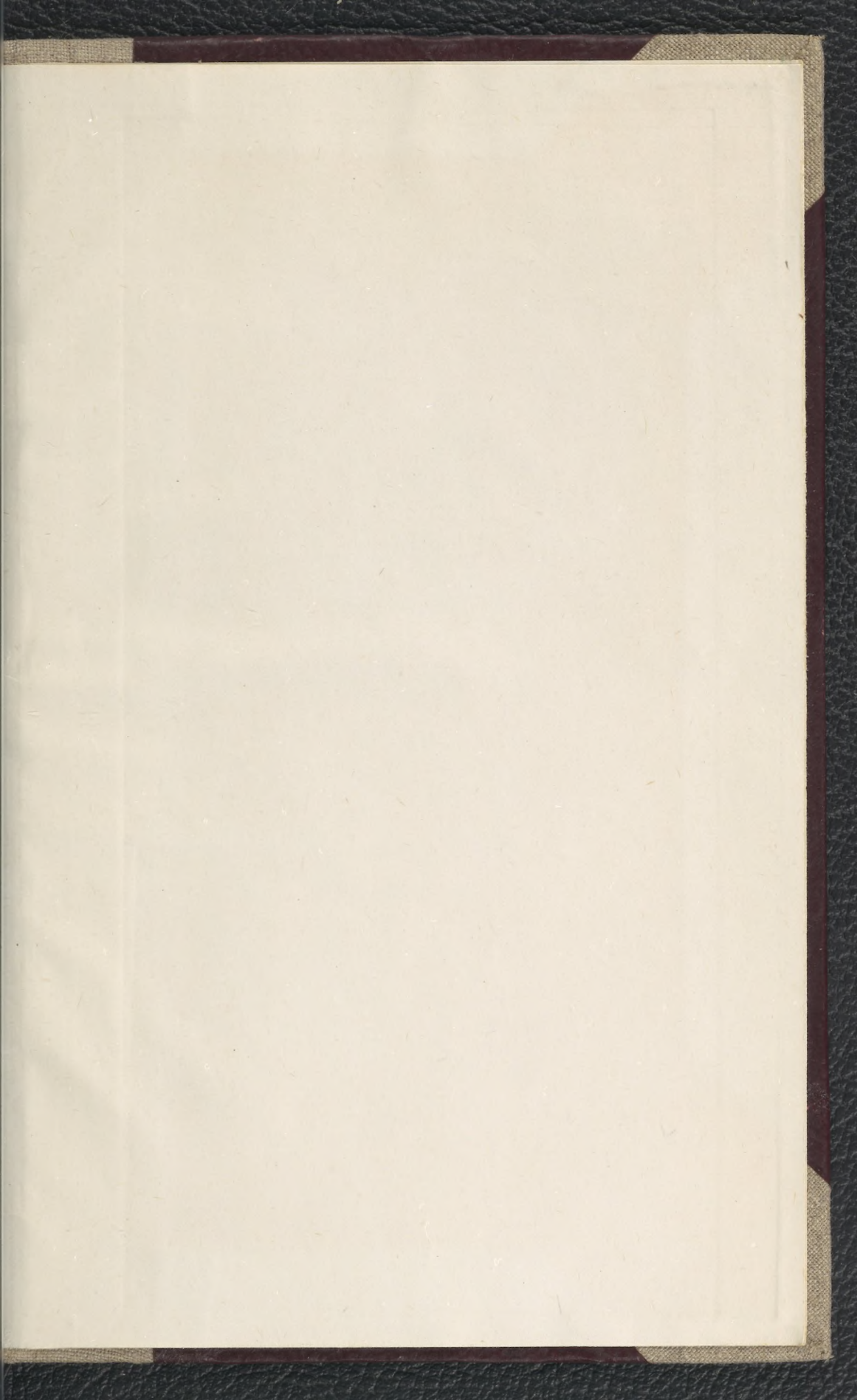




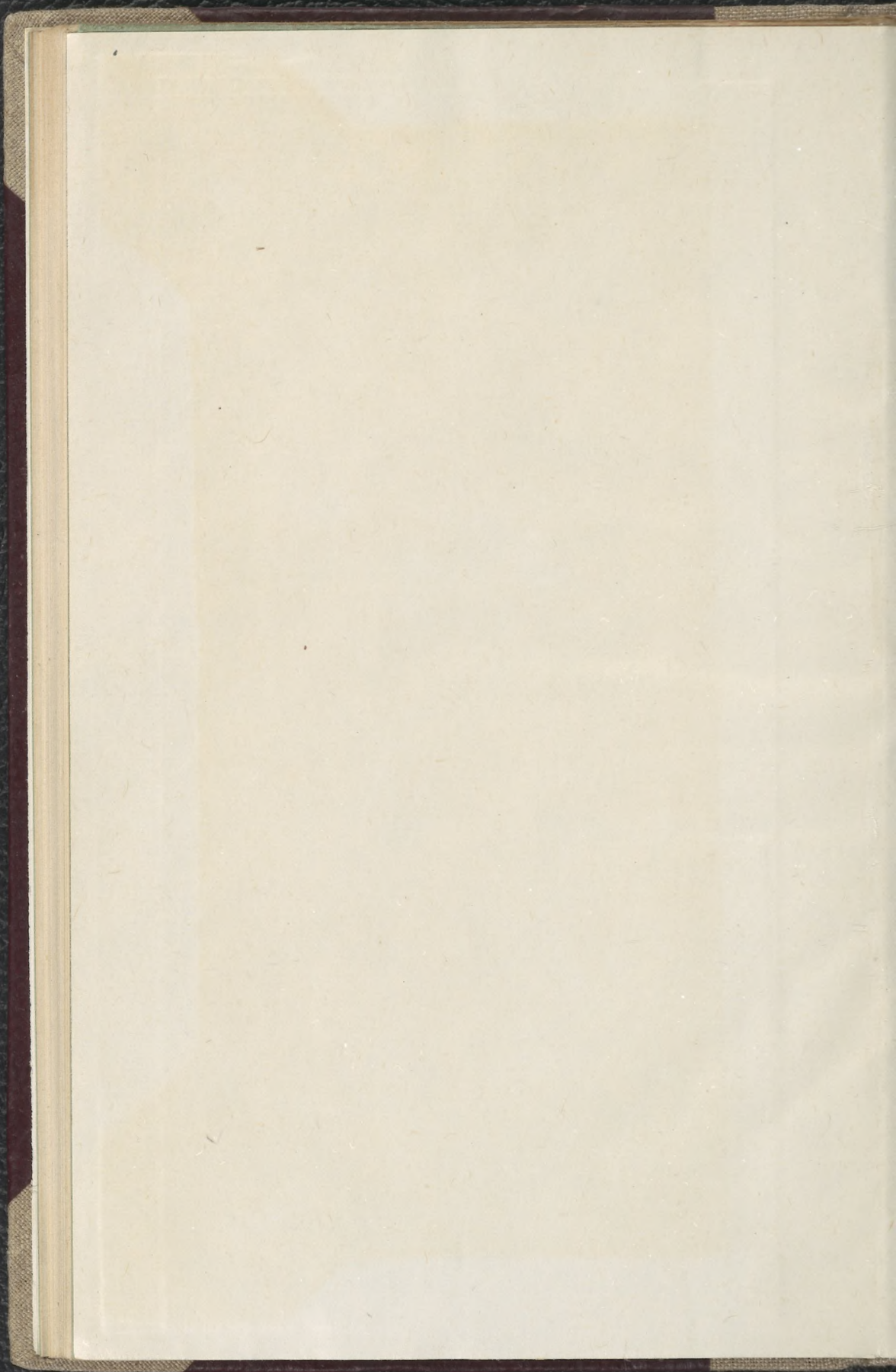




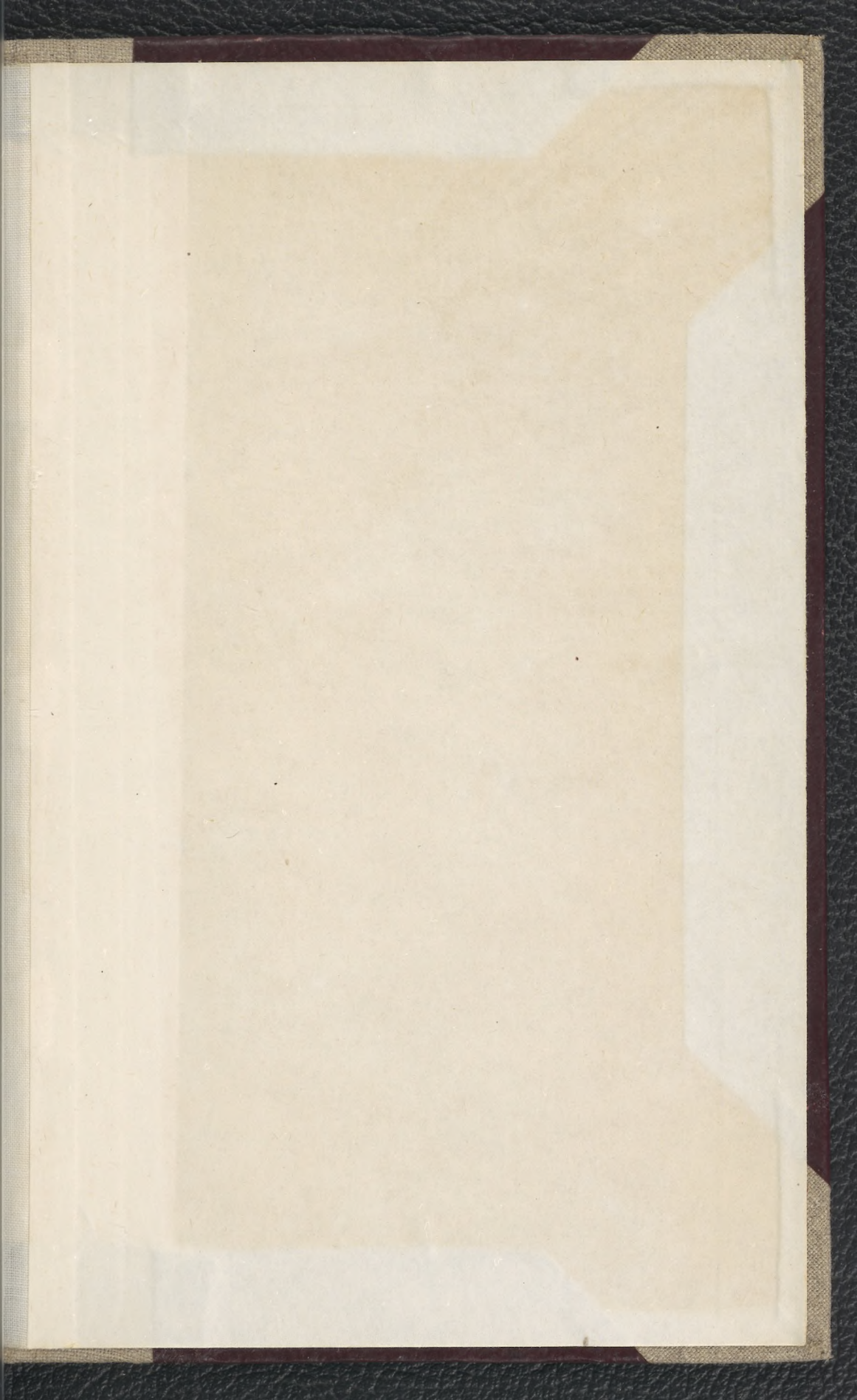
















488132

---

---